

АВИФАУНИСТИЧЕСКИЕ РАРИТЕТЫ СУМСКОГО ПОЛЕСЬЯ 2. Non-Passeriformes

В.П. Белик¹, В.М. Москаленко²

¹ Южный федеральный университет, каф. зоологии; ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия
Southern Federal University, department of zoology; 105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russia

² Школа № 8; ул. Озерная, 29, г. Шостка, 41100, Сумская область, Украина
School No 8; 29 Ozerina Str., Shostka, 41100, Sumy region, Ukraine

✉ В.П. Белик (V.P. Belik), e-mail: vpbelik@mail.ru

Avifaunistic rarities of the Sumy Polissya. 2. Non-Passeriformes. - V.P. Belik, V.M. Moskalenko. - *Berkut*. 27 (1). 2018. - An annotated list of non-passerine birds for the northern part of Sumy region (NE Ukraine). The study area is located in the forest zone (Polissya). We compiled the list on the base of own observations carried out during 1961–2001, literature and unpublished data. In total, 168 bird species were registered. For 96 species breeding were confirmed, for 2 ones it is probable and for 3 ones – possible. 21 species are migrating, 3 – wintering, 23 – vagrant. For all the species we analysed their status and number dynamics in the second half of XXth century. Data about breeding, ecology and phenology were summarized. [Russian].

Key words: fauna, number dynamics, breeding, migrations, ecology, phenology, Sumy region.

Приводится аннотированный список неворобьиных птиц северной части Сумской области, составленный на основе наблюдений, проводившихся авторами в течение 1961–2001 гг., а также литературных и опросных данных. Всего зарегистрировано 168 видов неворобьиных птиц, в том числе 96 видов достоверно гнездятся, гнездование еще 2 видов – вероятно и 3 видов – возможно. Анализируется характер пребывания и динамика численности всех видов во второй половине XX в., обобщены данные по экологии и фенологии.

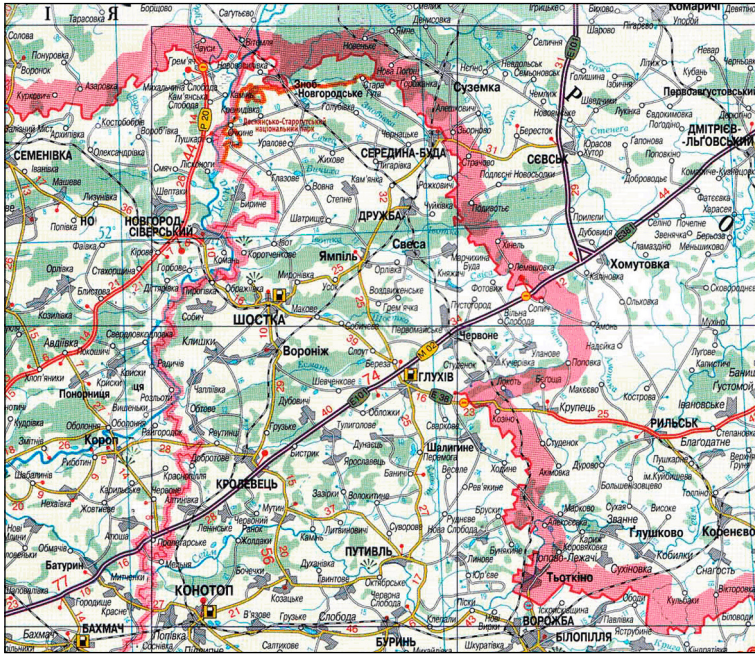
Ключевые слова: фауна, динамика численности, гнездование, миграции, экология, фенология, Сумская область.

Первая часть нашей работы по орнитофауне Сумского Полесья, посвященная воробьиным птицам, была написана фактически в период своеобразного «застоя», когда длительное время не было почти никаких публикаций по птицам этого интересного региона Украины (Белик, Москаленко, 1993). И хотя в 1960-е гг. здесь работал М.Е. Матвиенко (1971, 2009), собиравший материалы по птицам Сумской области для кандидатской диссертации, однако его эколого-фаунистическая сводка была опубликована и стала доступна для орнитологов только через 40 лет. К сожалению, обзорный характер этой работы не всегда позволяет с достоверностью определять вероятность гнездования и численность отдельных видов птиц в те годы на севере области, но мы все же попытались отразить состояние орнитофауны Полесья того времени по данным М.Е. Матвиенко в отдельной графе нашей таблицы.

В 1980–1990-е гг. ситуация стала быстро меняться. Активное изучение птиц на севере Сумщины начали сразу несколько орнитологов (Н.Л. Клестов и Г.Г. Гавриш из Киева, Н.П. Кныш и Е.А. Лебедь из Сум, В.Н. Грищенко из Канева). Интенсивные исследования развернулись также в смежных районах Брянщины (И.П. Шпиленок, Б.Ю. Лозов, С.М. Косенко и др.). Однако наиболее важной вехой в изучении птиц Сумского Полесья явилась итоговая работа В.Т. Афанасьева (1998а) – опытного орнитолога-любителя из г. Шостка, более 40 лет занимавшегося сбором яиц, а затем – кладок птиц и накопившего по многим редким видам (малая поганка (*Podiceps ruficollis*), большая выпь (*Botaurus stellaris*), пастушок (*Rallus aquaticus*), погоныши, коростель (*Crex crex*), дупель (*Gallinago media*), мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) и др.) обширнейшие, порой – уникальные материалы. К сожалению, в его книге, получившей название «Птицы Сумщины» (Афанасьев,

1998а), рассматриваются лишь гнездящиеся виды, причем только неворобьиные, обитавшие в самой северной части Сумской области. К тому же, сведения по ряду трудноопределимых в природе видов (утки, луни, подорлики и др.) при более тщательном анализе вызвали определенные сомнения в точности идентификации этих птиц. Наконец, сравнение материалов книги В.Т. Афанасьева (1998а) и его многочисленных частных статей (Афанасьев, 1992, 1993, 1994а, 1995, 1996а, 1996б, 1997, 1998б, 1998в, 1998г, 1998д, 1999; Афанасьев, 1992 и др.), публиковавшихся параллельно и в общем дублировавших видовые очерки в книге, показало непрофессионализм автора, а порой – и его крайнюю небрежность в обращении с фактическими данными (см.: Грищенко, 1998б; Белик, 2000в, 2003а). Все это требовало, во-первых, каких-то специальных комментариев к опубликованному В.Т. Афанасьевым списку неворобьиных птиц Сумского Полесья, а во-вторых – дополнения этого списка, прежде всего – за счет пролетных и зимующих видов. Взяться за данную работу заставили нас, кроме того, субъективные обстоятельства, вынудившие в начале 2000-х гг. поставить последнюю точку на собственных исследованиях птиц в Полесье.

Проведенные нами наблюдения дают возможность проследить основные изменения и выявить популяционные тренды в фауне птиц Сумского Полесья за 40-летний период, которые ознаменовались, с одной стороны, серьезной антропогенной трансформацией ландшафтов (прежде всего – луговых и водно-болотных угодий), а с другой – заметными климатическим перестройками 80–90-х гг. XX в. Кроме того, весьма существенные последствия для птиц имела «химизация» сельского и лесного хозяйства в 1950–1970-е гг., а также кампания по борьбе с «вредными» хищными птицами, и последовавший затем (в 1969 г.) запрет на их уничтожение.

Район исследований.

Study area.

Значение большинства этих факторов для птиц достаточно подробно освещено во многочисленных публикациях (см.: Клестов, 1991; Гавриш, 1995; Белик, 1997, Белик, Афанасьев, 1998 и др.). Но на современном потеплении и увлажнении климата хотелось бы остановиться здесь чуть более подробно. В первой части нашей работы были приведены примеры как сокращения численности, так и расселения воробьиных птиц, связанных с изменениями климата. Это влияние сказывается на птицах, вероятно, опосредованно, прежде всего – через изменения в растительности и в населении насекомых, служащих птицам кормом. Так, в открытых стациях (луга, пустоши, вырубки) нынешнее увлажнение вызвало мезофиллизацию растительности, развитие более густых и высоких травостоев, появление моховой дернины, местами – заболачивание, что и привело, вероятно, к исчезновению лесного жаворонка (*Lullula arborea*), полевого конька (*Anthus campestris*), садовой овсянки (*Emberiza hortulana*). В то же время заболачивание лугов оказалось благоприятным для лугового конька (*Anthus pratensis*), начавшего даже расселение на юг (Белик, Гавриш, 1996), а также для черного аиста (*Ciconia nigra*), малого подорлика (*Aquila pomarina*) и ряда других видов.

В лесах, особенно в полесских борах на супесчаных почвах, с увлажнением климата тоже начались интенсивные сукцессии. Здесь постепенно распространяется подрост ели. Прежние мертвopoкpовные, травяные и орляковые сосняки сначала стали зарастать малинниками и ежевичниками, затем в них разрослись бузина и рябина, вытеснившие малину, а сейчас все шире распространяются лещина и черемуха, формирующие в лесах очень густой нижний ярус, благоприятный для одних птиц (крапивника (*Troglodytes troglodytes*), певчего (*Turdus philomelos*) и черного (*T. merula*) дроздов, зарянки (*Erithacus rubecula*), пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*)) и чуждый для

других видов (лесного конька (*Anthus trivialis*), пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*), дрябы (*Turdus viscivorus*), обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*)). В определенной мере эти изменения отразились, вероятно, и на неворобьиных птицах (рябчике (*Tetrastes bonasia*), чибисе (*Vanellus vanellus*), козодое (*Caprimulgus europaeus*), возможно – обыкновенном канюке (*Buteo buteo*) и др.).

Регион и методика исследований

Начались наши исследования в 1960–1961 гг., еще в школьные годы, когда мы впервые стали знакомиться с птицами, с их распространением, экологией и фенологией, экскурсируя в окрестностях г. Шостка и ведя с 1962 по 1966 гг. более или менее подробные дневники наблюдений за птицами (Белик, Москаленко, 1992, 1993). В 1970–1973 гг. изучение фауны Полесья для одного из нас приняло более профессиональный характер, но в последующем эти исследования возобновлялись лишь эпизодически (1977, 1978, 1979, 1985 гг. и др.) и были сравнительно кратковременными. Однако в целом они позволяли вести мониторинг орнитофауны Шосткинского и Ямпольского районов, а в 1989–1993 гг. даже заметно расширить регион исследований до границ Брянской области. Последние наши данные по Сумскому Полесью относятся к 2001 г.

Полесье в целом, как интразональный тип ландшафта, распространенный по долинам рек в зоне смешанных и широколиственных лесов, характеризуется рядом экологических особенностей, прежде всего – своими грунтами и растительностью, в которой преобладают сосняки на песчаных зандровых почвах (Жежерин, 1970; Мильков и др., 1993). В связи с этим формируется и своеобразный животный мир, вся фауна полесских ландшафтов, которые накладывают заметное влияние и на популяции птиц (Ивановский, 2018). Поскольку природные условия Придеснянского Полесья достаточно подробно описаны в ряде других работ (Жежерин, 1970; Афанасьев и др., 1992; Федотов, Евстигнеев, 1997; Афанасьев, 1998а; Клестов та ін., 1998; Кныш, Лебедь, 1999 и др.), мы на них здесь не будем останавливаться.

Сумское Полесье, занимающее около четверти территории Сумской области (рис.), условно рассматривается нами здесь в границах 5 северных районов (Середино-Будский, Ямпольский, Шосткинский, Глуховский, Кролевецкий), хотя южная граница собственно Полесья проходит по линии Кролевец – Глухов – Червоное, пересекая Кролевецкий и Глуховский районы с юго-запада на северо-восток. Но для полноты характеристики орнитофауны Полесья мы приводим, кроме того, некоторые дополнительные литературные сведения, касающиеся нижней части р. Сейм в пределах Конотопского, Кролевецкого и ряда других районов Сумской области, фактически охватывая регион от Сейма до Брянских лесов, а также материалы с юга Брянской области и смежных районов Черниговской и Курской областей.

Наши исследования в Полесье были ограничены с запада р. Десна, а с севера, востока и юга – линией, проходящей через села Очкино, Знобь-Трубчевское и Старая Гута Середино-Будского района, пгт Дружба и с. Гремячка Ямпольского района, ст. Пиротчино Кролевецкого района и с. Чаплеевка Шосткинского района. Кроме того, летом и осенью 1991 и 1992 гг. дважды были обследованы субтаежные леса на юге Трубчевского района Брянской области.

Большая часть наших материалов собрана в Шосткинском районе. Часто упоминаемые в тексте пгт Знобь-Новгородское и с. Старая Гута находятся в Середино-Будском районе, а с. Антоновка и с. Гремячка – в Ямпольском. Для остальных населенных пунктов везде приводится их административно-территориальная привязка. Столь же часто упоминаемый нами Команьский (или Чулатовский) остров площадью около 8 км² расположен в обширной излучине старого русла Десны – между ним и новым руслом на границе Сумской и Черниговской областей. Находится он между с. Коротченково (Погребки) Шосткинского района и селами Комань и Чулатово Новгород-Северского района Черниговской области.

В настоящей работе мы останавливаемся не только на редких птицах Сумского Полесья, как в первой части, а приводим аннотированный список всех видов, поскольку, во-первых, обычных и многочисленных видов среди неворобьиных птиц сейчас сравнительно немного, а во-вторых, как отмечено выше, многие из них требуют дополнительных комментариев в связи с публикацией работ В.Т. Афанасьева (1998а и др.). Русская и латинская номенклатура и таксономия птиц даются в соответствии со сводкой Л.С. Степаняна (1990).

При характеристике гнездового пребывания отдельных видов мы дифференцировали достоверное, вероятное и возможное гнездование в соответствии с критериями, рекомендованными Комитетом Европейского Орнитологического Атласа (The EBCC Atlas..., 1997; Белик, 2000а). Достоверным гнездование считалось при его подтверждении находками гнезд, яиц, выводков, наблюдением беспокоящихся птиц с кормом для птенцов; вероятным – при достаточно высокой численности птиц, демонстрирующих элементы гнездового поведения (токование, спаривание, беспокойство на гнездовых участках); возможным – при летней регистрации птиц на постоянных участках в подходящих для гнездования условиях.

Результаты и обсуждение

Всего в Сумском Полесье и смежных районах отмечено 168 видов неворобьиных птиц (табл.). Из них 96 видов достоверно гнездятся, гнездование еще 2 (длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) и воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*)) – вероятно и 3 (лебедя-шипуну (*Cygnus olor*), полевого луны (*Circus cyaneus*) и среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*)) – возможно. Еще 1 вид (сипуха (*Tyto alba*)) гнезвился здесь в недавнем прошлом, а для 4 видов (кваквы (*Nycticorax nycticorax*), галстучника (*Charadrius hiaticula*), большого кроншнепа (*Numenius arquata*) и степной тиркушки (*Glareola nordmanni*)) гнез-

дование указывалось в XIX – начале XX вв. Наконец, у 9 видов местные гнездовые популяции в последнее время почти полностью деградировали (белоглазый нырок (*Aythya nyroca*), большой подорлик (*Aquila clanga*), сапсан (*Falco peregrinus*), кобчик (*F. vespertinus*), обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*), сизоворонка (*Coracias garrulus*), зеленый дятел (*Picus viridis*), возможно – беркут (*Aquila chrysaetos*) и степной лунь (*Circus macrourus*)), и сейчас они находятся в Полесье на грани исчезновения. Гнездование 4 видов (красношейной (*Podiceps auritus*) и серошеюхой (*P. grisegena*) поганок, балобана (*Falco cherrug*) и ходулочника (*Himantopus himantopus*)), отмечавшееся В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998б, 1999) и В.М. Малышом (Книш та ін., 2006), требует дополнительных подтверждений. Возможность гнездования погоныша-крошки, а также тювика нуждается в фактических доказательствах.

Кроме гнездящихся, в Сумском Полесье и на сопредельных территориях отмечен 21 пролетный (чернозобая гагара (*Gavia arctica*), белолобый гусь (*Anser albifrons*), пискулька (*A. erythropus*), гуменник (*A. fabalis*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), морская чернеть (*Aythya marila*), гоголь (*Bucephala clangula*), большой (*Mergus merganser*) и длинноносый (*M. serrator*) крохали, луток (*M. albellus*), тулес (*Pluvialis squatarola*), золотистая ржанка (*P. apricaria*), камнешарка (*Arenaria interpres*), фифи (*Tringa glareola*), большой улит (*T. nebularia*), щеголь (*T. erythropus*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), кулик-воробей (*Calidris minuta*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), краснозобик (*C. ferruginea*) и чернозобик (*C. alpina*)), 3 зимующих (зимняк (*Buteo lagopus*), дербник (*Falco columbarius*), трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*)) и 23 залетных вида (краснозобая гагара (*Gavia stellata*), розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*), малая белая цапля (*Egretta garzetta*), колпица (*Platalea leucorodia*), фламинго (*Phoenicopterus roseus*), канадская (*Branta canadensis*), белошеюхая (*B. leucopsis*) и краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*) казарки, огарь (*Tadorna ferruginea*), пеганка (*T. tadorna*), красноносый нырок (*Netta rufina*), курганник (*Buteo rufinus*), стервятник (*Neophron percnopterus*), черный гриф (*Aegyptius monachus*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*), стрепет (*Tetrax tetrax*), малый веретенник (*Limosa lapponica*), длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*), клуша (*L. fuscus*), хохотунья (*L. cachinnans*), белая (*Nyctea scandiaca*) и ястребиная (*Surnia ulula*) совы). Часть из этих видов отмечалась пока только у границ исследуемого региона – на юге Брянской области, за Десной или у Сейма. Однако их встречи вполне вероятны и на территории Сумского Полесья.

Ниже приводятся более подробные очерки для всех отмеченных видов неворобьиных птиц.

* * *

Гагара краснозобая (*Gavia stellata*). Очень редкий залетный вид, добытый однажды 6.10.1963 г. на р. Сейм в Львовском районе Курской области (Миронов, 1994). Группа из 3 птиц наблюдалась также 22.10.1985 г. на юге Сумской области (Кныш, 2001). Н.В. Шарлемань (1936) допускал возможность встреч этой гагары на Десне. Случайные регистрации возможны и в Сумском Полесье.

Видовой состав, характер пребывания и динамика численности неворобьиных птиц Сумского Полесья
Species composition, status and number dynamics of the non-passerine birds in the forest part of Sumy region

Вид	Характер пребывания	Численность мигрантов (весна/осень) и зимующих видов	Матвиенко, 1971, 2009	Динамика численности гнездящихся видов по десятилетиям				Примечания
				1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Gavia stellata</i>	Е							Миронов, 1994
<i>G. arctica</i>	Т	-/RR	Т					Гавришь та ін., 2007
<i>Podiceps ruficollis</i>	Д					Р	С	
<i>P. nigricollis</i>	Д/Л				RR	С	С	
<i>P. auritus</i>	Д-?					?		Афанасьев, 1998а, 1998б
<i>P. grisegena</i>	Д-?				?			Афанасьев, 1998а
<i>P. cristatus</i>	Д					RR	RR	
<i>Pelecanus onocrotalus</i>	Е							Кныш, 2004
<i>Phalacrocorax carbo</i>	Д/Л						RR	Кныш, Малишок, 2006
<i>Botaurus stellaris</i>	Д		В	?	Р	С	С	
<i>Ixobrychus minutus</i>	Д/Л		А	RR	Р	С	?	
<i>Nycticorax nycticorax</i>	ДП - S							1-я половина XX в., р. Сейм
<i>Egretta alba</i>	Д/Л					RRR	RR	с 1985–1986 г.
<i>E. garzetta</i>	Е							Кныш та ін., 2006
<i>Ardea cinerea</i>	Д		А	Р	Р	С	С	
<i>A. purpurea</i>	Д - S						RR	Кныш та ін., 2006
<i>Platalea leucorodia</i>	Е							Кныш та ін., 2006
<i>Ciconia ciconia</i>	Д		Д	Р	С	Р	С	
<i>C. nigra</i>	Д				RRR	RR	RR	
<i>Phoenicopterus roseus</i>	Е							Мерзликин, 2006
<i>Branta canadensis</i>	Е							Гавришь та ін., 2007
<i>B. leucopsis</i>	Е							Гавришь та ін., 2007
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	Е							Кныш, 2000
<i>Anser anser</i>	Д		А	RRR	RRR	RRR	?	
<i>A. albifrons</i>	Т	С/–	Т					
<i>A. erythropus</i>	Т	RRR/–						
<i>A. fabalis</i>	Т	Р/–	Т					
<i>Cygnus olor</i>	А					RRR	RRR	с 1988–1989 г.
<i>C. cygnus</i>	Т	RRR/–	Т					
<i>Tadorna ferruginea</i>	Е							Кныш, 2009
<i>T. tadorna</i>	Е							Кныш, 2008
<i>Anas platyrhynchos</i>	Д, W	С	А	С	С	С	С	
<i>A. crecca</i>	Д		А	RR	RR	RR	RR	
<i>A. strepera</i>	Д			RRR		RR	RRR	
<i>A. penelope</i>	Д						RRR	Клестов та ін., 1998
<i>A. acuta</i>	Д		Т	С	RR	Р	RR	
<i>A. querquedula</i>	Д		А	СС	СС	СС	СС	
<i>A. clypeata</i>	Д/Л		Д	RRR	RR	С	С	
<i>Netta rufina</i>	Е							Кныш, Грищенко, 2010
<i>Aythya ferina</i>	Д/Л			RR	Р	Р	С	
<i>A. nyroca</i>	ДП-?			С-?	RR	RRR	?	
<i>A. fuligula</i>	Д/Л		Т			Р	Р	с 1978 г.
<i>A. marila</i>	Т	RRR/RRR	Т					Гавришь та ін., 2007
<i>Bucephala clangula</i>	Т	RR/RR					?	Гавришь та ін., 2007
<i>Mergus albellus</i>	Т	RR/RRR						Гавришь та ін., 2007
<i>M. merganser</i>	Т	RR/RRR	Т					Гавришь та ін., 2007

Продолжение таблицы

Continuation of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>M. serrator</i>	Т	RRR/–						
<i>Pandion haliaetus</i>	Д		А	?			RRR	Книш та ін., 2006
<i>Pernis apivorus</i>	Д		А	Р	RR	RR	RR	
<i>Milvus migrans</i>	Д		В	СС	Р	RR	RRR	
<i>Circus cyaneus</i>	В, W	RR		?	?	?		Книш та ін., 2006
<i>C. macrourus</i>	АП-?			?	?	?		Афанасьев, 1998а
<i>C. pygargus</i>	Д		В	?	RRR	RR	RR	
<i>C. aeruginosus</i>	Д/L		А	?	RR	Р	С	
<i>Accipiter gentilis</i>	Д, W	Р	Д	RR	Р	С	С	
<i>A. nisus</i>	Д, W	Р	А	С	Р	Р	Р	
<i>A. brevipes</i>	?							В.Т. Афанасьев, личн. сообщ.
<i>Buteo lagopus</i>	W	Р						
<i>B. rufinus</i>	Е							Книш та ін., 2006
<i>B. buteo</i>	Д, W	Р	Д	RR	С	С	Р	
<i>Circaetus gallicus</i>	Д				RR	RR	RR	
<i>Hieraaetus pennatus</i>	Д			?		?	RRR?	Кныш, 2001
<i>Aquila clanga</i>	ДП-?			RRR			?	до 1960-х гг.
<i>A. pomarina</i>	Д					RRR	RR	с 1970-х гг.
<i>A. heliaca</i>	Д					RRR		Афанасьев, 1993
<i>A. chrysaetos</i>	АП-N, W	RRR			?	?		
<i>Haliaeetus albicilla</i>	Д/L						RRR	Мальшок, Кныш, 2011
<i>Neophron percnopterus</i>	Е							Книш та ін., 2006
<i>Aegypius monachus</i>	Е		Е					Матвиенко, 2009
<i>Falco cherrug</i>	Д-?						RRR	Книш та ін., 2006
<i>F. peregrinus</i>	ДП, Т	–/RR		RRR				Афанасьев, 1995, 1998а
<i>F. subbuteo</i>	Д		В	Р	Р	Р	RR	
<i>F. columbarius</i>	W	RR						Книш та ін., 2006
<i>F. vespertinus</i>	ДП-?			RRR	RRR	?	RRR	Книш та ін., 2006
<i>F. tinnunculus</i>	ДП-?		В	С	Р	RR	?	Белик, Афанасьев, 1998
<i>Lagopus lagopus</i>	Е		Е					Кістяківський, 1957
<i>Lyrurus tetrix</i>	Д, W	RR	Д	RR	RRR	?	RR	
<i>Tetrao urogallus</i>	Д, W	RR	Д	RRR			RR	
<i>Tetrastes bonasia</i>	Д, W	RR	Д	RRR			Р	
<i>Perdix perdix</i>	Д, W	RRR	Д	RRR	RRR	?	RRR	
<i>Coturnix coturnix</i>	Д		Д	С	Р	RR	RR	
<i>Phasianus colchicus</i>	Ді		Ді	?				Матвиенко, 2009
<i>Grus grus</i>	Д		Д	?		RRR	RR	
<i>Rallus aquaticus</i>	Д		А	?		Р	С	
<i>Porzana porzana</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>P. parva</i>	Д/L		А	?		RR	С	
<i>P. pusilla</i>	?							Кныш, Афанасьев, 1995
<i>Crex crex</i>	Д		Д	С	Р	Р	Р	
<i>Gallinula chloropus</i>	Д		Д	С	С	С	С	
<i>Fulica atra</i>	Д		Д	?	RR	Р	Р	
<i>Otis tarda</i>	Д		Д	RRR			RR	
<i>Tetrax tetrax</i>	Е							Книш та ін., 2006
<i>Pluvialis squatarola</i>	Т	RRR/R						
<i>P. apricaria</i>	Т	RR/–						
<i>Charadrius hiaticula</i>	АП, Т	–/RRR						начало XX в.
<i>Ch. dubius</i>	Д		В	Р	Р	Р	RR	
<i>Vanellus vanellus</i>	Д		Д	СС	Р	С	С	
<i>Arenaria interpres</i>	Т	RRR/RRR						Галущенко, 2007
<i>Himantopus himantopus</i>	Д-?					?	?	Афанасьев, 1999

Продолжение таблицы

Continuation of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Haematopus ostralegus</i>	Д/L						RRR	с 1992 г.
<i>Tringa ochropus</i>	Д		Т		RRR	RR	RR	
<i>T. glareola</i>	Т	R/RR						
<i>T. nebularia</i>	Т	RR/RR						
<i>T. totanus</i>	Д		А	С	RR	С	Р	
<i>T. erythropus</i>	Т	RR/RRR						
<i>T. stagnatilis</i>	Д		Д	Р		RR	RR	
<i>Actitis hypoleucos</i>	Д		В	?		Р	RR	
<i>Xenus cinereus</i>	Д				RRR	RR	RRR	с 1974 г.
<i>Phalaropus lobatus</i>	Т	- /RRR						
<i>Philomachus pugnax</i>	Д/L		Т	С	Р	Р	RR	
<i>Calidris minuta</i>	Т	RRR/RR						
<i>C. temminckii</i>	Т	RRR/ -						Грищенко, 1992а
<i>C. ferruginea</i>	Т	- /RRR	Т					Матвиенко, 2009
<i>C. alpina</i>	Т	RRR/RR	Т					
<i>Gallinago gallinago</i>	Д		Д	Р	Р	Р	Р	
<i>G. media</i>	Д/L		В	Р	Р	С	Р	
<i>Scolopax rusticola</i>	Д		Д	С	С	С	RR	
<i>Numenius arquata</i>	АП, Т	RRR/RR					?	Гавришь та ін., 2007
<i>N. phaeopus</i>	А						?	Лебідь та ін., 1992
<i>Limosa limosa</i>	Д/L		Д	С	С	С	С	
<i>L. lapponica</i>	Е							Лебідь та ін., 1992
<i>Glareola nordmanni</i>	АП - S							середина XIX в.
<i>Stercorarius longicaudus</i>	Е							Книш та ін., 2006
<i>Larus ichthyaetus</i>	Е		Е					Матвиенко, 2009
<i>L. minutus</i>	Д/L			RR	RRR	С	Р	с 1960-х гг.
<i>L. ridibundus</i>	Д/L		Т	С	С	СС	СС	
<i>L. fuscus</i>	Е							Грищенко, 2002
<i>L. cachinnans</i>	Е							Гавришь та ін., 2007
<i>L. canus</i>	Д/L				RRR	RRR	RRR	с 1979 г.
<i>Chlidonias niger</i>	Д		А	Р	Р	Р	Р	
<i>Ch. leucopterus</i>	Д/L			СС	С	С	СС	
<i>Ch. hybrida</i>	Д/L					С	С	с 1980-х гг.
<i>Sterna hirundo</i>	Д/L		А	Р	С	С	Р	
<i>S. albifrons</i>	Д/L				RRR	RR	RRR	
<i>Columba palumbus</i>	Д		Д	RR	С	Р	RRR	
<i>C. oenas</i>	Д		Д	С	Р	RR	RRR	Белик, 2000б
<i>C. livia</i>	Д, W	С		С	С	С	С	
<i>Streptopelia decaocto</i>	Д, W	Р			С	С/RR	С/RR	с 1972 г.
<i>S. turtur</i>	Д		Д	СС	С	Р	RR	
<i>Cuculus canorus</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Nyctea scandiaca</i>	Е							Косенко, Лозов, 1999
<i>Bubo bubo</i>	Д, W	RRR	А	?			RRR	Малышок, Кныш, 2000
<i>Asio otus</i>	Д, W	RR	А	С	Р	Р	Р	
<i>A. flammeus</i>	Д		В	?		RRR	RRR	
<i>Otus scops</i>	Д			?	?	?		Афанасьев, 1998а
<i>Aegolius funereus</i>	Д, W	RR	Е	RRR			RR	
<i>Athene noctua</i>	Д		А	?	?	?	?	Афанасьев, 1998а
<i>Glaucidium passerinum</i>	В-N, W	RRR		RRR			RRR	Кныш, Бугаев, 2009
<i>Surnia uhula</i>	Е							Кныш, Малышок, 2010
<i>Strix aluco</i>	Д, W	RR	Д	RR	Р	RR	Р	
<i>S. uralensis</i>	В-N, W	RRR					RRR	Малышок, Кныш, 2001
<i>Tyto alba</i>	ДП-?		Е	?				Афанасьев, 1998а

Окончание таблицы

End of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Caprimulgus europaeus</i>	Д		А	С	С	?	Р	
<i>Apus apus</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Coracias garrulus</i>	ДП-?		Д	С	Р	RR	RRR	Книш, Матвієнко, 1995
<i>Alcedo atthis</i>	Д		А	RRR	RR	Р	Р	
<i>Merops apiaster</i>	Д		А	RRR	RR	Р	Р	с 1960-х гг. - ?
<i>Upupa epops</i>	Д		А	С	Р	RR	RR	
<i>Jynx torquilla</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Picus viridis</i>	ДП-?		В	С	RR	RRR	?	Белик, 1998
<i>P. canus</i>	Д, W	RR	В	С	Р	RR	RR	
<i>Dryocopus martius</i>	Д, W	С	Д	RR	Р	Р	С	
<i>Dendrocopos major</i>	Д, W	С	Д	С	С	С	С	
<i>D. syriacus</i>	Д, W	Р				RR	Р	с 1981–1985 г.
<i>D. medius</i>	Д, W	RR			RR	RR	Р	
<i>D. leucotos</i>	Д, W	RR				RR	Р	
<i>D. minor</i>	Д, W	Р	В	Р	Р	Р	Р	
<i>Picoides tridactylus</i>	W – N	RRR					?	Косенко, Кайгородова, 2011

Условные обозначения: А – гнездование возможное, В – вероятное, Д – достоверное, L – локальное; Т – пролетный вид, W – зимующий, Е – залетный, П – встречался в прошлом, S – у южной границы Полесья, N – у северной границы Полесья, i – интродуцированный вид; RRR – очень редкий вид, RR – редкий, R – малочисленный, С – обычный, СС – многочисленный.

Примечание: за 1980-е гг. использованы также данные Н.Л. Клестова (Афанасьев и др., 1992).

Гагара чернозобая (*G. arctica*). Довольно регулярно отмечается на осеннем пролете по Десне, где практически ежегодно добывают одиночных птиц (В.М. Малышок, личн. сообщ.). На этой реке у с. Боровичи одиночная птица наблюдалась 8.10.2003 г., а на пруду в пгт Знобь-Новгородское 24.10.2006 г. отмечены 4 особи (Гаврись та ін., 2007). Гагары держались также 22.10.2000 г. на пруду в с. Жовтневоє Конотопського району, где 4 молодые птицы запутались в рыбацкой сети (Кныш, 2001). На осеннем пролете эти гагары периодически встречаются на Десне и Жеринных озерах на юге Трубчевского района Брянской области, у границы с Украиной (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011), а также на р. Сейм в Курской области (Власов и др., 2008, 2012).

Поганка малая (*Podiceps ruficollis*). Характерна для заросших озер на задровой равнине по правобережью р. Ивотка между селами Ивот и Антоновка. Гнездится также на других аналогичных водоемах к северу до Середино-Будского района (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). По Сейму проникает в Курскую область (Миронов, 1994). Предпочитает озера с открытыми плесами и зарослями тальника по берегам. Изредка встречается в пойме Десны (17.05.1964 г. – с. Коротченково) и на речных прудах (5.05.2000 г. – с. Маково). На незамерзающих городских водоемах малая поганка иногда задерживается до конца ноября – начала декабря (Гаврись та ін., 2007). Экология этого вида достаточно детально описана В.Т. Афанасьевым (1998а). Кладка из 6 яиц, собранная 27.05.1989 г. у с. Антоновка Ямпольского района, хранится в Зоологическом музее ННПМ НАН Украины в Киеве (Пекло, 2016).

Поганка черношейная (*P. nigricollis*). Характерна для озер и болот в пойме Десны, где есть колонии чайковых птиц. Среди них поганки обычно устраивают свои колониальные поселения. Изредка встречаются на других водоемах (12.07.1972 г. – пара на очистных сооружениях г. Шостки). В мае 1993 г. на Команьском о-ве в пойме Десны в 3 колониях было учтено 29 птиц (примерно 15 пар) на 180 га поймы, а всего на острове гнездилось, очевидно, до 50 пар. Здесь в двух поселениях 27.05.1993 г. найдены свежие кладки (5, 4, 4, 4, 3 яйца), а в 3-й колонии встречен выводок только что вылупившихся пуховичков. Еще один выводок довольно больших пуховиков наблюдался здесь 6.06.1973 г. Численность этих поганок на Десне в последние десятилетия заметно увеличилась, что связано, возможно, с расселением здесь белощеких крачек (*Chlidonias hybrida*), колонии которых на глубоководных болотах наиболее притягательны для черношейных поганок.

Поганка красношейная (*P. auritus*). Гнездование одиночных пар на Команьском о-ве в пойме Десны в 1983 и 1985 гг. отмечал В.Т. Афанасьев (1998а, 1998б). Нами на Десне эта поганка ни разу не наблюдалась. По Сейму в Курской области она, возможно, гнездилась в начале XX в., но сейчас встречается только на пролете (Миронов, 1994). Для юга Брянской области приводится лишь одна встреча с 3 птицами 3.05.1989 г. в пойме Десны (Косенко, Кайгородова, 2011). Редким пролетным видом долины Десны эту поганку считал также Н.В. Шарлемань (1936). Следует заметить, что ближайшие гнездовья ее известны сейчас лишь в Минской и Московской областях (Чырвоная книга..., 1993; Бутьев, 1998).

Поганка серощекая (*P. grisegena*). Одиночные пары, по сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), изредка гнездятся

на речных прудах (водохранилищах). Эта птица встречена однажды 24.09.2001 г. на пруду в пгт Знобь-Новгородское (Гавришь та ін., 2007). Нами серощекая поганка в районе исследований ни разу не отмечалась. Для лесостепного юга Сумской области она считается редчайшим пролетным видом (Кныш, 2001).

Поганка большая (*P. cristatus*). Одиночные пары изредка встречаются на больших речных прудах (4.05.1991 г. – пгт Знобь-Новгородское, 30.08.1992 г. – с. Уралово Середино-Будского района, 5.05.2000 г. – с. Маково). По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), чомга гнездится также на пойменных озерах Десны. Численность в последние десятилетия как будто начала увеличиваться. Отлет осенью задерживается до ноября (8.11.1974 г. – с. Маково, 6 птиц, наши наблюдения; 27.11.1990 г. – пгт Воронеж, Афанасьев, 1998а).

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*). В конце 1960-х гг. залетная птица была добыта на Десне у с. Роговка Новгород-Северского района, а 7.03.2002 г. стая из 7 птиц встречена в пойме р. Сейм в Бурынском районе. Одиночная молодая птица, возможно из этой же стаи, больше месяца держалась на пруду в с. Чернеча Слобода Бурынского района в 15 км от места предыдущей встречи (Кныш, 2004).

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo*). С конца XX в. бакланы стали изредка залетать в пойму Десны на севере Сумской области (Книш, Малишок, 2006) и на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011), проникая сюда, скорее всего, снизу, со стороны Днепра, где в последние годы отмечается заметное увеличение их численности (Домашевский, 1996). В 2003 г. на Десне в Шосткинском и Новгород-Северском районах у сел Лесное и Бирино впервые были обнаружены две колонии бакланов, поселившихся в прибрежных ивняках в больших колониях серых цапель (*Ardea cinerea*). В первой из них сначала было 5–10 пар, а в 2006 г. – 10–14 пар бакланов, во второй в 2005 г. учтено 10–14, а в 2006 г. – 8 гнезд бакланов (Мерзлякин и др., 2005; Книш, Малишок, 2006). Весенний прилет бакланов на Десну к с. Очкино отмечали 12.04.2001 г., 28.04.2003 г., 29.03.2004 г. (Книш та ін., 2006).

Выпь большая (*Botaurus stellaris*). Характерна для заболоченных задровых озер по правобережью р. Ивотки между с. Ивот и с. Антоновка, где на площади около 30 км² в начале мая 1990 г. токовало до 16 самцов. На больших озерах местами держались по 2–3 пары птиц, активно кричавших недалеко друг от друга. Выпь нередко также на озерах в Середино-Будском районе (Гавришь та ін., 2007) и на пойменных болотах по Десне, одиночные пары встречаются на больших речных прудах. Экология выпи в Сумском Полесье довольно подробно описана В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998в). Кладка из 4 яиц, собранная 27.05.1988 г. у с. Ивот, хранится в Зоомузее в Киеве (Пекло, 2016). Прилет в Середино-Будском районе отмечали 7.04.2001 г., 17.03.2002 г., 19.04.2003 г., 4.04.2004 г., 12.04.2005 г. (Гавришь та ін., 2007).

Выпь малая (*Ixobrychus minutus*). Нами наблюдалась лишь на Десне близ устья р. Ивотки, где с довольно высокой плотностью гнездилась в густых тальниковых

зарослях, распространенных местами на мелководьях по берегам проток. Здесь 6.06.1973 г. были учтены 2–3 пары на 200 м береговой линии. По наблюдениям В.Т. Афанасьева (1998а), гнездится также на водораздельных озерах и болотах. В небольшом числе населяет плавни Десны и озера с заболоченными кустарниками и густыми макрофитами в Середино-Будском районе (Гавришь та ін., 2007).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Колония из 30–40 пар, гнездившихся в смешанной колонии с серой цаплей, была найдена в июле 1926 г. в ур. Боромля на р. Сейм в Конотопском районе (Костюченко, 1927). Современные встречи здесь неизвестны.

Цапля белая большая (*Egretta alba*). В Полесье на гнездовании появилась в середине 1980-х гг. (Афанасьев, 1998а). Поселение из 3–8 пар найдено в 1986 г. в большой колонии серых цапель в пойме Десны близ с. Бирино Новгород-Северского района. Здесь в 1991–1992 гг. птицы гнездились на крупных кустах тальника по берегам старицы. Белые цапли обитали, возможно, также в цапельнике в пойме Десны близ с. Собич (Афанасьев, 1998а), но нам обнаружить их там в мае 1992 г. не удалось. В 1991–1992 гг. два поселения из 1–2 и 2–3 пар наблюдались в долине р. Сейм (Кныш, Сыпко, 1994). С середины 1980-х гг. залеты этих птиц отмечаются также на юге Брянской области, а в 1994 г. в низовьях р. Неруссы в зарослях мощных тальников найдена первая колония (Лозов и др., 1997; Лозов, 1998; Кайгородова, Косенко, 2013). В связи с увеличением общей численности, колонии этой цапли стали появляться и в других местах на севере Сумской области (Кныш, Сыпко, 1994; Книш та ін., 2006), а также на смежных территориях в Курской области (Миронов, 1994, 1999). Нами одиночная птица встречена 10.08.1994 г. в Шостка.

Цапля белая малая (*E. garzetta*). Очень редкая залетная птица, встреченная лишь однажды – 15.10.2005 на р. Сейм близ с. Александровка Бурынского района (Книш та ін., 2006).

Цапля серая (*Ardea cinerea*). Обычна в долине Десны, где издавна были известны 2 крупные колонии. Регулярно встречается также по ее левобережным притокам, гнездясь небольшими поселениями в сосняках на террасах рек. В последние десятилетия численность цапель здесь заметно увеличилась, что связано, возможно, с расселением птиц из разоренных деснянских колоний. Эти колонии из 200 и 400 пар находились до 1973 и 1983 гг. в старых борах на левобережных террасах Десны в окрестностях сел Собич и Бирино Новгород-Северского района (Афанасьев, 1998а). В связи с вырубкой лесов, обе они переместились недалеко в пойму Десны. Первая из них, располагавшаяся в 1972 г. на 3 участках лесосек, сформировала 2 новых поселения из 134 и 36 пар, обосновавшиеся недалеко друг от друга в ветляниках по берегам стариц. Во второй колонии в 1992 г. было учтено 140 гнезд, устроенных на ветлах и в тальниках (Афанасьев, 1998а). Колония из 20 пар, гнездящихся на старых соснах, находится в парке с. Великая Березка Середино-Будского района (Гавришь та ін., 2007). Небольшое поселение из 1–3 пар в течение многих лет (1965, 1970, 1972 гг.) контролировалось нами в верховьях р. Шостка в средневозрастном сосняке на

берегу пруда близ с. Гремячка. Гнезда здесь отличались небольшими размерами, рыхлым сложением и принадлежали, вероятно, молодым птицам.

Прилет цапель в Середино-Будском районе регистрировали 26.03.2001 г., 17.03.2002 г., 25.03.2004 г., 16.03.2005 г., а последних птиц отмечали 14.10.2001 г., 5.11.2003 г., 2.10.2004 г., 6.11.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Нами последние птицы наблюдались 19.09.1970 г. и 29.09.1991 г. В августе, с началом кочевок, численность цапель повсеместно резко возрастает.

Цапля рыжая (*A. purpurea*). В первой половине XX в. обитала по Десне вверх до устья р. Сейм (Артоболевский, 1926; Шарлемань, 1936). Позже на Сейме отмечались лишь редкие залетные птицы (Грищенко, 2002). По долине Десны они проникали на север до Середино-Будского района, где рыжая цапля наблюдались 15.08 и 5.09.2003 г. (Кныш, Сыпко, 1997; Гаврись та ін., 2007), а также до Трубчевского района Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Кайгородова, 2011). Но в 2001–2005 гг. у с. Дич Буринского района на тростниковом болоте была выявлена колония из 6–10 пар, гнездившихся с серыми и большими белыми цаплями (Книш та ін., 2006). В прошлом рыжие цапли гнездились также в Курской области (Рязанцев, 1928), где они и сейчас изредка отмечаются по Сейму в гнездовой период (Миронов, 1998; Власов, Миронов, 2008).

Колпица (*Platalea leucorodia*). Одиночная птица наблюдалась в конце сентября 1990 г. на пойменных болотах р. Сейм у с. Волынцево Путивльского района (Кныш, 2001). Еще одна залетная колпица в конце августа 2000 г. появилась на пруду в с. Бобино Путивльского района (Книш та ін., 2006).

Аист белый (*Ciconia ciconia*). Характерный обитатель сельских населенных пунктов. Изредка гнездится в сосновых лесах, а также среди лугов Десны и ее притоков. В 1992 г. в Шосткинском районе было учтено 70 пар, а всего в Сумском Полесье обитало, ориентировочно, до 300 пар. В последние десятилетия численность аистов начала здесь постепенно возрастать (Грищенко, 1995, 2000). Экологии и распределению белого аиста в Сумском Полесье посвящена отдельная публикация (Афанасьев, Белик, 2000).

Аист черный (*C. nigra*). В 1950-е гг. гнезвился, возможно, в лесах по р. Сейм близ г. Конотоп (Жежерін, 1962). В 1960–1970-е гг., в связи с резким сокращением общей численности, этот аист в Полесье почти полностью исчез (Жежерін, 1973). В Сумской области в то время встречался очень редко (3.08.1970 г. – окрестности г. Шостка, 1 птица). В 1980-е гг. началось постепенное восстановление численности. Первое гнездо было найдено (в 1972 или 1976 г.?) близ пгт Знобь-Новгородское, на южной окраине Брянских лесов (Афанасьев, 1992, 1998а). Судя по опросным данным, 1–2 пары в это же время поселились в старых лесных островах на зандровой равнине по правобережью р. Ивотки между с. Ивот и с. Антоновка. Их гнездовье, занимавшееся здесь в 1983 г., было описано В.Т. Афанасьевым (Афанасьев, 1992), но в своей книге (Афанасьев, 1998а) он почему-то уже не упоминает о нем.

В конце 1980-х гг., по опросным данным (Грищенко та ін., 1992; Книш, 1992), 2 пары гнездились в окрестностях

с. Старая Гута, 1 пара – близ с. Прудиче Ямпольского района и еще 1 гнездовье имелось, возможно, на р. Сейм в Конотопском районе. В конце 1990-х гг. вероятно те же 2 пары приводятся для Старогутского лесничества и 1 пара – для поймы Десны (Клестов та ін., 1998). Еще одно гнездо с кладкой было найдено 5.05.2007 г. на дубе в заболоченном ольшанике вдоль Ивотки к западу от пгт Неплюево Ямпольского района (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). Еще 2 гнезда были известны в 2000-е гг. в лесном массиве на правобережье р. Бычиха выше с. Дибровка (В.М. Малышок, личн. сообщ.).

Вместе с В.Т. Афанасьевым мы наблюдали 2 птиц 7.05.1989 г. на лугах восточнее с. Бирино Новгород-Северского района, а в низовьях р. Ивотка весь день 23.05.1992 г. держалось 4–6 птиц, кормившихся по многочисленным дренажным каналам среди заболоченных пойменных лугов. Там в 2001 г. в заболоченных ольшаниках правого берега Ивотки между с. Ивот и с. Коротченково были выявлены 2 гнездовых участка (Книш та ін., 2006).

На Сейме в районе с. Новомутин Конотопского района аисты стали регистрироваться с 1979 г.; затем они наблюдались там в 1997 и 1998 гг., а весной 1999 г. на болоте найдена прошлогодняя скорлупа яйца, оставшаяся после вылупления птенца; наконец 28.05.1999 г. в заболоченном ольшанике обнаружено жилое гнездо, в котором выросли 3 птенца (Грищенко, 1999а). В 2001 г. черные аисты обитали, вероятно, также в лесах на левом берегу Сейма близ с. Таранское и с. Карпенково (Грищенко та ін., 2001). Еще одна пара гнездилась в 2002 и 2003 гг. на толстом дубе в лесу между с. Зиново и с. Червоное Озеро Путивльского района. Пара обитала, вероятно, также в пойменной дубраве ур. Боромля близ с. Хижки Конотопского района (Книш та ін., 2006). Можно полагать, что к началу XXI в. в Сумском Полесье, не считая Присеймья, гнезилось уже не менее 10–15 пар черных аистов, а возможно, их численность достигала и 20–30 пар.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Единственная встреча взрослого залетного фламинго отмечена в конце июля 1998 г. на пруду у с. Добротово Кролевецкого района, где птица кормилась на мелководье в течение 3 дней (Мерзликин, 2006).

Казарка канадская (*Branta canadensis*). Залетная птица – самка с развитыми фолликулами – была добыта из стаи белолобых гусей 5.04.2002 г. на Десне в окрестностях с. Очкино Середино-Будского района. Судя по окраске и размерам, это могла быть птица номинативной формы *B. c. canadensis* (Гаврись та ін., 2007).

Казарка белошекая (*B. leucopsis*). Пара этих казарок наблюдалась 3.04.2007 г. в небольшой стае белолобых гусей на Десне у с. Боровичи в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Там же 20.04.2009 г. встречена еще одна белошекая казарка, пролетевшая в стае белолобых гусей над Десной на юг (Кузьменко, 2009).

Казарка краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*). В последнее время в Полесье стали появляться залетные казарки, все чаще уклоняющиеся от основного азово-черноморского пролетного пути, ведущего на зимовки. Так, в декабре 1986 г. три дня подряд 4 птицы держалась на поле близ ст. Воронежская (Кныш, 2000). Кроме того,

в середине 1990-х гг. на оз. Хотинь в пойме Десны близ с. Тимановка поздней осенью была добыта 1 птица, чучело которой хранится в г. Шостка, а в конце 1990-х гг. в октябре на Десне наблюдалась еще одна пролетная птица (В.М. Малышок, личн. сообщ.).

Гусь серый (*Anser anser*). Очень редкий гнездящийся вид поймы Десны, где несколько птиц держались в июне 1959 г. у с. Собич (Волчанецкий, 1962; Матвиенко, 2009). В 1974 г. гнездо с кладкой найдено В.Т. Афанасьевым (1998а) среди болот на Команьском острове. Здесь же пара птиц держалась и в 1987 г. В пойме Сейма у с. Дич Бурынского района в 2002 и 2003 гг. выявлены 3 пары с выводками, а в 2004 и 2005 гг. – по одной (Книш та ін., 2006). По опросным данным, гуси гнездились в прошлом также на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе Брянской области. Нами стайка из 5 птиц наблюдалась 10.09.1966 г. на Десне близ с. Коротченково. Кроме того, имеется сообщение о встрече стаи гусей, скорее всего – этого вида, 21.09.1983 на пруду в с. Собичево. Наконец, крики пролетной стаи этих гусей отмечены ночью 5.11.1970 г. близ г. Шостка. Сведения же о миграциях серых гусей, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), относятся, в большинстве, к белолобому гусю или гуменнику.

Гусь белолобый (*A. albifrons*). Обычный весеннепролетный вид, появляющийся чаще всего в середине марта (18.04.1963 г., 18.03.1964 г., 30.03.1965 г., 13.03.1966 г., 17.03.1967 г., 7.03.1997 г.), а заканчивающий миграцию в конце апреля – начале мая (27.04.1962 г., 22.04.1963 г., 21.04.1963 г., 27.04.1965 г., 30.04.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1990 г.). Пролетные птицы часто останавливаются на пойменных разливах Десны. Направления весеннего пролета: север – северо-восток – восток (соответственно 10, 4 и 2 регистрации). Осенью этот гусь ни разу не отмечался. На осенней миграции он редок и на Днепре (Клестов, Осипова, 1992; Домашевский, 1996; В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Пискулька (*A. erythropus*). У с. Калеевка в пролетной стае белолобых гусей 6.05.1990 г. был отмечен крик нескольких пискулек. Стая из 14 птиц 15.04.2004 г. с криком пролетела на север над поймой Десны в Середино-Будском районе (Гавриш та ін., 2007). Еще одна стая из 30 особей пролетела 3.05.1981 г. над поймой Сейма в Кролевецком районе (Грищенко, 1999б). Пискулька изредка отмечается на весеннем пролете также на юге Брянской области (Лозов и др., 1997).

Гуменник (*A. fabalis*). Регулярно отмечается на весенних миграциях: 6.05.1990 г. близ с. Калеевка несколько птиц пролетело на северо-восток в большой стае белолобых гусей; 4 и 5.05.1991 г. две стаи из 80 и 100 птиц пролетели на север близ пгт Знобь-Новгородское; 7.03.1997 г. стая из 60 птиц пролетела на восток у г. Шостка; 5.05.2000 г. стая из 85 птиц пролетела на север у с. Маково. Обычен на весеннем пролете и в Брянской области (Лозов и др., 1997).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Первые опросные сведения о появлении лебедей в Полесье относятся к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Пары птиц стали отмечаться в 1988–1989 гг. на зандровых озерах возле с. Ивот, а в 1992 г. лебеди держались на пруду в с. Чаплеевка. В это же время

они начали гнездиться и на юге Брянской области (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997), а также в Курской области (Миронов, 1999).

Лебедь-кликун (*C. cygnus*). Две пролетные птицы наблюдались нами 13.04.1963 г. над г. Шостка. По опросным данным, на прудах у г. Бурынь 8.04.1966 г. отдыхали 4 кликуна (Матвиенко, 2009). В качестве очень редкой пролетной птицы указывается также для Трубчевского района Брянской области (Суслова, 1937; Лозов и др., 1997) и Рыльского района Курской области (Миронов, 1999).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В последние десятилетия в Сумской области участились залеты огарей, что может быть связано с увеличением их численности и дальнейшим расселением с юга. Так, 10.04.2009 г. одиночный самец кормился на большом пруду рыбхоза в черте г. Конотопа (Кныш, 2009). В 2007 г. огари дважды были зарегистрированы в соседней Курской области (Власов, Миронов, 2008).

Пеганка (*T. tadorna*). В последние десятилетия в Сумской области стали отмечаться залеты этих птиц, как предполагается – с Балтийского моря (Кныш, 2008). Так, весной 1986 (1987?) г. стая до 10 пеганок встречена на озере в пгт Знобь-Новгородское, еще 3 птицы отмечены осенью 1988 г. на озими в окрестностях с. Коротченково Шосткинского района, 2 самца и 1 самка наблюдались 25.04.2008 г. на больших прудах рыбхоза на окраине г. Конотоп (Кныш, 2008). Пеганка была отмечена в апреле 1994 г. также в пойме Десны у г. Трубчевск на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011).

Крякva (*Anas platyrhynchos*). Характерна для речных долин левобережных притоков Десны, где придерживается заросших озер, прудов, торфяных карьеров, дренажных каналов и т.п. Реже встречается в пойме Десны, здесь она населяет осоковые болота, заросли тальников и заболоченные леса. На открытых луговых гривах, вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), крякva гнездится редко. Так, ее встречаемость на открытых лугах Команьского о-ва в пойме Десны 27.05.1993 г. составила лишь 4% всех учтенных уток. Много птиц, в основном – самцов, остается в Полесье на зимовку, концентрируясь на теплом озере в г. Шостка, где 8.02.1967 г. держалось до 200 птиц. Судя по данным В.Т. Афанасьева (1998а), в последнее время численность крякв здесь заметно увеличилась.

Чирок-свистунок (*A. crecca*). Заселяет, в основном, залесенные и закустаренные ручьи, пруды, мочажины, реже – осоковые болота. На открытых травянистых лугах в пойме Десны практически не гнездится. Так, на Команьском о-ве 27.05.1993 г. были встречены всего 2 самца свистунка среди примерно 200 учтенных уток.

Утка серая (*A. strepera*). Очень редка. Чаще встречается в колониях чайковых птиц в пойме Десны (Афанасьев, 1998а). Нами за все время встречена лишь 2 раза в мае 1966 и 1993 гг. на лугах в пойме Десны. Один самец и 2 самки наблюдались 25.06.2005 г. на заболоченных торфо-разработках у с. Васильевское (Гавриш та ін., 2007).

Свиязь (*A. penelope*). Обычный весеннепролетный вид, появляющийся в конце марта (25.03.1966 г.) и летящий в основном по ночам до середины – конца апреля (19.04.1963 г., 24.04.1965 г., 16.04.1966 г.). В Середино-

Будском районе пролет начинался 16.03.2001 г., 12.03.2002 г., 31.03.2003 г., 22.03.2004 г., 4.04.2005 г., в среднем – 23.03. Пик пролета отмечается в конце марта – начале апреля, когда за день учитывали около тысячи особей; всего же за весну там пролетает около 10 тыс., а осенью – 1 тыс. особей (Гаврись та ін., 2007).

По наблюдениям В.Т. Афанасьева (1998а), связь изредка гнездится в пойме Десны. В 1996–1997 гг. выводки были отмечены на Десне у с. Очкино (Клестов та ін., 1998). В июле 2003 г. выводок наблюдался также на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское (Гаврись та ін., 2007). Нами связь летом ни разу не регистрировалась. Не упоминается она и среди гнездящихся птиц Команьского о-ва (Кныш, Афанасьев, 1995). Гнездовья ее не найдены пока и на юге Брянской области (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). В конце лета (25.08.1931 г.) самец связи был добыт однажды в Кролевецком районе (Пекло, 1997а).

Шилохвость (*A. acuta*). В 1960-е гг. была довольно обычна на пойменных лугах Десны, уступая в численности лишь чирку-трескунку. Но в июне 1973 и 1979 гг. здесь встречены всего 2 самки, а в мае 1993 г. наблюдалась 1 пара. Гнездится в траве на луговых гривах среди болот.

Чирок-трескун (*A. querquedula*). Наиболее многочисленный вид водоплавающих птиц поймы Десны. Здесь 27.05.1993 г. трескунки составляли более 55% всех учтенных уток (около 110 чирков на 6 км маршрута). А из 25 найденных здесь за все годы утиных гнезд 15 принадлежали трескунку. Довольно много этих птиц гнездится также на лугах среди задровых озер у с. Ивот. Весьма обычны они и в поймах левобережных притоков Десны, где придерживаются прудов, небольших болот, дренажных канав, торфяных карьеров и пр. Прилетают трескунки в конце марта – середине апреля (19.04.1963 г., 15.04.1964 г., 30.03.1966 г.), гнездиться начинают в мае, устраиваясь обычно в траве на лугах.

Широконоска (*A. clypeata*). В 1960–1970-е гг. лишь дважды отмечалась в пойме Десны, но 27.05.1993 г. на Команьском о-ве было учтено до 45 птиц на 6 км маршрута (более 20% всех уток). Большинство птиц держалось возле колоний чаек небольшими стаями, состоявшими в основном из самцов. В начале мая 1990 г. широконоски несколько раз отмечались также на открытых озерах среди луговой задровой равнины у с. Ивот. Гнездо с 5 свежими яйцами найдено 20.05.1966 г. на придеснянском лугу у с. Погореловка Кролевецкого района (Матвиенко, 2009).

Нырок красноносый (*Netta rufina*). По опросным данным, залетная птица была добыта в апреле 1991 г. на Десне в Середино-Будском районе (Кныш, Грищенко, 2010; Н.П. Кныш, личн. сообщ.). Однажды, 7.04.1991 г., самец наблюдался также на Десне в Брянской области, у самой границы с Украиной (Лозов и др., 1997).

Чернеть красноголовая (*Aythya ferina*). В 1960–1970-е гг. была немногочисленна в пойме Десны, где летом отмечено лишь несколько встреч с этим видом. Но 27.05.1993 г. здесь было учтено уже до 15 птиц на 6 км маршрута (8% всех уток), а всего за день встречены 2 скопления по 15–30 птиц, державшихся на осоковых болотах в колониях чаек.

Чернеть белоглазая (*A. nyroca*). По опросным данным, в 1960-е гг. являлась многочисленным видом уток на зараставших торфяных карьерах у с. Маково. Сейчас здесь отсутствует. О редкости этого нырка свидетельствует и В.Т. Афанасьев (1998а), нашедший всего 2 его гнезда в 1975 и 1985 гг. В Красной книге Брянской области (2016) белоглазый нырок переведен из категории 1 в категорию 0, так как сведения о его гнездовании в регионе отсутствуют уже в течение 50 лет (Косенко, Кайгородова, 2018).

Чернеть хохлатая (*A. fuligula*). В Полесье впервые на гнездовании появилась в 1978 г. (Афанасьев, 1998а). В мае 1993 г. на Команьском о-ве в пойме Десны нами учтены 9 птиц на 6 км маршрута (5% всех уток). Пары и одиночные самцы регулярно отмечались по заросшим озерам возле колоний чаек. В 1981 г. найдена на гнездовании в пойме р. Сейм у с. Мутино Кролевецкого района (Грищенко, 2002).

Чернеть морская (*A. marila*). Вдоль Десны у с. Погореловка Кролевецкого района в течение 16–20.10.1968 г. были учтены 52 морские чернети, летевшие небольшими стайками по 4–8 птиц (Матвиенко, 2009). В Середино-Будском районе единственная особь отмечена в мае 2005 г. в пойме Десны (Гаврись та ін., 2007). Более регулярно отмечается на миграциях в пойме Десны и на Жериных озерах в Трубчевском районе Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999).

Гоголь обыкновенный (*Bucephala clangula*). Регулярно отмечается на весенних и осенних миграциях на самом юге Брянской области, где в 2003 г. впервые найден выводок. В 2011 г. гнездование гоголя отмечено также на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе (Косенко, Кайгородова, 2011). В Сумское Полесье гоголь отмечался пока только на миграциях, на которых весной учитывали до 500, а осенью – до 50 особей. Первые птицы в Середино-Будском районе появлялись 12.04.2001 г., 18.03.2002 г., 12.04.2003 г., 26.03.2004 г., 30.03.2005 г., в среднем 1.04, а осенью последние наблюдались 19.11.2000 г. (Гаврись та ін., 2007). Гоголь в небольшом числе отмечается и на Сейме (Грищенко, 2002).

Луток (*Mergus albellus*). Регулярно отмечается на весенних миграциях по Десне на юге Брянской области у границ с Украиной (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, 2000; Косенко, Кайгородова, 2011). В Середино-Будском районе первых птиц встречали 17.03.2001 г., 18.03.2002 г., 4.04.2003 г., 3.04.2004 г., а всего за весну там пролетает около 50 птиц. Осенью же последних лутков отмечали 15.10.2000 г. (Гаврись та ін., 2007).

Крохаль большой (*M. merganser*). Нерегулярно отмечается на весенних миграциях по Десне на самом юге Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, 2000; Косенко, Кайгородова, 2011). Изредка мигрирует и в Середино-Будском районе, где первых птиц встречали 1.04.2002 г., 4.04.2004 г., 28.03.2005 г. Здесь за весну вдоль Десны пролетает обычно около 20 особей, но в течение 28.03–3.04.2005 г. было учтено более 300 птиц (Гаврись та ін., 2007). Пара крохалей встречена также 18.11.1968 г. на прудах Конотопского рыбхоза (Матвиенко, 2009). На Сейме в Кролевецком районе начало пролета весной отмечено 30.03.2004 г., а осенью – 25.10.2005 г. (Грищенко, 2008).

Крохаль длинноносый (*M. serrator*). Редкий пролетный вид. Стая из 8 пар и 2 самцов встречена 4.05.1991 г. на обширном пруду в пгт Знобь-Новгородское. Позже они дружно взлетели, набрали большую высоту, долго кружась над прудом, и направились на север. Вторая стайка из 3 самцов и 1 самки наблюдалась нами 5.05.2000 г. на пруду в с. Маково. Над Десной в районе с. Боровичи 29.03.2002 г. пролетела пара – самец и самка (Гавришь та ін., 2007). Однажды пролетная птица была добыта в районе Конопта (Артоболевский, 1926).

Скопа (*Pandion haliaetus*). Гнездилась в Сумском Полесье до недавнего прошлого. В долине Десны между селами Очкино и Нововасильевка Середино-Будского района, по сведениям В.Т. Афанасьева (Афанасьев, 1998а; Афанасьев и др., 1992), в 1990 г. было найдено, по-видимому, жилое гнездо скопы, которое просуществовало до 1996 г., когда было спилено гнездовое дерево (Клестов та ін., 1998). Там же скопа наблюдалась 15.07.2001 г., а 16.05.2005 г. птица отмечена на пруду в пгт Знобь-Новгородское (Гавришь та ін., 2007).

В конце 1990-х гг., по опросным данным, собранным шосткинским орнитологом-любителем В.М. Малышком (личн. сообщ.), скопы гнездились также на оз. Хотынь возле с. Тимановка, пока там не убили одну из птиц. В 2002 г. гнездо скопы, сделанное на вершине сосны у окраины лугов, появилось на Десне в устье р. Торкна к западу от с. Бирино Новгород-Северского района, но в июне оно было разорено, и в 2003 г. скопы там не гнездились (Книш та ін., 2006). Гнездовье скоп было известно на р. Сейм в Рыльском районе Курской области (Миронов, 1999). Наконец, в 1960-е гг., по опросным сведениям, характерное гнездо находилось на верховом болоте Немеряное в Трубчевском районе Брянской области, близ границ Сумского Полесья.

Первых пролетных птиц в Середино-Будском районе отмечали 5.04.2000 г. и 12.04.2002 г., а всего за весну там пролетало около 5 особей. Осенью последние птицы наблюдались там 22.09.2000 г. (Книш та ін., 2006). Охотившаяся на шук скопа встречена 13.04.1969 г. на разливах р. Улица в Старогутском лесничестве (Матвиенко, 2009). Нами скопы отмечались в Полесье лишь в миграционный период: 13.09.1970 г. на Десне возле устья р. Ивотка охотились 2 птицы, а 26.08.1990 г. на торфяных карьерах у с. Старая Гута держалась одна птица.

Осоед обыкновенный (*Pernis apivorus*). Немногочисленный гнездящийся вид. Численность заметно пульсирует в связи с состоянием кормовой базы (количеством земляных ос). Нами найдены всего 2 гнезда: в 1962 г. (2 птенца) и в 1963 г. (2 яйца), когда в Полесье было много ос. Второе гнездо функционировало и в 1964 г., но было разорено, по-видимому, людьми. В последующие годы некоторое повышение численности осоедов наблюдалось нами в 1970 г., а затем в 1989–1990 гг. Нередки они были также в 2001 г., когда найдено сразу 4 гнезда (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Гнездо с 2 яйцами найдено 28.06.1933 г. в Шосткинском районе (Пекло, 2016). Прилетает осоед весной в начале мая (10.05.1964 г., 7.05.1989 г., 5.05.1990 г.). Гнездится в смешанных лесах, обычно на березах.

Коршун черный (*Milvus migrans*). В 1960-е гг. был обычен в долинах всех рек, а по Десне местами даже

многочислен. В долине р. Шостки выше г. Шостка гнездилось тогда до 10 пар. А возле с. Собич в старых борах у Десны в 1972 г. за день были найдены 3 гнезда с птенцами. Но уже во второй половине 1960-х гг. птицы стали здесь исчезать, а к концу 1970-х гг. местами оказались вовсе редки. На р. Шостка последние коршуны исчезли в начале – середине 1980-х гг. (Белик, Афанасьев, 1998), а в 1990-х гг., несмотря на широкомасштабное обследование различных районов, были всего 4 встречи с одиночными птицами: 4.05.1991 г. – у с. Знобь-Трубчевское, 21.05.1992 г. – у скотомогильника близ с. Собич, 23.05.1992 г. – возле с. Ивот, 5.05.2000 г. – у с. Маково. В 1999–2000 гг. последняя пара исчезла в низовьях р. Ивотка, а сейчас в Сумском Полесье известно лишь несколько гнездовий: на р. Бычиха, а также близ с. Бирино, уже в Черниговской области (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще 5–6 пар гнездится в Середино-Будском районе, где в пойме Десны обилие коршуна в 2001–2002 гг. составляло 5,5 пар/100 км² (Гавришь та ін., 2007).

Аналогичные тенденции в популяциях коршуна наблюдаются и в южных районах Сумской области, где по Сейму была учтена, в среднем, 1 пара на 16 км русла (Лебедь и др., 1996). Это же прослеживается также в Курской (Корольков, 1998) и Брянской (Косенко, Кайгородова, 2018) областях. Прилет коршунов в Полесье отмечался нами обычно в середине апреля (19.04.1963 г., 19.04.1964 г., 15.04.1965 г., 10.04.1966 г.). Сейчас в Середино-Будском районе птицы прилетают раньше: 6.04.2001 г., 11.04.2002 г., 1.04.2005 г. (Гавришь та ін., 2007). Гнездятся они преимущественно в старых борах и смешанных лесах на террасах рек, иногда в сырых лиственных лесах по окраинам речных пойм. Из 12 осмотренных нами гнезд 9 размещались на сосне и по 1 гнезду – на дубе, березе и ольхе. В Середино-Будском районе 2 гнезда найдены на соснах и по одному – на дубе и осине (Гавришь та ін., 2007).

Лунь полевой (*Circus cyaneus*). По данным В.Т. Афанасьева, сейчас это очень редкий, спорадично гнездящийся вид, гнезда которого найдены в Шосткинском районе всего 4 раза: в 1962, 1974 и 1987 гг. (Афанасьев, 1998а; Белик, Афанасьев, 1998). По наблюдениям орнитолога-любителя из г. Шостка В.М. Малышка (личн. сообщ.), полевой лунь изредка встречается в поселениях лугового луны, уступая ему в численности примерно на порядок. В июне 2003 г. близ с. Ивот была найдена колония из 9–10 пар лугового и 2 пар полевого луны, гнезда которых с птенцами располагались среди обширных зарослей крапивы на площади около 2 га на месте бывшей фермы (Книш та ін., 2006). К сожалению, материалы, подтверждающие идентификацию этих полевых луней, В.М. Малышок предоставить нам не смог. В Середино-Будском районе гнездование полевого луны лишь предполагается на основе встреч охотившегося самца 15 и 17.07.2001 г. в полях у с. Нововасильевка. Обычно же полевые луны отмечаются там лишь на миграциях весной – с 6.04.2001 г., 19.02.2002 г., 4.04.2003 г., 27.03.2004 г., 14.03.2005 г., а осенью – с 14.09.2005 г. и 26.09.2002 г. до 31.10.2004 г. и 2.11.2005 г. (Гавришь та ін., 2007). Нами в Полесье полевой лунь был отмечен лишь несколько раз на зимовках и миграциях. Один самец наблюдался 6.11.1988 г. в

окрестностях г. Конотоп (Кныш, 2001). По наблюдениям в долине Сейма в Кролевецком районе, весной эти луни в одиночку и группами по 2–3 особи регулярно мигрируют на восток. Так, 25.03.2005 г. наблюдался самец и 2 самки, а 29–31.03.2006 г. учтены 4 самца и 10 самок, еще 1 самец отмечен 25.10.2007 г. (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008).

Лунь степной (*C. macrourus*). В Полесье на Черниговщине в начале XX в. был нередок на гнездовании (Артоболевский, 1926; Шарлемань, 1936). Сейчас же в Сумском Полесье, по сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), это очень редкий вид. Им найдены всего 3 гнезда: в 1978 г. у с. Ивот, в 1988 г. – близ с. Антоновка и в 1989 г. – в Коропском районе Черниговской области. Судя по его коллекционным сборам, найденные здесь кладки действительно могли принадлежать степному луню. Но опыт наших совместных экскурсий свидетельствует, что точная полевая идентификация луней, даже самцов, а тем более самок, была для В.Т. Афанасьева весьма проблематична. Поэтому многие его материалы, особенно по миграциям и численности всех «светлых» луней, вызывают законное сомнение. В Середино-Будском районе известна всего одна встреча степного луня – 7.05.2003 г. (Гаврись та ін., 2007). Лишь однажды он отмечен и на юге Брянской области – 1.04.2010 г. (Косенко, Кайгородова, 2011). Нами степной лунь на гнездовье в Полесье ни разу не отмечался. Только однажды 12.09.1966 г. в поле на окраине г. Шостка наблюдались 3 птицы, издававшие характерные для степного луня дребезжащие трели. Не встречал степного луня в Полесье в 1980–1990-е гг. и орнитолог-любитель В.М. Малышок (личн. сообщ.).

Лунь луговой (*C. pygargus*). Редкий гнездящийся вид, спорадично встречающийся по долинам притоков Десны. В гнездовой период (май) самцы лугового луня отмечены нами всего 9–10 раз, причем в последние десятилетия встречи с ними как будто участились. Непосредственно в гнездовой обстановке луговые луни наблюдались 7.05.1977 г. на обширном тростниково-рогозовом болоте в верховьях р. Ивотка возле пгт Ямполь. Здесь было найдено поселение из 3 пар, у которых прослежено ритуальное кормление и копуляции. По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), луговой лунь в Полесье сейчас столь же редок, как и полевой. Он нашел здесь всего 2 гнезда в Шосткинском районе и одно – в Середино-Будском. Сейчас в этом районе известно гнездование 5–7 пар, в том числе у с. Улица в 2005 г. найдены 2 гнезда с птенцами, у сел Знобь-Трубчевское, Нововасильевка, Боровичи и Стягайловка регистрировались пары, а у сел Журавка и Красноярское – 3 самца (Гаврись та ін., 2007). Более обычны луговые луни в долине Сейма (Грищенко, 2002). Современная численность в Сумском Полесье, очевидно, не превышает 30–50 пар.

Лунь болотный (*C. aeruginosus*). В 1960-е гг. нами не наблюдался ни разу, хотя большое поселение, по-видимому, издавна существовало на заросших зандровых озерах по правобережью р. Ивотка между с. Ивот и с. Антоновка (Белик, Афанасьев, 1998). Здесь в 1990 г. на площади около 30 км² нами учтено до 20–30 пар. В 1970-е гг. этот лунь появился на Десне, Ивотке, а затем и по

другим рекам, заселив пойменные озера, большие речные пруды, тростниковые болота и т.п. В Середино-Будском районе болотные луни немногочисленны. В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» гнездится 7 пар, еще 8 известны в ближайших окрестностях, всего найдено 5 гнезд (Гаврись та ін., 2007). Экология болотного луня довольно детально описана В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998в).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В 1960-е гг. в небольшом числе гнезвился в старых борах и смешанных лесах по всему Полесью. В долине р. Шостка в то время нам были известны гнездовья 4 пар. В начале 1970-х гг., после введения запрета на отстрел хищных птиц, численность тетеревятника стала постепенно увеличиваться, достигнув пика, по-видимому, к началу 1990-х гг., когда по долине р. Шостки выше г. Шостка гнезилось до 10–15 пар. В связи с возросшим хищничеством ястреба, в лесах к этому времени почти полностью исчезли серая ворона (*Corvus cornix*) и сорока (*Pica pica*), голуби и некоторые другие птицы, резко сократилась популяция сойки (*Garrulus glandarius*). И подорвав здесь кормовую базу, тетеревятник в последние годы стал сокращать свою численность и покидать глубинные участки лесных массивов, переселяясь ближе к селам, где еще остались сизые голуби, кольчатая горлица, есть домашняя птица. Современная численность в Сумском Полесье составляет, вероятно, около 100–150 пар. Более подробно ситуация с этим ястребом рассмотрена в наших отдельных публикациях (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998).

Гнездится тетеревятник на постоянных участках, на которых часто находится по несколько гнезд, располагающихся в 200–500 м друг от друга и сменяемых обычно после гибели кладок или выводков. При этом некоторые пустующие гнезда могут использоваться другими хищными птицами, в основном – канюком. Размещаются гнезда обычно на сосне (13), реже – на березе (4), а одно гнездо обнаружено на осине. В кладках по 3–4, в среднем – $3,3 \pm 0,5$ яйца ($n = 6$). К размножению приступает в конце марта (29.03.1966 г. – готовое пустое гнездо), яйцекладка идет в первой половине апреля (11.04.1965 г. – незаконченная кладка из 2 яиц, 17.04 и 21.04 – кладки по 3 яйца).

Перепелятник (*A. nisus*). Довольно обычная, но скрытная птица. Более характерна для обширных лесных массивов на севере Сумской области. Здесь, в лесах близ пгт Знобь-Новгородское, в мае и августе 1990 и 1991 гг. отмечалось не менее 2–3 встреч за дневную экскурсию. Однако перепелятник регулярно встречается и в лесах вдоль Десны, и по долинам ее притоков, заселяя преимущественно молодые сосновые и смешанные леса. Оценка численности для Сумского Полесья в 24–30 пар (Афанасьев, 1998а) занижена, как минимум, в несколько раз. Гнезда с кладками 2 раза отмечены нами в начале 1960-х гг. возле г. Шостка, одно строившееся гнездо найдено нами совместно с В.Т. Афанасьевым 4.05.1989 г. близ с. Маково.

Тювик европейский (*A. brevipes*). В 1929–1930 гг. отмечался в пойменных ольшаниках по р. Свапа у г. Дмитриев-Льговский Курской области (Птушенко, 1941), недалеко от восточных границ Сумского Полесья. Поиски

этих птиц в Полесье, предпринимавшиеся нами в последние десятилетия, результатов не дали, хотя местами на песчаных зандровых равнинах с березовыми колковыми лесами здесь встречаются подходящие для тювика биотопы. По опросным сведениям, собранным В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.), в прошлом в окрестностях г. Шостка находили гнезда мелких ястребов с голубыми яйцами, что соответствует таковым у тювика.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Немногочисленная зимующая птица, отмечавшаяся нами с 29.10 (1976 г.) до 13.03 (1966 г.). Больше зимняков остается на зимовку в лесостепной зоне к югу от р. Сейм. По сведениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), в некоторые зимы этот вид весьма обычен и в Полесье. В Середино-Будском районе обилие птиц в полях составляет 0,2 ос./км²; осенью они появляются в октябре (27.10.2003 г., 13.10.2004 г., 2.10.2005 г.), а весной задерживаются до середины апреля (17.03.2001 г., 12.03.2002 г., 12.04.2003 г., 2.04.2004 г., 15.04.2005 г.) (Гавришь та ін., 2007).

Курганник (*B. rufinus*). В связи с быстрым ростом численности и расселением по Украине, курганник недавно появился на гнездовании на юге Сумской области, а залетная птица, летевшая на северо-восток над лугами, была отмечена 15.04.2006 г. на Сейме в Бурынском районе (Книш та ін., 2006; Книш, Грищенко, 2010).

Канюк обыкновенный (*B. buteo*). В 1960-е гг. был немногочислен, но после введения запрета на отстрел хищных птиц начал быстро восстанавливать свою численность и уже в начале 1970-х гг. стал обычен, а к началу 1990-х гг. местами был даже довольно многочислен (Белик, Афанасьев, 1998). Однако в конце 1990-х гг. наметился заметный спад его численности. В это же время в Полесье отмечено появление канюков номинативного подвида (*B. b. buteo*) – более крупных, более полиморфных, с общей темной окраской буроватых тонов. Эти птицы стали оставаться на зимовку, они раньше приступают к гнездованию, откладывая, по наблюдениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), в общем более крупные яйца. В гнезде, найденном им 14.04.1998 г. в низовьях р. Ивотка, было 3 яйца размером 56,0 × 45,4; 55,6 × 45,2; 57,5 × 46,0 мм и массой 59,7; 62,3; 63,8 г. (Пісулінська та ін., 2013). Яйцекладка у канюка в Середино-Будском районе начинается сейчас уже с 19.03, а в среднем – 15.04 (Гавришь та ін., 2007). Каковы взаимоотношения этой формы с *B. b. vulpinus* – пока неясно. Но не исключено, что номинативная форма, судя по ситуации в Западной Украине, где зимующие канюки (*B. b. buteo* – ?) стали уже довольно обычны (Страутман, 1963; Горбань та ін., 1989), вытесняет аборигенного *B. b. vulpinus* (Белик, 2004). В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» сейчас гнездится 20 пар, в среднем 12,4 пар/100 км² общей площади или 16,9 пар/100 км² леса (Гавришь та ін., 2007).

Змеяяд (*Circaetus gallicus*). Редкий гнездящийся вид, распространенный по сосновым борам на террасах рек, а также в лесных массивах у верховых болот на самом севере Сумской области. Гнездовые участки змеяядов весьма постоянны, но свои гнезда птицы практически ежегодно меняют, строя поблизости новые или переселяясь за 200–500 м в старье. Общая численность в Сумском

Полесье была оценена не менее чем в 10 пар (Афанасьев, Белик, 1998), но в действительности она составляет сейчас, очевидно, до 15–20 пар.

За весь период исследований нами отмечено 9 встреч, 7 из которых приурочены к долине р. Шостка. Здесь обитает не менее 2–3 пар: между селами Гамалеевка и Маково и у с. Собичево. Типичное гнездо змеяяда, устроенное на нижней горизонтальной ветви старой сосны в 1,5 м от ствола, было найдено 17.05.1985 г. близ с. Гамалеевка, а 18.08.2001 г. у с. Маково наблюдался хорошо летавший слеток. Еще два гнезда одной пары, находившиеся в 0,5 км друг от друга, осмотрены нами совместно с В.Т. Афанасьевым в 1988 и 1989 гг. возле с. Собичево. Кроме того, 19.07.1972 г. над поймой Десны у старого бора близ с. Собич наблюдались 1 птица, а 27.08.1990 г. над заболоченной вырубкой в лесном массиве у с. Старая Гута, там же, где змеяяд был дважды встречен в 1958 г. В.П. Жежериним (1962), охотились 2 птицы. Еще 1 гнездо змеяяда наблюдал В.Т. Афанасьев в 1990–1992 гг. у с. Лушники Чаплеевского сельсовета (Афанасьев, Белик, 1998; Белик, Афанасьев, 1998). В 1997 г., по-видимому, гнездовая пара держалась также в ур. Очкинская дача в Середино-Будском районе (Клестов та ін., 1998). Еще одна пара постоянно гнездится в ур. Остров в пойме Десны в устье р. Знобовка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Кроме того, пара птиц встречена 3.08.2001 г. в лесистой пойме р. Ивотка возле с. Антоновка Ямпольского района, а в 2005 г. эти змеяяды держались ближе к с. Ивот. Встречаются змеяяды и на Сейме: одна птица отмечена 13.07.2004 г. в ур. Боромля в Конотопском районе; 8.07.2003 г. змеяяд, охотившийся на лягушек в придорожной луже, наблюдался у с. Петуховка Бурынского района, где позже видели выводок из 2 взрослых и 1 молодой птицы; наконец, 14.09.2005 г. молодой змеяяд отмечен близ с. Шевченково (Книш та ін., 2006). Еще одна птица наблюдалась 11.06.2000 г. у Спадщанского леса в Путивльском районе (Грищенко та ін., 2001). Змеяяды регулярно отмечаются в пойме Сейма и на соседних лесных болотах возле сел Новомутин и Прилужье Конотопского района (Грищенко, 2002; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008, 2013).

Определение же видовой принадлежности кладки, найденной В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998е) в 1994 г. на земле среди болота в Середино-Будском районе, вызывает серьезные сомнения, поскольку как описания самого гнезда и яйца в нем, так и обстоятельства находки совершенно нетипичны для змеяяда. Следует заметить, что и змеяяды, контролировавшиеся В.Т. Афанасьевым в 1986–1988 гг. у с. Собичево, были определены лишь после нашего совместного осмотра гнезда в сентябре 1988 г., а до этого принимались за орлов-карликов. Вызывают недоумение также указания В.Т. Афанасьева (1998а, 1998е) на раннюю яйцекладку (18.04.1989 г.) и время появления птенца (12.06.1989 г.) в гнезде, расположенном между с. Собичево и с. Маково, поскольку это гнездо непосредственно им ни разу не обследовалось. К тому же представления о «нормальных» сроках гнездования змеяяда в Полесье составлены автором всего лишь по одному гнезду, найденному в 1984 г. на верховом болоте в Брянской области.

Орел-карлик (*Hieraetus pennatus*). Многие сведения В.Т. Афанасьева о гнездовании орла-карлика в Сумском Полесье (Афанасьев, 1995, 1998а, 1998е; Белик, Афанасьев, 1998) вызывают определенные сомнения, поскольку автор нередко ошибался при полевом определении похожих птиц. Так, в 1988 г. он все лето принимал за этого орла державшихся у своего гнезда змеяядов (см. выше); в 1989 г. показал нам гнездо «карлика», которое принадлежало, скорее всего, тетеревику (Белик, 2000в). Судя по описанию, по-видимому змеяядам принадлежало и гнездо «карлика», осмотренное 1.06.1987 г. В.Т. Афанасьевым (1998а) у с. Лушники, близ которого позже (в 1990–1992 гг.) им же было найдено другое гнездо змеяядов (см. выше). Нам в Полесье карлика наблюдать ни разу не довелось, хотя в последние десятилетия здесь велись его специальные поиски. Карликов не встречали здесь также ни И.Б. Волчанецкий (1962), ни В.П. Жежерин (1962, 1970); не наблюдал их в Полесье и В.М. Малышок (личн. сообщ.), хорошо знакомый с этими орлами по Средней Азии.

Первая достоверная находка карлика сделана в начале XX в. в заболоченном лесу у с. Хижки в долине р. Сейм на востоке Конотопского района, где в течение 1901–1906 гг. гнездились несколько пар темной морфы (Фененко, 1909). В Конотопском уезде гнездо с 2 птенцами было найдено также 30.06.1909 г. (ст. ст.) в лесу «Каменьщина» (Г.П., 1912). Позже карлик наблюдался там 20.03.2005 г., а 1.08.2005 г. птица светлой морфы встречена близ с. Малый Самбор Конотопского района (Книш та ін., 2006). Кроме того, в 1992 г. гнездовые участки выявлены в Путивльском (с. Пруды) и Кролевецком (с. Камень) районах (Кныш, 2001). Пара светлой морфы на протяжении многих лет регулярно наблюдалась в пойме Сейма в окрестностях с. Мутино Кролевецкого района (Грищенко, Яблонюк-Грищенко, 2008, 2013), а ранее там отмечались птицы темной морфы (Грищенко, 2002). Сообщается также о гнездовании карликов в 1992 и 1993 гг. на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011), а 22.07.1999 г. и 5.07.2004 г. карликов наблюдали на севере Середино-Будского района (Гавриш та ін., 2007).

Подорлик большой (*Aquila clanga*). В середине XX в. был, вероятно, нередок, являясь фоновым видом хищных птиц северной, лесистой части Полесья, где по 1–2 пары подорликов гнездились практически в каждом лесничестве. Но уже к 1970 г. их численность здесь резко снизилась (Жежерин, 1970, 1973; Щербак и др., 1976). Два места гнездования большого подорлика в Сумском Полесье показаны в сводке В.М. Зубаровского (1977). Гнездо, возможно – этого вида, было найдено в 1961 г. В.Т. Афанасьевым (1998а, личн. сообщ.) в лесах по долине р. Шостка у с. Маково. Недалеко от этого места 5.09.1965 г. мы наблюдали охотившегося подорлика, судя по описанию и рисунку в дневнике, – большого. Какой-то подорлик охотился 15.05.1966 г. также в полях к югу от г. Шостка. В последние же десятилетия большой подорлик здесь, по-видимому, практически исчез. Сведения В.Т. Афанасьева (1998а, 1998д) о миграциях этого вида, основанные на визуальном определении птиц в природе, скорее всего относятся к следующей форме.

Видовая принадлежность гнезд большого подорлика, обследовавшихся в 1997–2000 и в 2003 г. в ольшаниках в долине р. Ивотка выше с. Коротченково, в которых было 2, а в повторной кладке 1 яйцо (Книш та ін., 2006), нуждается в более квалифицированной идентификации. Это же относится и к случаям визуальных наблюдений как больших, так и малых подорликов и их гнезд в других районах (Книш та ін., 2006 и др.).

Подорлик малый (*A. pomarina*). Редкий гнездящийся вид, появившийся в Сумском Полесье, очевидно, лишь в 1970-е гг. (Афанасьев, 1998д), расселяясь с запада на место исчезнувшего большого подорлика, хотя в соседних районах Брянской области малый подорлик отмечался еще в первой половине XX в. (Суслова, 1937). Сейчас он постепенно увеличивает свою численность и заселяет все новые подходящие районы Полесья. Наиболее часто встречается в заболоченных ольховых лесах на севере Сумской области, к югу до долины р. Ивотка. Жилое гнездо, устроенное в ольшанике, недалеко от которого держались еще 1 или 2 пары, было осмотрено в мае 1992 г. в низовьях Ивотки. Пара птиц наблюдалась 23.05.1993 г. также в г. Шостка, где они могли гнездиться в обширных заболоченных лесах на территории химзавода.

Самые южные находки гнезд малого подорлика – приднестрянские леса возле с. Тимановка, а также окрестности с. Обтово Кролевецкого района (Афанасьев, 1998а, 1998д). В 1998–1999 гг. он выявлен в лесах южнее Сейма в Конотопском районе (Грищенко, 1999а). Но особенно характерен этот вид для субтаежных Брянских лесов, для которых, однако, местными орнитологами до сих пор, вероятно – по традиции, указывался большой подорлик (Чупаченко, 1995; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999) и лишь в последнее время стал отмечаться малый (Косенко, Калякин, 1998). Здесь в 1990–1992 гг. на 3 экскурсиях (7–8.05.1990 г., 4–5.05.1991 г., 30–31.08.1992 г.) нами отмечено 7–8 встреч малого подорлика. В начале XXI в. в этих местах на границе Сумской и Брянской областей были выявлены 4 пары, в том числе 2 – в России, 1 в 2002 г. и 2 в 2004–2005 гг. – в Украине (Гавриш та ін., 2007).

Могильник (*A. heliaca*). Единственная находка могильника в Сумском Полесье принадлежит В.Т. Афанасьеву (1993, 1998а), обнаружившему 3.05.1988 г. в окрестностях с. Шевченково Глуховского района типичное гнездо с кладкой из 2 слабо насиженных яиц. Кроме того, в окрестностях с. Пигаревка Середино-Будского района 19.08.2001 г. была поймана нелетающая молодая самка могильника (Гавриш та ін., 2007). Но не исключено, что эти птицы гнездятся и севернее, в Суземском или Комаричском районах Брянской области, где в лесостепных ландшафтах в 1990-е гг. неоднократно наблюдались орлы, предположительно определенные как беркуты (Лозов и др., 1997). В период гнездования могильник встречался также в окрестностях Банищанского леса в Львовском районе Курской области (Корольков, Миронов, 2002а).

Беркут (*A. chrysaetos*). Единственная наша встреча с молодым беркутом произошла осенью 1963 г. в лесах близ с. Гамалеевки. В октябре – ноябре 1996 и 1999 гг. 2 птицы были добыты у с. Гамалеевка и с. Очкино Середино-Будского района (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Чучело

первой из них было осмотрено нами в 2001 г. в г. Шостка. Это оказалась молодая птица в возрасте примерно 1,5 лет. В Середино-Будском районе беркут, летевший на север, наблюдался 29.03.2001 г. в окрестностях с. Боровичи, а 17.10.2003 г. у с. Стягайловка птица пролетела на юг (Гаврись та ін., 2007). Пролетный взрослый беркут наблюдался также 24.10.2005 г. в поле возле с. Александровка Бурынського району (Книш та ін., 2006). По опросным данным (В.Т. Афанасьев, В.М. Малышок), беркуты изредка встречаются летом в Брянских лесах. Здесь в Трубчевском районе в прошлом было известно очень крупное гнездо орла, возможно – беркута, устроенное на старой сосне на окраине большого верхового болота Немеряное (сведения лесника Н.С. Чекрыги).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В первой половине XX в. гнездили на Десне возле г. Новгород-Северский Черниговской области, где у с. Пироговка в июле 1930 г. была добыта молодая птица с недоросшими крыльями и хвостом (соответственно 610 и 280 мм) (Шарлемань, 1936), а также на р. Нерусса в Трубчевском районе Брянской области (Суслова, 1937). В августе 1986 г. взрослая птица и 2 молодых орлана были встречены в окрестностях с. Тимановка (Афанасьев и др., 1992), а в мае и июле 1989 г. одиночные молодые и взрослая птицы трижды отмечались на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе (Шпиленок и др., 1990). Кроме того, в начале 1990-х гг. пара орланов обитала в ур. Остров в пойме Десны в Середино-Будском районе (Клестов та ін., 1998). Наконец, 24.06.2003 г. старая и молодая птицы наблюдались на Десне между селами Нововасильевка и Камень (Гаврись та ін., 2007).

Все эти встречи свидетельствовали, очевидно, о возобновлении гнездования орланов на Десне, но подтвердить его удалось лишь в 2011 г. (Малышок, Кныш, 2011). Массивное, по-видимому, многолетнее гнездо, сделанное на вершине сосны, было обнаружено 21.05 на припойменном участке старого бора в ур. Глубокий Колодец (заказник «Большой бор») к северу от с. Тимановка Шосткинского района. 25.05 в гнезде оказалось 2 птенца, судя по фотографиям – примерно месячного возраста, которые летом покинули гнездо (Малышок, Кныш, 2011). В марте 1998 г. в долине Десны близ устья р. Ивотка наблюдали также 2 пролетных молодых орланов (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще два мигранта отмечены 16.03.2001 г. и 4.04.2003 г. на севере Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007). Пролетная птица встречена 26.03.1987 г. у с. Сарнавщина Конотопского района (Кныш, 2001). В последние годы пролетные и зимующие орланы регулярно наблюдаются на Сейме в Бурынском районе (Книш та ін., 2006).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Уникальный случай залета на север Сумской области отмечен 20.03.2002 г., когда 2 взрослые птицы наблюдались в с. Червоня Слобода Бурынського району на Сейме (Книш та ін., 2006).

Гриф черный (*Aegypius monachus*). Залетная птица наблюдалась 26.09.1963 г. на правом берегу Сейма у хут. Чумаков Бурынського району (Матвиенко, 2009).

Балобан (*Falco cherrug*). В середине XX в. возможно гнездовые балобаны были найдены на Десне в Новгород-Северском районе Черниговской области (Жежерин, 1969,

цит. по: Редкие..., 1988). Залетные же птицы отмечались 6.09.1990 г. в Бурынском районе к югу от р. Сейм (Лебедев и др., 1996), а также 24.03.1995 г. на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). В июле 2009 г. кочующий молодой балобан из Венгрии со спутниковым передатчиком, проделав маршрут через всю Украину, залетел на север Черниговской и Сумской областей, а затем в течение месяца кочевал по Курской области, лишь в конце августа направившись на юг (Власов, 2009). Возле с. Олино Ямпольского района В.М. Малышком 16.05.1997 г. было найдено гнездо какого-то крупного сокола, предположительно балобана, с 3 свежими яйцами размером 54,1 × 42,0; 54,2 × 41,4; 54,7 × 42,6 мм, устроенное в старом гнезде ворона (*Corvus corax*) на сосне среди высокоствольного островного леса. Возможно, гнездовой балобан наблюдался также 13.07.2004 г. в колонии цапель в пойменной дубраве в ур. Боромля возле с. Хижки Конотопского района (Книш та ін., 2006).

Сапсан (*F. peregrinus*). По сведениям В.Т. Афанасьева (1995, 1996, 1998а), до начала 1960-х гг. изредка гнездили в придеснянских борах, заселяя старые постройки ворона. Позже в Полесье он, по-видимому, исчез. Нами похожая птица была отмечена лишь однажды – 28.08.1966 г. в лесах у с. Гремячка в верховьях р. Шостка. Но в последнее время, по наблюдениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), сапсан стал отмечаться по Десне на осенних миграциях (1999 г. – 1 птица, 2000 г. – 2). Еще три встречи с одиночными кочующими сапсанами отмечены в 2000-е гг.: 30.08.2001 г. – в пойме р. Ивотка близ с. Коротченково; в первой половине сентября 2003 г. – в колонии цапель в ивняке на берегу Десны у с. Бирино Новгород-Северского района; 10.09.2004 г. – над полем у с. Успенка Бурынського району, где молодой сапсан гонялся за стаей скворцов (*Sturnus vulgaris*) (Книш та ін., 2006). Похожий сокол наблюдался 19.10.2003 г. на севере Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007). В начале октября 2009 г. через северные районы Сумской области прошел миграционный маршрут взрослой самки, пролетевшей со спутниковым передатчиком с Ямала на юго-запад к Пиренейскому п-ову на зимовку (Власов, 2009).

Чеглок (*F. subbuteo*). Немногочисленная широко распространенная птица, заселяющая, в основном, гнезда воронов среди сосняков, особенно по террасам Десны и ее притоков. Сейчас чеглоки стали гнездиться также на опорах ЛЭП. Одно такое гнездо с 3 яйцами найдено 9.06.2006 г. в окрестностях пгт Воронеж (Пісулінська та ін., 2013). Чеглоки встречаются и в субтаежных Брянских лесах, где они найдены нами как у Десны, так и вдоль мелких рек, а также на окраинах верховых болот. Изредка держатся в лиственных лесах, занимая, вероятно, старые гнезда серых ворон. В последние десятилетия численность чеглока в Полесье как будто уменьшилась, но причины ее снижения недостаточно ясны. Прилет чеглоков отмечался нами в начале мая (10.05.1971 г., 4.05.1977 г., 4.05.1989 г., 4.05.1990 г., 5.05.2000 г.), а сейчас в Середино-Будском районе они появляются в апреле (24.04.2001 г., 21.04.2002 г., 4.04.2003 г.) (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию чеглоки приступают обычно в середине июня, после вылета птенцов ворона из гнезд.

Дербник (*F. columbarius*). В Шосткинском районе единственная птица была встречена и добыта в конце ноября 2000 г. в окрестностях с. Мироновка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще 4 птицы отмечены 20.03.2002 г., 27.10.2002 г., 29.03.2005 г. и 13.12.2005 г. в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Но на Сейме в Буринском районе дербники регулярно наблюдаются на осенних и весенних миграциях (18.10.2001 г., 20.10.2002 г., 21.10.2003 г., 17.04.2006 г.), а в 2004/2005 гг. на необранном зерновом поле с многочисленными овсянками 3 дербника остались на зимовку (Книш та ін., 2006).

Кобчик (*F. vesperinus*). Очень редкий вид, отмечавшийся нами несколько раз в гнездовой период 1966 и 1970 гг. в поймах рек Шостка и Ивотка, а во время осенних кочевок – и в других местах. Сейчас гнездовья кобчика здесь практически полностью исчезли (Белик, Афанасьев, 1998). Всего две встречи (1.09.2000 г., 17.05.2005 г.) известны в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). На юге Брянской области в последние десятилетия эти птицы не отмечались вовсе (Лозов и др., 1997). Но 24.05.1992 г. в колонии грачей в островке высокоствольного леса недалеко от с. Боровичи Середино-Будского района было найдено гнездо с 4 свежими яйцами размером $37,1 \times 27,2$; $37,5 \times 27,8$; $37,8 \times 27,9$; $36,2 \times 28,3$ мм (Книш та ін., 2006). Одиночные самцы отмечены также 27.08.1979 г. и 24.07.1981 г. в пойме Сейма у с. Мутино (Грищенко, 2002).

Кроме того, на Сейме дважды наблюдался массовый осенний пролет кобчиков. С начала сентября и до середины октября 2001 г. в полях в окрестностях г. Буринь держалась стая до 160 птиц, в основном молодых, а затем с 4 по 24.10.2002 г. там же – стая до 70 птиц, в том числе около 80% молодых и 20% взрослых в соотношении 3 самки : 1 самец. Кобчики сидели на проводах ЛЭП или охотились на насекомых, преимущественно сверчков. Осенью 2005 г. возле с. Червоная Слобода Буринского района появилась лишь небольшая стайка кобчиков из 4 молодых и 1 взрослого самца, наблюдавшихся у лесополос в течение 20–30.10 (Книш та ін., 2006). Вполне вероятно, что это были кобчики, летевшие через Украину из Казахстана на зимовку в Африку (Katzner et al., 2016) и в Полесье дожидавшиеся попутных струйных течений (Белик, 2015).

Пустельга обыкновенная (*F. tinnunculus*). В Полесье была довольно обычна в 1960-е гг., местами гнездясь полуколониально – по 2–5 пар в небольших участках спелых сосняков на террасах Десны и ее притоков, где заселяла старые гнезда серых ворон. В долине р. Шостка между г. Шостка и с. Гремячка в то время было известно до 7 таких поселений общей численностью около 15–20 пар. А в конце лета на полях местами наблюдались скопления охотившихся пустельг до 20 птиц/50 га (28.08.1966 г.). Начало снижения их численности было отмечено уже с середины – конца 1960-х гг., а в 1990-е гг. нам вообще не удалось наблюдать пустельг в Полесье ни на весенних, ни на осенних экскурсиях. Их исчезновение связывалось как с сокращением гнездовой базы (исчезновение серых ворон и сорок), так и с прямым хищничеством размножившихся тетеревиных (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998).

Резкое сокращение численности пустельги в последние десятилетия прослежено и в Курской области (Корольков, 1998).

Прилет пустельг в Полесье регистрировался нами с начала марта до середины апреля (18.04.1963 г., 19.04.1964 г., 28.03.1965 г., 3.03.1966 г.). В начале XXI в. в Середино-Будском районе их появление отмечали 30.03.2001 г. и 29.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию птицы приступали обычно в начале мая (5.05.1963 г. и 6.05.1965 г. – самки на гнездах; 8.06.1964 г. – начало вылупления птенцов). Но в раннюю весну 1966 г. первые кладки появились уже в середине апреля (14.04 – 2 яйца, 17.04 – самка на гнезде). Все 10 осмотренных нами гнезд размещались на соснах в старых постройках серых ворон. В Середино-Будском районе единственное гнездо найдено в 2004 г. в бетонной опоре высоковольтной ЛЭП (Гаврись та ін., 2007).

Куропатка белая (*Lagopus lagopus*). В литературе содержатся сведения, что в начале XX в. эта куропатка изредка встречалась на севере Конотопского района, а также на правом берегу Десны в Коропском районе Черниговской области. В Глуховском районе птицы отмечались до середины XX в. (Шарлемань, 1936; Кістяківський, 1952, 1957; Редкие..., 1998), куда они проникали, вероятно, во время зимних кочевок. В последнее время появились неподтвержденные сообщения о случайных встречах белых куропаток на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011).

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Немногочисленный гнездящийся вид Сумского Полесья, более обычный сейчас в субтаежных лесах на границе с Брянской областью (Афанасьев, 1998а). В начале XX в. тетерева гнездились в ряде лесных дач Конотопского, Кролевецкого и Глуховского уездов (Г.П., 1912). Однажды 30.06.1931 г. у с. Червоная Поляна Глуховского района была добыта тетерка (Пекло, 1997а). В середине XX в., после войны и массовой вырубке лесов, по наблюдениям В.П. Жежерина (1968), численность этих птиц в Полесье начала увеличиваться и они стали расселяться к югу. В августе 1968 г. пара тетеревов наблюдалась даже в березняках Сумского района, а общая численность этих птиц в Сумской области в 1960-е гг. оценивалась в 340–900 особей (Галака, 1966; Матвиенко, 1969).

В середине 1960-х гг. ток из 3–5 самцов несколько лет существовал на вырубках в лесах между селами Гамалева и Маково. Тетерева изредка встречались также и в других местах по долине р. Шостка вплоть до с. Гремячка. В 1966 г. здесь было отмечено не менее 4–5 небольших токов с общим числом до 10–15 самцов. В 1964 г. близ первого токовища встречен выводок пуховичков, а в 1965 г. здесь найдено гнездо с незаконченной кладкой (фото), недалеко от которого в период яйцекладки трижды вспугивался самец тетерева. Но яйца, судя по размерам, принадлежали не тетерке, а глухарке (см. ниже). В середине 1980-х гг. южная граница ареала тетерева проходила по линии г. Новгород-Северский – пгт Ямполь – с. Быстрик Кролевецкого района – пгт Шалыгино Глуховского района (Тягунов, 1984). Небольшой ток из 3–4 самцов обнаружен нами в 1990 г. на зандровой равнине возле с. Ивот.

Гнездо глухаря. Окрестности с. Гамалеевка Шосткинского р-на Сумской обл., 15.05.1965 г. Фото В.П. Белика
A nest of Capercaillie.

В Шосткинском и Ямпольском районах тетерева изредка гнездились еще в начале XXI в. (Книш та ін., 2006). На севере области в 1995 г. в Старогутском лесничестве были учтены 53 птицы (Клестов та ін., 1998), вся же популяция тетерева в Сумской области в 1990-е гг. насчитывала от 40 до 85 особей, а в 2000-е гг. составляла 50–80 птиц (Дорофеев, Клестов, 2001; Гаврись та ін., 2007).

Глухарь (*Tetrao urogallus*). Редкий гнездящийся вид крайнего севера Сумской области, издавна населяющий южную окраину субтаежных Брянских лесов. В 1920-х гг. здесь обитало до 200 птиц (Д-ко, 1930; Кістяківський, 1957), а в 1958 г. было не менее 150–200 глухарей, в том числе до 100 самцов токовало только в 19 кварталах Старогутского лесничества. Но уже зимой 1973/1974 гг. здесь осталось лишь около 40 птиц (Жежерін, 1962, 1973; Щербак и др., 1976). Примерно то же количество глухарей (40–45 птиц) обитало на севере Сумской области и в середине 1990-х гг. (Клестов, 1995; Клестов та ін., 1998).

Изредка глухари залетают и южнее. Так, 20.04.1963 г. в старом бору возле г. Шостка под сосной был найден характерный токовой помет глухаря, состоявший из полупереваренной хвои. А рядом с тетеревиным током в окрестностях с. Гамалеевка 27.04.1965 г. обнаружено гнездо с 3 яйцами (полная кладка – 8 яиц), принадлежавшее, как сейчас выяснилось, не тетерке, а судя по размерам взятого в коллекцию яйца (55,1 × 40,3 мм), по-видимому, глухарке (В.В. Морозов, личн. сообщ.), вынужденно спаривавшейся на току с тетеревами (фото, см. выше). Размеры гнездовой лунки в период яйцекладки, до появления обильной выстилки лотка, составляли (см): диаметр – 21;

глубина – 8. О принадлежности этого гнезда глухарке свидетельствуют и размеры наседки, показавшейся нам при первой встрече крупнее курицы, а также фотография птицы, сидевшей на гнезде. В больших лесных массивах Ямпольского (Прудышенское лесничество) и Шосткинского (у с. Дубровка на правом берегу р. Бычиха) районов глухари изредка встречаются и в последние десятилетия (Книш та ін., 2006).

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). До конца XIX – начала XX вв. рябчик был распространен вплоть до южных районов Сумской области – Путивльского, Сумского, Роменского и Ахтырского (Силантьев, 1898; Кістяківський, 1957; Кириков, 1966, 1975). Сейчас же он сохранился лишь в северных районах, где дважды отмечались гнезда рябчика: 19.05.1974 г. – 10 яиц, 8.05.1991 г. – 11 яиц (Афанасьев, 1998а; Книш, 2004). Но вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), рябчик в субтаежных лесах на границе с Брянской областью еще нередок. По-видимому, явно занижена и оценка его численности в 30 пар для Старогутского лесничества (Клестов та ін., 1998). Позже она была оценена в этом лесном массиве уже в 155–185 особей, при обилии 2,4–2,9 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Нами в районе с. Старая Гута 26–27.08.1990 г. были учтены 2 встречи (1 птица и 1 выводок из 3 птиц) на 30 км маршрута (обилие – 6,7 ос./км²), между пгт Знобь-Новгородское и с. Непорень Трубчевского района Брянской области. 26–28.09.1991 г. отмечены 3 встречи (2 одиночки и 1 пара) на 70 км (обилие – 2,9 ос./км²), а 30–31.08.1992 г. между пгт Знобь-Новгородское и пгт Белая Березка Брянской области – 9 встреч (5 одиночек, 1 пара и 2, по-видимому, выводка). Здесь обилие птиц достигало местами 30–40 ос./км². Рябчики изредка проникают и южнее – вплоть до р. Шостка. Так, в июне 1958 г. необычное гнездо рябчика, сделанное на сосне в 4 м над землей, было найдено в верховьях р. Ивотка близ пгт Свесса Ямпольского района (Жежерін, 1962). В окрестностях г. Шостка в старом смешанном лесу всю зиму 1964/1965 гг. держалась пара рябчиков, а 28.08.1999 г. близ с. Маково встречена, по-видимому, молодая птица. Однако токования рябчиков здесь, вопреки указанию В.Т. Афанасьева (1998а), мы ни разу не наблюдали. В последние годы, в связи с резким уменьшением рекреационной нагрузки, мезофилизацией и зарастанием лесов густыми кустарниками и еловым подростом, в Полесье создались благоприятные условия для более широкого расселения рябчика.

Куропатка серая (*Perdix perdix*). Очень редкий вид, встреченный нами за все годы лишь 3 раза: 12.02.1966 г. стайка из 5 птиц вспугнута у скирды в поле на окраине с. Мироновка, 28.04.1966 г. пролетевшая стайка наблюдалась в поле возле пгт Воронеж и 29.10.1976 г. одиночная птица наблюдалась на поле среди леса у с. Гамалеевка. По данным В.Т. Афанасьева (1998а), это малочисленная гнездящаяся птица Полесья.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В 1960–1970-е гг. токующие птицы в небольшом числе, но регулярно, отмечались в полях, реже – на лугах по поймам малых рек. В августе, с разлетом и началом токования самцов-сеголеток (Гаврилов, 1989), количество перепелов в полях заметно повышалось и местами перед открытием охоты учитывалось

до 5–6 самцов/км² (6.08.1968 г.). В 1990-е гг. численность, по-видимому, резко снизилась, и за все время нами было отмечено лишь несколько встреч с токующими птицами, в основном – в миграционный период. Прилет регистрируется в начале мая (1.05.1963 г., 6.05.1965 г., 2.05.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1977 г., 5.05.1989 г., 5.05.2000 г.). Токование продолжается до августа (30.08.1965 г., 19.08.1966 г., 10.08.1968 г., 9.08.1970 г.). В это же время отмечаются и последние неразбившиеся выводки (29.08.1970 г. – окрестности с. Маково, около 10 птенцов).

Фазан (*Phasianus colchicus*). Во второй половине XX в. попытки акклиматизации предпринимались в Черниговской области, откуда он залетал и в Сумское Полесье. Так, в октябре 1964 г. два фазана встречены в окрестностях с. Крупец Шосткинского района; некоторые птицы там размножились, но зимой гибли от лисицы и тетеревины (Матвиенко, 2009). По данным В.Т. Афанасьева (1994б), фазан был акклиматизирован в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Коропском районе Черниговской области, где прижился в закустаренных овражно-балочных ландшафтах на правом берегу Десны. Какова современная судьба этих птиц – неизвестно. Кроме того, еще 200 фазанов в 1978 г. выпустили в Рыльском районе Курской области недалеко от границы с Украиной (Миронов, 1999).

Журавль серый (*Grus grus*). Редкий гнездящийся вид, более обычный в субтаежных лесах на севере Сумского Полесья. Сейчас здесь гнездится, по нашей оценке, не менее 10 пар. Возле с. Знобь-Трубчевское 7–08.05.1990 г. по утрам и вечерам с одного места учитывались крики 3–4 пар. Еще 1–2 пары гнездились на самом севере Старогутского лесничества (болото Коровицкое) и 1 пара – на его восточной окраине (осоковое болото Граховское) (Клестов та ін., 1998). На сфагновом Коровицком болоте два гнезда с полными кладками найдены 11.05.1990 г. и 6.05.1991 г. на одном и том же гнездовом участке (Книш, 2004). Журавли обитают здесь в заболоченных ольшаниках, на верховых моховых, а также на низинных осоковых болотах.

Изредка журавли встречаются южнее. Так, в мае 1977 г., по опросным данным, 3 птицы держались в верховьях р. Ивотка близ пгт Ямполь у обширного тростникового болота, окруженного ольшаниками. А на заболоченной зандровой равнине к северу от с. Ивот за день 6.05.1990 г. отмечены 3 одиночки, кормившаяся пара и дуэт пары птиц в ольховом колке. Здесь же на заболоченном озерце 21.05.1997 г. было найдено гнездо с 1 яйцом (Пісулінська та ін., 2013). Дуэты журавлей отмечались 5–06.05.2007 г. на болотах по Ивотке между пгт Свесса и пгт Неплюево Ямпольского района (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). В 1960 г. пара журавлей гнездилась у с. Тимановка, в придеснянских лесах на юге Шосткинского района (Афанасьев, 1998а).

Имеются также сведения о появлении журавлиных гнездовий в 1950-е гг. на р. Сейм в Конотопском районе (Пархоменко, 1960). Сейчас до 10–20 пар гнездится в Мутином бору в Конотопском районе и несколько пар – в Спадшанском лесу в Путивльском районе (Грищенко, 1999а, 2002; Грищенко та ін., 2001). Несколько пар гнездится по Сейму также в Глушковском и Льговском районах Курской области (Миронов, 1994).

Весенняя миграция в Сумском Полесье выражена слабо, в 1960-х гг. весной журавли были отмечены здесь всего 1–2 раза. В Середино-Будском районе их прилет в начале XXI в. отмечали 23.03.2001 г., 19.03.2002 г., 6.04.2003 г., 21.03.2004 г., 26.03.2005 г. (Гавришь та ін., 2007). Осенью журавли были более обычны (7 встреч), появляясь на миграциях, как правило, в середине сентября (18.09.1963 г., 26.09.1965 г., 19.09.1966 г., 12.09.1970 г.). Последние же птицы в Середино-Будском районе отмечались 24.09.2001 г., 24.09.2002 г., 10.11.2003 г., 9.10.2004 г., 17.09.2005 г. (Гавришь та ін., 2007).

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Довольно многочислен на заросших зандровых озерах и болотах по правобережью р. Ивотка между с. Ивот и с. Антоновка. Здесь ночью 5.05.1990 г. были учтены 6 довольно активно токовавших самцов на 200 га равнины. Изредка пастушок отмечался нами в других местах (4.05.1991 г. – лесное болото близ пгт Знобь-Новгородское, 5.05.2000 г. – верховья пруда у с. Маково). Заселяет преимущественно рогозовые заросли. Токует как ночью, так и днем, хотя и менее активно. Экология пастушка довольно детально описана В.Т. Афанасьевым (1994а, 1998а), собравшим большую коллекцию его кладок.

Погоньш обыкновенный (*Porzana porzana*). По В.Т. Афанасьеву (1994а, 1998а), довольно многочислен на болотах поймы Десны и регулярно встречается по долинам ее левобережных притоков. Предпочитает осоковые кочкарники по берегам озер и болот, гнездится на зарастающих торфяных карьерах, отмечался нами также на лесных болотах на севере Сумского Полесья. Токует исключительно по ночам. На зандровой равнине к северу от с. Ивот ночью 5.05.1990 г. были учтены 9 активно токовавших самцов на 200 га равнины и еще 3 самца на 150 га. Экология вида подробно описана В.Т. Афанасьевым (1994а, 1998а). Нами на торфяном карьере у с. Маково 11.08.1968 г. встречен выводок полностью оперившихся птенцов и пуховичок в возрасте всего нескольких дней.

Погоньш малый (*P. parva*). По В.Т. Афанасьеву (1998а), довольно многочислен на зандровых озерах и болотах, регулярно встречается по долинам левобережных притоков Десны и редок в ее пойме. Нами наблюдался лишь на зандровой равнине к северу от с. Ивот, где ночью 5.05.1990 г. были учтены 4 активно токовавших самца на 125 га. Явно предпочитает тростниковые болота с участками открытой воды. Активно токует как ночью, так и днем, но в дневное время слышимость его крика резко снижается.

Погоньш-крошка (*P. pusilla*). В работе Н.П. Кныша и В.Т. Афанасьева (1995) допускается возможность гнездования этого вида на Команьском острове Десны. Эти сведения основаны, вероятно, на находке В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.) недостроенного, имевшего очень небольшие размеры гнезда какого-то погоньша, видовой принадлежность которого осталась точно не установлена. Есть также одна неподтвержденная находка погоньша-крошки в Глуховском районе (Книш, Грищенко, 2010; Н.П. Кныш, личн. сообщ.). Больше никакими достоверными сведениями о летнем пребывании этого вида в Сумском Полесье мы не располагаем. Этот погоньш добыт лишь

однажды в сентябре 1974 г. на р. Сейм в Глушковском районе на западе Курской области, а также был отмечен в пойме р. Свапа в Дмитриевском районе (Миронов, 1999; Корольков, Миронов, 2002б).

Коростель (*Crex crex*). Довольно обычная гнездящаяся птица поймы Десны, реже встречается по ее левобережным притокам. Изредка коростели попадают на водораздельных лугах, в полях, иногда – на лесных полянах. По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), численность вида резко снизилась в 1970-е гг., что, возможно, связано, прежде всего, с химизацией сельского хозяйства и осушением лугов. В 1973 г. в пойме р. Шостка токовали всего 3 самца примерно на 8 км маршрута. В 1979 и 2000 гг. вдоль рек Ивотка и Шостка на те же 8 км было учтено по 5 и 6 самцов. Прилет отмечался нами по токовому крику обычно в первой половине мая (12.05.1963 г., 17.05.1964 г., 20.05.1965 г., 5.05.1966 г., 20.05.1973 г., 4.05.1989 г., 5.05.1990 г., 5.05.2000 г.). Иногда коростели кричат во время ночной миграции высоко в воздухе (24.05.1973 г. – птица летела на северо-восток). Первое время после прилета самцы часто держатся в зарослях тальников на лугах, где к началу мая уже отрастает молодая крапива, скрывающая птиц. Позже они переходят на открытые луга. Продолжается токование до середины июля (17.07.1972 г.). Экология коростеля в Сумском Полесье неплохо изучена В.Т. Афанасьевым (1998а).

Камышница (*Gallinula chloropus*). Довольно обычна на осоковых болотах в пойме Десны, регулярно встречается на речных прудах, заросших по берегам рогозом, обычна на задровых озерах и болотах с густыми прибрежными тальниками, отмечена также в заболоченных ольшаниках среди субтаежных лесов на севере Сумского Полесья. Из-за низкой токовой активности камышниц, их учеты затруднены, и оценить действительную численность птиц невозможно. Гнездится в мае – июле. 9.06.1965 г. на пруду по ручью близ с. Палеевки Ямпольского района в гнезде были 2-дневные пуховички, 30.06.1964 г. на пруду по р. Шостка у с. Гремячка в одном гнезде найдена кладка из 9 яиц, а в другом – начался выклев птенцов (1 птенец и 9 яиц). Там же 30.05.1965 г. гнезд еще не было, а 28.07.1972 г. встречен выводок подросших пуховичков.

Лысуха (*Fulica atra*). Немногочисленна. Встречается в пойме Десны, на задровых озерах, по долинам малых рек. На обширных речных прудах с прибрежными тростниковыми бордюрами лысуха местами довольно обычна, расселившись здесь, по-видимому, в 1970–1980-е гг. На болотах в пойме Десны гнездится в колониях чайковых птиц, иногда подкладывая свои яйца в гнезда чаек и крачек.

Дрофа (*Otis tarda*). Очень редкий вид, издавна гнездящийся на задровых полесских равнинах левобережья Десны к северу от Сейма. К середине XX в. дрофы на Полесье практически исчезли (Кістяківський, 1952; Жежерін, 1962), однако на севере Сумской области они регулярно регистрировались с 1946 г. Гнездились преимущественно на озимых полях, где в течение 1950–1960-х гг. весной и осенью собирались в стаи до 15–30 особей (Матвиенко, 1969, 2009; Матвиенко, 1970). В последние десятилетия дрофы наиболее часто встречаются в полях по правому

берегу р. Ивотка у ее низовий (Щербак и др., 1976; Афанасьев, 1992, 1998а). Там же 3 птицы встречены нами 23.09.1966 г. Еще одна птица наблюдалась 17.09.1965 г. на поле близ пгт Воронеж (Белик, 1986а). В последнее время, в связи с кризисом сельского хозяйства, численность дроф, по данным В.Т. Афанасьева (личн. сообщ.), вновь начала постепенно возрастать. Осенью 1996 г., например, в Полесье уже была встречена стая из 36 птиц, а в начале октября 2002 г. в районе с. Коротченково наблюдалась стая из 70 особей (Книш та ін., 2006).

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Молодая залетная птица добыта осенью 1994 г. на жнивье возле г. Глухов (Книш та ін., 2006). В Львовском районе Курской области залетная птица была добыта в августе 1976 г. (Миронов, 1994), а в начале XX в. стрепеты там, вероятно, еще гнездились (Плигинский, 1926; цит. по: Власов, Миронов, 2008). Очевидно залетная птица добыта также в 1922 г. в бывшем Трубчевском уезде на территории Брянской области, недалеко от границ Сумского Полесья (Суслова, 1937). В прошлом залеты стрепетов отмечались и в Черниговской области (Кістяківський, 1957), в состав которой входила часть территории нынешнего Сумского Полесья.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). Редок на весеннем пролете, во время которого 1 птица была отмечена 11.04.1987 в Кролевецком районе на р. Сейм, и более обычен осенью. В это время на Сейме одиночки и группы до 4 птиц наблюдались с 19.09 по 24.10.1979 г., а также 15.09.1990 г. (Грищенко, 1992а, 2002, 2008), а на прудах Конопотского рыбхоза 16.09–19.10.1990 г. и 22.09.1991 г. отмечались стаи до 24–30 особей (Лебідь та ін., 1992). На Десне возле с. Боровичи Середино-Будского района 14.10.2002 г. наблюдались 4 птицы (Гаврись та ін., 2007).

Ржанка золотистая (*P. apricaria*). На р. Сейм у с. Мутино Кролевецкого района 6.04.1985 г. держалась стая около 50 птиц, 1.04.2000 г. наблюдались 4 стаи численностью от 4 до 30 особей (Грищенко, 1992а, 2002). Изредка отмечается на весеннем пролете также в долине р. Нерусса на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011).

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). 15.09.1990 в низовьях р. Сейм, в Бахмачском районе Черниговской области близ южных границ Сумского Полесья, на песчаной косе наблюдались 3 птицы (Лебідь та ін., 1992). На осеннем пролете изредка встречается по Десне на юге Брянской области (Лозов и др., 1997). В прошлом в пойме Десны галстучники отмечались также на гнездовье (Никольский, 1899; Емельяненко, 1916), но позже эти сведения были поставлены под сомнение (Кістяківський, 1957). Однако на р. Припять в Беларуси гнездование галстучника известно во многих районах (Никифоров, Монгин, 2006), а в конце XX в. его гнездовья в бассейне Припяти найдены и в Украине (Шидловський, 2009).

Зук малый (*Ch. dubius*). Обычный гнездящийся вид песчаных пляжей Десны. Изредка гнездится также на илистых и песчаных отмелях по р. Ивотка. На р. Шостка нами не наблюдался, поскольку здесь отсутствуют его гнездовые биотопы. Несколько раз отмечен в не совсем обычных условиях: 2.05.1966 г. – несколько птиц в колонии чибисов на временном озере в понижении среди

полей возле с. Палеевка Ямпольского района, 12.07.1972 г. – две тревожившиеся птицы на очистных сооружениях у г. Шостка, 7.05.1990 г. – две токовавшие пары на распаханном торфянистом лугу среди леса у с. Улица Середино-Будского района. Подобные находки одиночных пар отмечались также в Середино-Будском районе в песчаном карьере (11.06.2000 г.) и на заболоченных торфоразработках (16.06.2003 г.) (Гавриш та ін., 2007). На обширных пляжах Десны местами гнездится довольно большими колониями, численностью до 10–15 пар (Афанасьев, 1998а; Гавриш та ін., 2007). На Сейме обилие зуйков составляло в среднем 9,7 ос./10 км русла, а по отдельным участкам – от 0,6 до 18,3 ос./10 км русла, уменьшаясь выше по течению, где исчезали места, подходящие для гнездования (Грищенко та ін., 2001).

Чибис (*Vanellus vanellus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид, заселяющий пойменные луга Десны и ее притоков, луговины на задровых равнинах, временные озера в понижениях среди полей, широкие днища балок, отстойники и т.п. Явно предпочитает низкотравные выгоны. В 1970-е гг., в связи с осушением лугов малых рек, а также, возможно, из-за химизации сельского хозяйства, численность птиц повсеместно резко снизилась, но в 1990-е гг. население поймы Десны, по видимому, восстановилось и, например, на Команьском о-ве в 1993 г. чибис оказался наиболее массовым видом куликов, в два раза превышавшим обилие большого веретенника и в 10 раз – травника. Общая его численность здесь составляла, ориентировочно, не менее 500 пар на 8 км² острова. В пойме Десны в Середино-Будском районе обилие чибиса составляет 2,5 ос./км² (Гавриш та ін., 2007). В 1990 г. довольно много птиц гнездилось по низинам на задровой равнине к северу от с. Ивот. Но по малым рекам их численность до сих пор не восстановилась. Так, в мае 2000 г. по р. Шостка было учтено всего 3–5 пар на 8 км маршрута.

Прилет чибисов отмечался нами обычно в конце марта: 26.03.1963 г., 31.03.1964 г., 21.03.1965 г., 3.03.1966 г. (очень ранняя весна), 26.03.1967 г. В Середино-Будском районе первые птицы появлялись 14.03.2001 г., 10.03.2002 г., 28.03.2003 г., 22.03.2004 г., 25.03.2005 г. (Гавриш та ін., 2007). Пролет, направленный в основном на север, продолжается до начала мая (4.05.1977 г., 5.05.2000 г.). Первые кладки появляются в апреле. Так, близ с. Гамалеевка 20.04.1962 г. найдены 2 гнезда с пуховичками и с 4 яйцами, а 30.04.1964 г. найдена скорлупа, сброшенная птенцом. В зависимости от местообитаний и погодных условий, яйцекладка может продолжаться весь май (9.05.1962 г. – 4 яйца, 12.05.1964 г. – 4 и 3 яйца, 2.05.1966 г. – 4, 4, 3 и 1 яйцо). На Команьском о-ве Десны 9.05.1966 г. найдено 9 гнезд (3 – по 4 яйца, 3 – по 3, 2 – по 1 и 1 – с 2 насиженными яйцами), но в некоторых из них кладки были частично разворованы, вероятно, серыми воронами; 17.05.1964 г. – 6 гнезд с кладками по 4 яйца и 5 гнезд с кладками по 1–3 яйца; 23.05.1993 отмечены 5 выводков с 15-дневными и 1 выводок – с 7-дневными птенцами; 9.06.1964 г. обнаружено 1 гнездо с 3 яйцами.

Интересно, что в смешанных поселениях на Десне чибисы держатся у гнезд весьма осторожно и почти ни-

когда не тревожатся, тогда как по малым рекам они очень активно атакуют даже людей. Чибисы, тревожащиеся у птенцов, отмечались до 12.07.1972 г. (много птиц) и 1.08.1970 г. (1 птица). Но уже в начале июня появляются летные выводки, собирающиеся в стаи до 20–50 особей (8.06.1964 г., 8.06.1973 г., 10.06.1978 г., 2.06.1979 г.) и кочующие до октября по полям, выгонам и сенокосам, особенно в большом количестве собираясь в пойме Десны. Отдельные птицы задерживаются в Полесье до начала зимы. Так, 2 чибиса были встречены 3.12.2000 г. на поле у пгт Знобь-Новгородское (Кузьменко, 2003).

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Очень редкий пролетный вид. Одиночная птица отмечена 21.04.2006 г. на Десне в Середино-Будском районе (Галушенко, 2007), еще одна камнешарка встречена 20.07.2009 г. на Десне возле устья Сейма в Черниговской области (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2013). Две одиночки и стайка из 8 птиц наблюдались, соответственно, 29.05.2010 г., 31.07.2010 г. и 7.08.2010 г. на Сейме в Курчатовском районе Курской области (Власов и др., 2012).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В 1992 г. со ссылкой на Б.А. Гармаша были опубликованы сведения о находке 2 гнезд ходулочников с кладками по 4 яйца в начале июня 1988 г. на Команьском о-ве Десны у с. Коротченково (Лебідь та ін., 1992). Затем в работе Н.П. Кныша и В.Т. Афанасьева (1995) сообщалось о гнездовании здесь 3 пар в 1991 г. Рассмотрение этого вопроса на месте (В.Т. Афанасьев, личн. сообщ.; Б.А. Гармаш, личн. сообщ.) показало, что ходулочников на Десне никто никогда даже не видел (Работа..., 1996). Любопытно, однако, что в 1999 г. здесь же на Команьском о-ве уже сам В.Т. Афанасьев (1999) находит 3 гнезда ходулочников: 19.05. у с. Коротченково – с 4 насиженными яйцами и 6.06 у с. Чулатово Новгород-Северского района – два гнезда с сильно насиженными кладками (в одном из них шло вылупление птенцов). Кроме того, одиночный ходулочник наблюдался в июне 1998 г. на Десне у с. Очкино Середино-Будского района, а стайка из 5 птиц отмечена 10.09.2001 г. на пруду в с. Червоная Слобода Буринского района (Книш та ін., 2006). В Курской области залетного ходулочника наблюдали однажды в апреле 1991 г. в пойме Сейма в Октябрьском районе (Миронов, 1994).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Редкий гнездящийся вид песчаных пляжей Десны и Сейма. Впервые пара этих куликов загнездилась в 1989 г. на песчаном островке Десны в Брянской области у самой границы с Украиной, причем рядом держалось, очевидно, еще не менее 2 пар, тревожившихся у найденного гнезда (Лозов, Шпиленок, 1990). В июне 1991 г. пара птиц наблюдалась на Команьском о-ве Десны (Кныш, Афанасьев, 1995). В 1992 г., отличавшемся очень низким паводком и ранним обсыханием песчаных кос, 2 гнезда куликов-сорок были обнаружены в колонии малых крачек и малых зуйков у с. Очкино Середино-Будского района, недалеко к югу от места их гнездования в 1989 г. После изъятия яиц, одна из пар через 10 дней отложила недалеко повторную кладку. В 1993 г. в этом месте держались уже 3 пары (Лебідь та ін., 1992; Афанасьев, 1995, 1998а). В последующем на Десне наблюдалось увеличение численности птиц, и у с.

Очкино в 2001 г. было учтено 6 особей на 15 км русла, а в 2003 г. там же держалось 13 птиц, в том числе 4 пары (Гаврись та ін., 2007). Пара куликов-сорок встречена 14.05.2003 г. также на разливах Десны возле с. Пироговка (Книш та ін., 2006).

В 1992 г. пара куликов найдена на песчаных косах в низовьях р. Сейм между с. Озаричи и Лысогубовка Конотопского района (Лебідь та ін., 1992; Книш, 1994). В дальнейшем птицы здесь тоже увеличили численность и расселились вверх по течению (Грищенко та ін., 2001; Грищенко, 2002; Грищенко, Яблонівська-Грищенко, 2003, 2008), а в начале XXI в. они стали отмечаться летом уже на Сейме в Курской области (Власов и др., 2012). Следует обратить внимание на расхождения в цитируемых работах относительно авторства и дат находок гнезд у с. Очкино.

Черныш (*Tringa ochropus*). Редкий гнездящийся вид Сумского Полесья, проникающий к югу до низовий р. Шостка и р. Реть в Кролевецком районе, где В.Т. Афанасьев (1998а) нашел 2 гнезда. Более обычен в субтаежных Брянских лесах. Эпизодически гнездится в лесостепной зоне (Лебідь та ін., 1992; Лебедь, Кныш, 1999). Нами 6–7.05.1977 г. пара наблюдалась в гнездовой обстановке в заболоченном ольшанике в верховьях р. Ивотка близ пгт Ямполь. В лесах у пгт Знобь-Новгородское 7–8.05.1990 г. и 4–5.05.1991 г. нами учтены 5 токовавших птиц, 3 кормившиеся пары и 5 одиночек, часть которых являлась, очевидно, еще мигрантами. В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» в лесах Старогутского участка обилие черныша составляет 2,4 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Фифи (*T. glareola*). Довольно многочисленный весенне-пролетный вид на р. Сейм, более редок здесь на осенних миграциях (Грищенко, 1992а). Нами встречался также в пойме Десны и по ее притокам, но значительно реже, чем в более южных районах (см.: Лебідь та ін., 1992). Всего нами отмечено не более 10 встреч с фифи: в мае (9.05.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1990 г., 5.05.2000 г.), затем в июле (12.07.1972 г., 27.07.1989 г.) и сентябре (13.09.1970 г.). В Середино-Будском районе фифи тоже редок на пролете, в 2002 г. отмечался с 11.04 до 18.05, 2 птицы встречены 24.07 (Гаврись та ін., 2007). Но эта летняя встреча должна относиться уже к началу обратных миграций на зимовку (Белик, 1996). Вероятно, подобные летние встречи в прошлом и давали повод считать фифи гнездящимся видом на севере Украины (Гавриленко, 1929; Шарлемань, 1936). Предположение о возможности гнездования на Десне, основанное на встрече 12.05.1989 г. активно токовавших в полете одиночных самцов у с. Собич (Лебідь та ін., 1992), тоже фактически бездоказательно, поскольку фифи нередко токует на всем протяжении миграционного пути, начиная от побережий южных морей (Белик, 1990).

Улит большой (*T. nebularia*). Обычен весной и малочислен на осеннем пролете на р. Сейм (Грищенко, 1992а, 2008). Одиночки и небольшие группки до 3 птиц несколько раз отмечались нами в мае (6.05.1990 г., 27.05.1993 г.), июле (12.07.1972 г., 16.07.1972 г., 27.07.1989 г.) и сентябре (13.09.1970 г.) в пойме Десны и по долинам ее притоков. Редок в Середино-Будском районе, где весной отмечается

с 4.04 (2004 г.), а летом на обратных миграциях встречен лишь дважды 24.07.2002 г. и 9.08.2004 г. (Гаврись та ін., 2007). Но в Брянской области предполагается возможность гнездования этого вида (Косенко, Кайгородова, 2018).

Травник (*T. totanus*). Довольно обычный гнездящийся вид, характерный для всей поймы Десны и значительно реже встречающийся по долинам ее притоков, а также на задровых луговых равнинах. Численность заметно сократилась в 1970-е гг. в связи с осушением пойм и, очевидно, химизацией сельского хозяйства. Не исключено, что на численности травника, чибиса и некоторых других луговых птиц сказалось также хищничество размножившегося в 1970-е гг. тетеревятника. Сейчас по малым рекам встречаются лишь одиночные пары. На Команьском о-ве Десны в 1993 г. его численность оценена в 50–100 пар на 8 км² острова (17 пар на 5 км маршрута при полосе учета в 400 м). Обилие травника было здесь примерно в 5 раз ниже, чем у большого веретенника, и в 10 раз ниже, чем у чибиса. Гнездится на сенокосах и пастбищах, часто – в куртинах более высокой и густой травы. Гнезда обычно неглубокие, с хорошо выраженным слоем подстилки. Первые кладки появляются в апреле, поскольку в начале мая уже встречаются гнезда с птенцами: 9.05.1966 г. – 2 пуховика и 2 яйца, 23.05.1965 г. – гнездо с 4 наклонутыми яйцами и гнездо с 3 пуховиками, 27.05.1993 г. – выводок подросших пуховиков.

Щеголь (*T. erythropus*). По сведениям В.Н. Грищенко (1992а, 2002) и Е.А. Лебеда с соавторами (1992), пролетные птицы в одиночку и группами по 2–4 особи несколько раз отмечались на Десне в Шосткинском районе (10.05.1989 г.) и на Сейме в Кролевецком и Конотопском районах (29.08.1983 г., 25.04.1992 г., 25.08.1999 г., 25.07.2002 г.).

Поручейник (*T. stagnatilis*). В 1960-е гг. изредка гнездился у сырых мочажин по выгонам в долине р. Шостка близ с. Гамалеевка. Сейчас же в небольшом числе встречается только в пойме Десны. Здесь у с. Коротченково Н.Л. Клестовым 18.05.1988 г. найдена кладка из 2 яиц (Пекло, 2016). В мае 1993 г. на Команьском о-ве за день были учтены 4 пары на 11 км маршрута при полосе учета примерно 200 м, а всего на острове гнездились, очевидно, около 10–20 пар. В гнезде, найденном здесь 27.05.1993 г., сидели 4 только что вылупившихся птенца. Еще одно гнездо с 4 насиженными яйцами найдено здесь же 17.05.2004 г. (Книш та ін., 2006). Молодые поручейники были добыты 14.07.1930 г. у с. Пироговка Шосткинського района (Кістяківський, 1952, 1957; Пекло, 1997б). На Сейме отдельные пары гнездились до начала 1980-х гг. на лугах у с. Мутиг, где тревожившаяся птица наблюдалась 6.06.1984 г., но позже поручейники там исчезли (Грищенко, 2002).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), гнездится по Десне, местами образуя «рыхлые колонии» с плотностью до 4–12 пар/км², и кроме того в небольшом количестве встречается по всем левобережным притокам Десны. Что касается колоний, то они для перевозчика совершенно не характерны, поскольку этот вид заселяет почти исключительно лишь узкую береговую линию рек, причем – с достаточно

быстрым течением и с древесно-кустарниковой растительностью по берегам (Белик, 1999; Лебедь, Кныш, 1999 и др.). Поэтому на Десне он обитает только местами, на облесенных участках, а по многим малым рекам вовсе не может гнездиться из-за отсутствия специфичных биотопов. Нами перевозчик в гнездовой обстановке наблюдался лишь по р. Улица в Середино-Будском районе в 1990–1991 гг., а также на Десне близ с. Тимановка в 1992 г. На Сейме обилие составляло 12,7 ос./10 км русла, увеличиваясь вниз по течению (Грищенко та ін., 2001).

Мородунка (*Xenus cinereus*). Редкий вид, гнездящийся по Десне, где впервые был найден в 1974 г. у с. Очкино Середино-Будского района (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а, 1998б). 14.06.2003 г. там на сбитых луговых пастбищах у села было учтено около 10 пар, а всего вдоль Десны гнезилось до 30 пар (Гаврись та ін., 2007). Позже мородунка была прослежена вниз по Десне до с. Николаевка Менского района Черниговской области (Афанасьев и др., 1992). Случаи гнездования отмечались также на Десне в устье Сейма, где 19.06.2001 г. наблюдалась группа токовавших птиц (Грищенко та ін., 2001). Но в Брянской области в верхнем течении Десны мородунка обнаружена только в Трубчевском районе, причем в самые последние годы (Косенко, Лозов, 1999). Можно предполагать поэтому, что ее расселение по Десне шло не с севера (Клестов та ін., 1998), а снизу, с Днепра, где гнездовья этих птиц были найдены еще в 1926 г. (Кістяківський, 1957). Мородунки предпочитают низкотравные отмели и выгоны по берегам водоемов, а на сенокосных участках, по-видимому, не гнездятся. Нами они отмечены лишь однажды 27.05.1993 г. на Команьском о-ве, где наблюдались 2 одиночные особи, не проявлявшие гнездового поведения. Но в 1991 г. там гнезилось 5 пар (Кныш, Афанасьев, 1995). Кладка из 4 яиц, собранная Н.Л. Клестовым 22.05.1988 г. у с. Очкино Середино-Будского района, хранится в Зоомузее НАНУ в Киеве (Пекло, 2016). Еще одна кладка из 4 яиц найдена там же В.М. Малышом 20.05.1993 г. (Пісулінська та ін., 2013).

Плавунчик круглоносый (*Phalaropus lobatus*). Стайка из 12 птиц встречена нами 12.07.1972 г. на очистных сооружениях у г. Шостка.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Немногочисленный гнездящийся вид поймы Десны; возможно гнездится также в пойме Сейма, где на лугах у с. Мутиг 14.06.1986 г. наблюдали самку, как будто отводившую от выводка (Грищенко, 2002). Во второй половине мая 1964 и 1965 гг. на Команьском о-ве был обычен, а 9.05.1966 г. – очень многочислен, но 6.06.1973 г. оказался малочислен, а 27.05.1993 г. – и вовсе редок, так что за день удалось встретить всего 5 одиночных птиц, в том числе 2 самцов. Не исключено, что динамика их численности связана с колебаниями уровня паводковых вод (Кістяківський, 1957). Прилетают турухтаны на Десну в апреле, иногда в середине марта еще в зимнем оперении. Пик пролета в Середино-Будском районе проходится на третью декаду апреля, когда за день в 125 стаях пролетело около 700 особей (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). К концу апреля самцы приобретают брачный наряд и начинают турнирные «бои». В первой декаде мая появляются первые кладки, а 6.06.1973

г. уже наблюдалась самка, беспокоившаяся, вероятно, у птенцов. К этому времени ослабевают и токование самцов. Нами на Десне осмотрено около 10 гнезд турухтана. Делаются они обычно на гривах в довольно густой траве в виде весьма глубоких ямок в грунте, слегка выстланных листьями и стебельками злаков. В общем, гнезда и яйца турухтанов очень похожи на травников, и определять их в поле «на глаз» не всегда возможно (см.: Хроков, 1988; Хроков, Кошелев, 1989, с.70–72). Поэтому более детальные сведения по фенологии гнездования этих двух видов мы сейчас сознательно не приводим.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Изредка встречается стайками по Десне и Сейму на весеннем пролете – с середины мая, более часто – на осенних миграциях с середины августа до начала октября (Грищенко, 1992а, 2008; Лозов и др., 1997).

Песочник белохвостый (*C. temminckii*). Отмечена единственная достоверная встреча – 15.05.1983 г. на р. Сейм (Грищенко, 1992а).

Краснозобик (*C. ferruginea*). Стайку из 4 краснозобиков и 8 чернозобиков наблюдали 29.08.1968 г. на песчаной отмели Десны у с. Собич Шосткинского района (Матвиенко, 2009).

Чернозобик (*C. alpina*). Стайка из 8 чернозобиков наблюдалась 29.08.1968 г. на песчаном берегу Десны у с. Собич Шосткинского района (Матвиенко, 2009). Одиночная птица отмечена 7.08.2006 г. на пруду в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). В долине Сейма, по наблюдениям Е.А. Лебеда с соавторами (1992), спорадично встречается в основном на осенних миграциях. Группа из 4 птиц и 2 одиночные особи, кормившиеся на песчано-илистых пляжах Сейма учтены 15–22.08.1990 г. (6 ос./100 км), а 8–26.09.1990 г. стаи до 150 птиц держались на спущенных прудах Конотопского рыбхоза. Последняя особь отмечена на Сейме 1.10.1980 г. (Грищенко, 1992а). Нами 1 птица наблюдалась 9.05.1966 г. на болотце в пойме Десны и там же на берегу протоки 13.09.1970 г. встречена стайка.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Довольно обычен по поймам всех левобережных притоков Десны и на заболоченных лугах зандровых равнин. Меньше бекасов встречается в пойме Десны, где заболоченные кочкарники, предпочитаемые бекасом, распространены лишь местами. Но высокая концентрация этих куликов иногда наблюдается здесь на осоковых болотах осенью (13.09.1970 г. – с. Коротченково). На обширных кочкарниках в плотных поселениях иногда держится до 10 самцов на 5 га (4.05.1977 г. – с. Палеевка Ямпольского района). В Середино-Будском районе в пойме Десны обилие составляло 4,4 ос./км², на болотах Старогутского лесничества – 0,52 ос./км², а на кочковатом осоковом болоте у с. Красноярское – 20,8 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Описанные В.Т. Афанасьевым (1998а) многолетние изменения численности бекаса проследить нам, в отличие от других видов куликов (чибиса, травника), не удалось, что может косвенно свидетельствовать в пользу предположения о важной роли тетеревиатника в динамике численности заметных луговых птиц (см. выше). Так, в долине р. Шостка весь период наблюдений бекас оставался немногочисленным видом куликов, но

в характерных местообитаниях регистрировавшимся регулярно.

Дупель (*G. media*). В небольшом количестве встречается в пойме Десны, а также местами в устьях впадающих в нее рек (Ивотка, Знобовка и др.). На Команьском о-ве на весенних экскурсиях отмечалось обычно не более 2–3 встреч за день. В мае 1993 г. обилие дупеля превосходило здесь таковое бекаса примерно в 2 раза. Оценки численности дупеля, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), представляются нам слабо обоснованными. Гнездится он на открытых разнотравно-злаковых сенокосных лугах по невысоким гривам, чередующимся с заболоченными понижениями. Здесь 9.05.1966 г. нами найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Еще одна кладка из 4 яиц собрана В.М. Мальшком 20.05.1991 у с. Тимановка (Пісулінська та ін., 2013).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Довольно обычный вид, гнездящийся в лесах по долинам рек Шостки, Ивотки и дальше к северу. В 1990-е гг. численность, по-видимому, заметно снизилась, хотя не исключено, что это был эффект невыявленных межгодовых флуктуаций. Так, в 1963 г. весной в окрестностях г. Шостка учитывалось до 5 самцов за вечер и токовали они до лета. Но в 1964 г. за весну отмечены всего 2 встречи, летом же вальдшнепов не было слышно вовсе, в 1965–1966 гг. они вновь стали обычны. В мае 1973 г. здесь же за вечер регистрировалось до 6–10 самцов, активно токовавших до середины июня, в мае 1977 г. дважды учтены по 3 птицы за вечер, а в мае 1989 г. – 8 самцов за вечер. Однако в мае 1999 г. отмечены лишь 3 самца за 3 вечерних учета (5.05 – 2, 6.05 – 1, 8.05 – нет). В Старогутском лесничестве обилие вальдшнепа составляло 0,82 ос./км² (Гавришь та ін., 2007).

Прилет весной нами регистрировался 19.04.1963 г., 5.04.1964 г., 17.04.1965 г., 27.03.1966 г. и 2.04.1967 г. В Середино-Будском районе вальдшнепы прилетали 4.04.2000 г., 1.04.2001 г., 10.03.2002 г., 21.04.2003 г., 25.03.2004 г., 7.04.2005 г. (Гавришь та ін., 2007). Примерно через неделю после появления первых птиц начинается тяга. По вечерам птицы токуют обычно с 20³⁰–20⁴⁵ летнего времени, почти независимо от календарных сроков (апрель – май – июнь), продолжая токовые полеты до темноты. Последние регистрации на тяге отмечены 18.06.1965 г. и 11.06.1973 г. В июне 1963 г. близ г. Шостка найдено гнездо с 4 яйцами, устроенное на окраине старой субори у границы с густыми сосновыми молодняками. Еще 1 гнездо с 4 яйцами найдено В.М. Мальшком 11.05.1999 г. у с. Тимановка (Пісулінська та ін., 2013). А в Середино-Будском районе 13.07.2002 г. в ольшанике встречен выводок из 4 пуховиков (Гавришь та ін., 2007). Осенью последние птицы наблюдались нами 21.10.1965 г., когда 2 вальдшнепа на закате стартовали из леса, улетев на запад.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata*). До середины XX в. изредка гнездился в пойме Десны (Артоболевский, 1926; Кістяківський, 1957; Афанасьев и др., 1992). Гнездо с кладкой из 3 насиженных яиц было найдено А.П. Даниловичем 22.05.1937 г. в Орловской области недалеко от границ с Украиной (Кістяківський, 1957), по всей вероятности – где-то в долине Десны в Трубчевском районе, входившем прежде в состав Орловской области. В середине

1990-х гг., по опросным данным, токующий самец в течение нескольких весенних сезонов держался на залежах в окрестностях г. Середино-Буда на границе с Брянской областью, а 24.06.2004 г. там же 2 кроншнепа пролетели на юго-запад (Гавришь та ін., 2007). В долинах Десны и Сейма эти птицы изредка встречаются сейчас лишь на миграциях, очень редко – весной, в конце марта – апреле, и несколько чаще – в июле – сентябре (Грищенко, 1992а, 2002; Лебедь и др., 1991; Лебідь та ін., 1992; Лозов и др., 1997; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). На Десне в Сумском Полесье две осеннепролетные птицы были добыты в середине 1980-х и в начале 1990-х гг. (В.М. Мальшок, личн. сообщ.). Стайка из 5 птиц наблюдалась 2.08.2001 г. на Десне в устье р. Ивотка (Книш та ін., 2006).

Кроншнеп средний (*N. phaeopus*). По опросным сведениям, полученным Е.А. Лебедем с соавторами (1992), на берегу Десны между селами Пироговка и Собич ежедневно в течение 5–10.06.1992 г. наблюдалась одиночная птица, кормившаяся на илистых отмелях, а затем улетающая на луга. На основании этих данных авторы допускают возможность гнездования отдельных пар среднего кроншнепа в пойме Десны. О находке еще нелетного выводка среднего кроншнепа на Днестре в окрестностях Киева, встреченного 2.07.1846 г., сообщал также К.Ф. Кесслер (1852). Хотя В. Артоболевский (1926) и Н. Шарлемань (1936) считали этого кроншнепа на Десне очень редким пролетным видом.

Веретенник большой (*Limosa limosa*). Обычный вид поймы Десны, изредка встречающийся и по малым рекам (р. Ивотка), а также на лугах у задровых озер. В Середино-Будском районе гнездился в пойме Десны у с. Муравьи (3–5 пар), с. Очкино (3–4 пары), с. Лесконоги (2–3 пары), еще 3–4 пары обитали на островах пруда в пгт Знобь-Новгородское (Гавришь та ін., 2007). Местами на Десне образует плотные поселения, численность птиц в которых относительно стабильна, а в последнее время даже увеличивается. Так, на Команьском острове в 1980-е гг. гнездилось 80–100 пар (Лебідь та ін., 1992; Лебедь, Кныш, 1994), а в 1993 г. там было, ориентировочно, до 200–300 пар, примерно в 2 раза меньше, чем чибисов. Веретенник заселяет здесь как сенокосы, так и пастбища, но отмечено избегание им (как и чибисом) окрестностей крупных колоний озерной чайки. На задровой равнине у с. Ивот птицы гнездились также у мочажин среди поля в колонии чибисов (6.05.1990 г. – 4 насиженных яйца). На Десне кладки появляются в первой половине мая (9.05.1966 г. – 4, 3, 1 яйцо; 17.05.1964 г. – 3 насиженных яйца, 3, 2, 1 и 1 яйцо), а в конце мая начинается вылупление птенцов (23.05.1965 г. – 6 гнезд по 4 насиженных яйца, 1 гнездо с 4 наклонутыми яйцами и 1 гнездо с пуховичком). 27.05.1993 г. гнезд с кладками уже не было, а 9.06.1964 г. обнаружено гнездо с 4 пуховичками.

Веретенник малый (*L. lapponica*). 4 особи этого вида наблюдались вместе с 2 большими веретенниками 3.05.1990 г. на лугах р. Сейм в Конотопском районе (Лебедь и др., 1991; Лебідь та ін., 1992). Еще 1 птица, летевшая на север вместе с 2 большими веретенниками, встречена 12.04.2010 г. в пойме Десны близ с. Боровичи Середино-Будского района (Кузьменко, 2011).

Тиркушка степная (*Glareola nordmanni*). По свидетельству К.Ф. Кесслера (1852), в середине XIX в. во множестве держалась летом в степных местах Полтавской губернии, а также в Конотопском уезде, заселяя там, вероятно, низкотравные солонцовые степи на террасах рек. Позже, после распашки солонцов, тиркушки в степной зоне практически полностью исчезли.

Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*). Взрослая птица встречена 5.08.2001 г. на отстойниках сахарного завода в г. Буринь (Книш та ін., 2006).

Хохотун черноголовый (*Larus ichthyaetus*). Залетная птица была замечена в сентябре 1963 г. на р. Сейм у хут. Чумаков Буринского района (Матвиенко, 2009).

Чайка малая (*L. minutus*). Гнездится несколькими колониями по Десне (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а), но появилась она здесь не в 1984 г., как утверждает автор, а несколько раньше. На Команьском о-ве тревожившиеся птицы наблюдались нами 9.06.1964 г. в колонии озерных чаек, а в гнезде белокрылой крачки здесь было обнаружено типичное яйцо данного вида. Большая обособленная стая малых чаек держалась также на другом пойменном болоте. В следующем году они в небольшом числе тревожились 23.05 в колонии белокрылых крачек. В 1970-е гг. эти чайки были редки, так что 12.07.1972 г. и 6.06.1973 г. нами отмечены лишь две одиночные взрослые и одна годовалая птица в ювенильном наряде. Повторно они загнездились здесь, очевидно, лишь в 1980-е гг. (Кныш, 1996а; Афанасьев, 1998а), сформировав крупную колонию, насчитывавшую в благоприятные годы (1986 г.) до 570 пар, а при высоких паводках (1987–1988 гг.) сокращавшуюся до 150–250 пар. По данным Н.П. Кныша (1996а), в 1987–1990 гг. здесь гнездилось 150–180 пар в 6–8 колониях численностью по 20–80 пар, а в 1991 г. было учтено около 210 пар. В 1993 г. отмечено резкое сокращение их численности, 27.05 нами на Команьском о-ве учтено не более 10–30 пар, гнездившихся в нескольких колониях озерной чайки. В одной из колоний найдены 3 гнезда со свежими и слабо насиженными кладками по 3 яйца, устроенные на макушках высоких осоковых кочек среди мелководного болота.

Вторая колония на Десне у с. Очкино (Афанасьев, 1998а) просуществовала до 1999 г., позже там было отмечено лишь несколько встреч малых чаек в середине сентября 2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В начале мая 1990 и 1991 гг., вероятно, пролетные стайки держались также на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское, а 4.05.1991 г. там наблюдались токовые полеты пары птиц.

Чайка озерная (*L. ridibundus*). Очень большое поселение издавна известно на Команьском о-ве у с. Коротченково. Гнездятся эти чайки также у с. Очкино (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). Крупные колонии на водораздельных озерах и болотах, где, по данным В.Т. Афанасьева (1998а), может гнездиться до 400–500 пар, нам неизвестны. Лишь однажды 4.05.1990 г. несколько птиц, в том числе токующая пара, наблюдались на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское. Но в 2002–2005 гг. там гнездились 60 пар; еще около 70 пар было отмечено в 2003 г. на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское, однако в 2004 г. эта колония была разорена людьми, и в 2005 г. в

ней загнездилась лишь 1 пара (Гаврись та ін., 2007). Охотящиеся же чайки разлетаются в стороны от деснянских колоний на расстояние до 10–15 км, хотя подавляющая часть птиц летом все же держится в пойме Десны.

В 1960-е гг. численность птиц в Команьском поселении, подвергавшемся, очевидно, периодическим опустошительным визитам сборщиков яиц (Кныш, Афанасьев, 1995), была сравнительно невелика. Так, 9.05.1966 г. здесь обнаружено несколько разоренных колоний, а чаек на острове уже почти не осталось. В 1963–1966 гг. они гнездились на болотах и луговых гривах колониями по 10–20 пар, нередко встречались одиночные гнезда. В 1973 г. здесь найдены две колонии из 20–25 пар (на болоте) и 70–80 пар (на гриве), а в 1993 г. осмотрены 3 колонии примерно из 500 (на болоте), 100 (на болоте) и 250 пар (на гриве). Еще одно обособленное поселение из 4 пар располагалось на окраине колонии белокрылых крачек. Кроме того, по опросным сведениям, большая колония озерных чаек находилась также в северной части Команьского о-ва, т.е. всего здесь гнездились, вероятно, около 1000 пар – примерно столько же, как и в 1988 г. (Афанасьев и др., 1992). По данным же В.Т. Афанасьева (1998а), в годы с низким паводком здесь может гнездиться до 3 тыс. пар чаек.

Поселяясь на болотах, чайки обычно строят из сухих листьев осоки и другого материала башенкообразные гнезда диаметром 30–50 см и высотой до 20–40 см. Часто они устраиваются также на макушках узких осоковых кочек, высоко поднимающихся над водой, делая на них в середине осокового «султана» чашеобразные гнезда из примятых листьев осоки. Изредка встречаются небольшие плавающие гнезда на заламах камыша или на сплавинах из роголистника, телореза и др. Гнездясь на луговых гривах, чайки делают на их вершинах неглубокие лунки в грунте, обильно выстилая их травой, а на склонах сооружают из сухой травы платформы, становящиеся все выше по мере приближения к воде. Поселяясь на постоянных участках, птицы со временем изменяют окружающую растительность, способствуя развитию бурьянистого разнотравья благодаря нитрификации почв пометом и остатками пищи. Гнезда в колониях размещаются на расстоянии от 1–3 до 5–7 м друг от друга, более густо – в центрах колоний и как будто несколько гуще на гривах, чем на болотах. В кладках, осмотренных в 1964 г. (n = 9), 1965 г. (14), 1973 г. (30) и 1993 г. (242), было по 1–4 яйца (32 – по 1, 84 – по 2, 175 – по 3, 4 – по 4), причем маленькие кладки часто были или еще незавершенными, или в период вылупления без убежавших по тревоге птенцов. Дважды 6.06.1973 г. в кладках чаек было обнаружено по 1 яйцу лысухи.

Гнездиться чайки начинают обычно в мае, после схода паводковых вод. Размножение в отдельных поселениях начинается довольно синхронно, но в разных колониях может сильно растягиваться. Так, 27.05.1993 г. в большой колонии на болоте шло массовое вылупление птенцов, а в другой находились, в основном, свежие яйца. В колонии же на гриве преобладали насиженные кладки и лишь в некоторых гнездах началось вылупление. Начало массового вылупления птенцов отмечено также в колонии на гриве, найденной 23.05.1965 г. В колонии на гриве, осмотренной

6.06.1973 г., тоже шло массовое вылупление, а в колонии на болоте большинство гнезд было уже с птенцами. Но 9.06.1964 г. на гриве найдена недавно сформировавшаяся колония, в которой только шла откладка яиц. Таким образом, вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), к гнездованию первыми приступают, очевидно, чайки, заселяющие осоковые болота, а на гривах они начинают гнездиться, возможно, лишь после отрастания травы. Кроме того, в этих колониях размножение обычно более растянуто, так что в центре поселения могут встречаться гнезда с птенцами, а по периферии нередки еще свежие кладки (например, 6.06.1973 г.).

Клуша (*L. fuscus*). Редкий залетный вид. Одиночная клуша отмечена 21.04.1994 г. во время половодья в пойме Сейма между с. Мутин и Новомутин (Грищенко, 2002). Еще одна залетная птица держалась 10–14.07.2010 г. на р. Сейм у г. Курчатова в Курской области. Это оказалась клуша, окольцованная 10.07.2007 г. птенцом на юге Финляндии в 1092 км от места встречи (Власов и др., 2012). Кроме того, на Десне в Середино-Будском районе в течение 1–09.04.2001 г. было учтено 116 «клуш», стаями по 31–52 особи летевших на север (Гаврись та ін., 2007). Однако здесь могли наблюдаться не *L. fuscus*, а темноспинные пролетные восточные клуши (*L. heuglini*).

Хохотунья (*L. cachinnans*). По сведениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), какие-то крупные белоголовые чайки стали изредка отмечаться на Десне в конце XX в., залетая сюда осенью во время кочевок скорее всего с Днепра. В марте 2004 г. желтоногая чайка, предположительно – хохотунья, наблюдалась также в пойме Десны на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011). По наблюдениям же в Середино-Будском районе, в начале XXI в. весной вдоль Десны ежегодно пролетало около 100 особей, появившихся в конце марта – начале апреля (3.04.2001 г., 30.03.2002 г., 4.04.2003 г.) (Гаврись та ін., 2007). В настоящее время ближайшие гнездовья хохотуньи известны на северо-западе Черниговской области, где ее колония в течение 2005–2009 гг. увеличилась с 11 до 80 пар (Семироз, 2010). Кроме того, хохотуньи гнездятся на островках отстойника Михайловского ГОК в Железногорском районе на северо-западе Курской области (Власов и др., 2012).

Чайка сизая (*L. canus*). Одиночными парами изредка гнездится в больших колониальных поселениях озерных чаек по Десне от с. Николаевка Менского района Черниговской области до г. Трубчевск Брянской области. Общая численность здесь в 1980-е гг. оценивалась всего в 6–10 пар. На Команьском о-ве по 1–3 пары гнездились, начиная с 1979 г. (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а). Две кладки по 3 яйца собраны здесь Н.Л. Клестовым и В.М. Малышом 26.05.1988 г. и 12.05.1998 г. (Пісулінська та ін., 2013; Пекло, 2016). Нами сизые чайки наблюдались здесь 4.05.1977 г. (2 взрослые и 1 годовалая) и 27.05.1993 г. (1 молодая). У с. Очкино гнездо, устроенное в необычных условиях на прибрежной косе в колонии крачек, зуйков и мородунок, было найдено лишь однажды, но позже сизые чайки там не гнездились (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). Пролетные стайки изредка встречаются весной и осенью по Десне, а также по большим речным

прудам (4.05.1991 г. – 15 молодых птиц у пгт Знобь-Новгородское).

Крачка черная (*Chlidonias niger*). По нашим наблюдениям, гнездится небольшими колониями в основном по заросшим речным прудам и торфяным карьерам. На открытых болотах в пойме Десны в очень небольшом числе держится в поселениях белокрылой крачки, но подтвердить ее гнездование здесь нам ни разу не удалось. Ничего не пишет о гнездовании черных крачек в деснянских колониях и Н.П. Кныш (1995, 1996б). Лишь в Середино-Будском районе эти птицы гнездятся в пойме Десны у с. Очкино (5 пар) и с. Муравьи (15 пар) (Гаврись та ін., 2007). Особых колебаний численности черных крачек за период наших наблюдений не отмечено. Прилетают в начале мая (12.05.1964 г., 9.05.1966 г., 4.05.1977 г., 5.05.2000 г.), а к гнездованию приступают во второй половине мая. На пруду у с. Гремячки в верховьях р. Шостки 30.05.1965 г. в колонии из 6 пар найдены 5 гнезд с кладками по 3 яйца и 1 пустое гнездо. Здесь же 30.06.1964 г. наблюдались полностью оперившиеся, пробовавшие подниматься на крыло выводки. В пойме Сейма в 1970–1990-е гг. была довольно обычной, гнездилась на луговых водоемах в совместных колониях с белокрылой крачкой (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Крачка белокрылая (*Ch. leucopterus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид поймы Десны. На водоемах по долинам малых рек регулярно, иногда – в большом количестве встречается в мае, в период миграций. Гнездовья же здесь нами ни разу не отмечались, хотя местами, на обширных открытых водохранилищах, эти крачки могут, вероятно, гнездиться. Колония из 20–50 пар наблюдалась в 2003 и 2005 гг. на заболоченых торфоразработках у с. Васильевское в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Заселяют эти крачки обычно мелководные слабо заросшие осоковые болота среди открытых лугов, часто гнездясь обособленными поселениями от 5 до 100 пар рядом с колониями озерных чаек. Гнезда устраивают или на вершинах кочек, или на воде у их оснований. Прилет отмечен в начале мая (9.05.1966 г., 10.05.1971 г., 4.05.1977 г., 7.05.1989 г., 6.05.1990 г., 4.05.1991 г., 5.05.2000 г.). В конце мая у птиц уже идет массовая яйцекладка. Так, 23.05.1965 г. в двух колониях, состоявших из 6 и 20 пар, найдено 16 гнезд по 1 яйцу, 8 – по 2 и 2 – по 3, а 27.05.1993 г. в двух колониях было осмотрено 2 гнезда по 1 яйцу, 2 – по 2 и 9 – по 3. В середине июня у крачек появляются первые птенцы (9.06.1964 г. – в 1 из 17 осмотренных гнезд были наклонутые яйца).

Крачка белошекая (*Ch. hybrida*). Точное время появления этой крачки на Десне осталось не прослежено. По всей видимости, это произошло в первой половине 1980-х гг., так как в 1973, 1977 и 1979 гг. белошеких крачек мы здесь не встречали, хотя не могли пропустить их, хорошо зная данный вид по работе на Дону. А в 1984 г., по сведениям В.Т. Афанасьева (Кныш, 1995, 1996б), эти крачки были уже нередки на Команьском о-ве, где в 1987–1988 гг. гнезилось до 150–250 пар (Афанасьев и др., 1992; Кныш, 1995, 1996б). Несколько позже они появились на юге Брянской области, где в 1990 г. были отмечены первые залеты, а в 1994 г. обнаружены гнездовья (Лозов,

1991, 1998). Сведения же В.Т. Афанасьева (1998а, 1998б) о гнездовании белошеких крачек в Сумском Полесье в 1970-е гг. – у с. Очкино и др. – это или текстовые опечатки, или какие-то недоразумения, которыми изобилуют очерки по данному виду (см.: Белик, 2000в), тем более, что об этих фактах ничего не упоминается в первой публикации автора (Афанасьев и др., 1992).

Нами белошекие крачки впервые встречены 21.05.1992 г. в полях у с. Собич, куда птицы вылетали на охоту, вероятно, из близлежащей поймы Десны. А в 1993 г., при посещении Команьского о-ва, были обнаружены 3 колонии по 30–50 пар, располагавшиеся обособленными поселениями рядом с гнездовьями озерной чайки. Всего здесь учтено 110–130 пар. Не исключено, что белошекие крачки гнездились и в 4-й колонии чаек. Тогда их общая численность могла достигать здесь примерно 150 пар, т.е. была в тех же пределах, что указывал и Н.П. Кныш (1995, 1996б). В 40 гнездах, осмотренных нами в 2 колониях 27.05.1993 г., находились полные свежие кладки по 3 яйца, еще в 2 гнездах было по 2 и в 4 – по 1. Большинство гнезд находилось на открытых глубоководных болотах и имело типичное расположение и строение. Но некоторые из них были сделаны на макушках узких высоких кочек, возвышавшихся над водой среди осоковых зарослей, и не имели характерных плавающих платформ. В Середино-Будском районе в 2003 и 2005 гг. эти крачки гнездились вместе с черношейными поганками на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское, где учтены 20 и 25 гнезд (Гаврись та ін., 2007).

Крачка речная (*Sterna hirundo*). Довольно обычный колониальный вид поймы Десны. Одиночные пары изредка, но регулярно встречаются летом на речных прудах (с. Гремячка, 1964 г.; с. Палеевка Ямпольского района, 1965 г.; с. Маково, 1973, 1979, 2000 гг.; пгт Знобь-Новгородское, 1990 г.), но гнездование здесь мы не наблюдали. Лишь на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское, а также на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское в Середино-Будском районе обнаружены гнездовые колонии по 15–20 пар (Гаврись та ін., 2007). На Десне крачки обычно гнездятся на луговых гривах по окраинам колоний озерной чайки, иногда – отдельными парами в густой высокой траве. Местами по берегам Десны и Сейма колонии располагаются на песчаных косах (Кныш, 1994; Афанасьев, 1998а). Нами на Команьском о-ве 6.06.1973 г. осмотрено поселение из 17 гнезд, располагавшееся на окраине колонии чаек. В периферийных гнездах здесь преобладали неполные свежие кладки (8 гнезд – по 1 яйцу, 2 гнезда – по 2), а ближе к центру – насиженные кладки (4 гнезда – по 3 яйца, 1 гнездо с 4 яйцами крачки и 1 яйцом лысухи), а также гнезда с пуховиками. В 3 одиночных гнездах на гривах были подростшие птенцы, 1 яйцо и 1 птенец и 2 яйца. Общая численность на Команьском о-ве составляет, вероятно, не менее 60 пар (Кныш, Афанасьев, 1995).

Крачка малая (*S. albifrons*). Редкий вид, численность которого сильно зависит от характера и сроков весенних паводков. Гнездится небольшими колониями на песчаных косах по берегам Десны, в том числе на Команьском о-ве (Афанасьев и др., 1992; Кныш, Афанасьев, 1995). Вверх поднимается до с. Очкино (Афанасьев и др., 1992; Афа-

насьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). В Брянской области лишь в конце XX в. отмечены редкие залеты (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999). Нами эта крачка наблюдалась на Десне всего 1–2 раза. По сведениям же В.Т. Афанасьева (1998а) – это обычный вид, численность которого в Сумском Полесье оценивается в 100–120 пар, что, по-видимому, явно завышено. Несколько небольших колоний издавна существует на песчаных косах и островах на Сейме в Конотопском и Кролевецком районах (Грищенко, 1988, 2002; Кныш, 1994; Грищенко та ін., 2001). Есть колония также на водохранилище Курской АЭС у г. Курчатова в Курской области, где периодически гнездится до нескольких десятков пар (Миронов, 1994; Власов и др., 2012).

Вяхирь (*Columba palumbus*). В настоящее время редкий гнездящийся вид*. Вяхири были редки в Полесье и в 1950–1960-е гг. Так, И.Б. Волчанецкий (1962) в июне 1959 г. не встречал их здесь совершенно. Нами в 1960-е гг. отмечались лишь единичные встречи птиц, и было найдено всего 3 жилых гнезда. Но к концу 1960-х гг. численность птиц заметно увеличилась, так что регулярно стали регистрироваться по 1–3 встречи за дневную экскурсию. Довольно обычны они оставались в 1970-е гг., но затем последовал спад, и в 1990-е гг. за все время, несмотря на тщательные поиски, в гнездовой период нам удалось отметить лишь 2–4 токовавших самцов, причем в субтаежных Брянских лесах они совершенно не встречались. Однако в начале XXI в. обилие птиц в Старогутском лесничестве составляло 0,38 ос./км², а их весенний прилет отмечался 5.04.2000 г., 6.04.2001 г., 18.04.2002 г., 31.03.2003 г., 5.04.2004 г., 29.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Найденные нами 5 гнезд располагались в заболоченных лесах на соснах (n = 2) или в ельниках (1) и еловых железнодорожных лесополосах (2). Яйцекладка приурочена к маю – июню (2.05.1967 г. – 1 яйцо; 20.05.1973 г. – 1 свежее яйцо; 5.06.1967 г. – 2 слабо насиженные яйца; 16.06.1964 г. – 2 свежие яйца). Но поздний выводок, недавно покинувший гнездо, однажды встречен еще 19.09.1970 г.

Клинтух (*C. oenas*). В 1960-е гг. являлся обычным, а местами (окрестности пгт Ямполь, с. Гремячка) даже фоновым видом старых смешанных лесов Полесья. Хотя в 1950-х гг. отмечалось очень резкое сокращение численности клинтуха в лесах Украинского Полесья (Жежерин, 1962). Во второй половине 1960-х гг. вновь было прослежено заметное снижение его численности, но еще вплоть до 1972 г. он оставался обычным в борах на террасах Десны у с. Собич, а в 1977 г. был нередок в старых лесах по р. Ивотка близ пгт Ямполь. В 1960-е гг. нами осмотрено 14 жилых гнезд клинтуха. В лесах по р. Шостка в 1979 г. было найдено его последнее гнездо, а в 1985 г. отмечен единственный токовавший клинтух. Гнездо с 2 яйцами 17.04.1988 г. найдено также В.Т. Афанасьевым у с. Гамалеевка (Пекло, 2016).

В 1990-е гг., несмотря на продолжительные экскурсии, нами учтено всего 7–8 встреч клинтухов: 8.05.1990

* В последние годы по всему Левобережью Украины быстро расселяется урбанизированная форма вяхири, численность его растет – *ред.*

г. – 2 самца в старом заболоченном ольшанике возле пгт Знобь-Новгородское, 4–5.05.1991 г. – 2–3 самца и 1 птица в субтаежных лесах в окрестностях сел Белоусовка и Улица Середино-Будского района, 7.05.1991 г. – самец у с. Гамалеевка, 21.05.1992 г. – самец близ с. Собич. Но в 2000 г. пара клинтухов вновь загнездилась возле г. Шостка (В.М. Малышок, личн. сообщ.), а 20.08.2001 г. мы слышали их токование здесь еще в одном месте. Это появление птиц связано, быть может, с постепенным восстановлением их численности, которое стало возможным после начала сокращения популяции тетеревятника (см. выше).

Основными причинами, которые вызвали резкое снижение численности клинтуха в 1990-е гг. на большей части Украины (Грищенко, 1992б; Клестов, 1992 и др.) и во многих областях России (см.: Белик, 2000б; Иванчев, 2000), явилось, на наш взгляд, резкое усиление хищничества размножившихся тетеревятников, а также куниц, часто уничтожающих в дуплах не только кладки и птенцов, но и взрослых птиц (Белик, 1992; Афанасьев, 1998а; Белик, Афанасьев, 1998). Специальному рассмотрению этого вопроса посвящена наша отдельная работа (Белик, 2000б).

Весенний прилет отмечался обычно в конце марта: 26.03.1963 г., 27.03.1964 г., 28.03.1965 г., 3.03.1966 г. (очень ранняя весна), 9.04.1967 г. В Середино-Будском районе первые птицы появлялись 16.03.2001 г., 10.03.2002 г., 28.03.2003 г., 19.03.2004 г., 26.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию клинтух приступал в апреле (13.04.1965 г. – 2 свежих яйца, 14.04.1966 г. – 2 сильно насиженные яйца, 22.04.1967 г. – 2 яйца), но в ранние весны кладки могут появляться, вероятно, уже в конце марта (29.03.1966 г. – самка сидела в дупле; тогда же осмотрено пустое, но уже расчищенное дупло, в котором находилась самка). Интенсивность размножения весьма высока, и самки начинают новую кладку иногда еще до вылета птенцов предыдущего выводка. Так, 10.06.1964 г. найдено дупло, в котором находились 2 слетка, 2 свежих яйца и самка. Продолжается размножение все лето (6.07.1964 г. – 2 яйца, 17.08.1965 г. – 2 сильно насиженных яйца, 22.08.1966 г. – 2 сильно насиженных яйца, 22.08.1966 г. – 2 птенца 10–12 дней), так что в годы с ранней весной некоторые пары могут выкормить, очевидно, до 3 выводков. Из последнего гнезда, например, в 1966 г. клинтухи выпугивались 29.03 и 24.04, а 19.05 рядом наблюдался выводок, затем 2.06 и 18.08 в дупле вновь сидели взрослые птицы, а 22.08 здесь обнаружены птенцы (см. выше). Другая пара 29.03.1966 г. чистила дупло, 14.04 у нее была насиженная кладка, а 22.08 здесь вновь оказались яйца (см. выше). Гнездились клинтухи, как правило, на постоянных участках (1963–1966 гг., 1964–1967 гг.), занимая обычно старые дупла желны (12 из 15 гнезд), чаще – в осинах ($n = 9$), реже – в соснах (3) и березах (2), а однажды гнездо найдено в широком естественном дупле дуба в расщепе двойного ствола.

Голубь сизый (*C. livia*). Обычный обитатель всех городов, поселков и крупных сел. Обилие птиц в гнездовой период в пгт Знобь-Новгородское составляло 13 ос./км², а в с. Нововасильевка – 17 ос./км²; зимой в г. Середино-Буда обилие в многоэтажных кварталах было 60 ос./км², а в одноэтажных – 0,75 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Более

детальными наблюдениями по этому виду в Полесье мы не располагаем.

Горлица кольчатая (*Streptopelia decaocto*). В г. Шостка впервые отмечена весной 1972 г., а в 1973–1974 гг. она уже начала здесь гнездиться (Белик, 1977; Афанасьев, 1998а). В 1975 г. птицы расселились по поселкам и селам почти всего Сумского Полесья (Афанасьев, 1998а), а в г. Шостка их послегнездовая численность достигла 35–36 особей, собиравшихся в декабре на ночевку в центре города. Сейчас популяция горлиц очень сильно колеблется по годам, вероятно, в связи с условиями зимовки. В селах после многоснежных зим они почти полностью вымирают, сохраняясь в небольшом числе лишь в городах и поселках близ элеваторов и т.п., а затем постепенно восстанавливают свою численность. Но на состояние численности горлиц влияют, по-видимому, и еще какие-то существенные факторы, поскольку в 2000–2001 гг. было отмечено резкое сокращение их городских популяций, несмотря на теплые, малоснежные зимы. В поселках Середино-Будского района в начале XXI в. обилие птиц летом составляло 5,8 ос./км², а зимой – 3,3 ос./км². 7.04.2005 г. здесь наблюдалась дисперсия птиц, пролетевших стаями из 15 особей на восток (Гаврись та ін., 2007).

Горлица обыкновенная (*S. turtur*). В XX в. была довольно обычна, но уже в 1990-е гг. ее численность заметно снизилась по сравнению с 1960–1970-ми гг. Так, в мае – июле 1972–1979 гг. на экскурсиях учитывали, в среднем, 1 пару на 1 км маршрута (71 пара/70 км), а 20.05.1973 г. – даже 11 пар/6 км. Но 17.05.1985 г. было учтено 11 пар примерно на 15 км, а 27.05.1993 г. выявлены лишь 3 пары на 7 км. Значительное, примерно двукратное уменьшение численности этой горлицы наблюдалось с середины 1980-х гг. и в лесостепи на юге Сумской области (Кныш, 2007). Прилетают горлицы, судя по токованию, в конце апреля – начале мая: 5.05.1962 г., 29.04.1963 г., 22.04.1964 г. (3.05 – первое токование), 27.04.1965 г., 1.05.1966 г., 2.05.1967 г., 8.05.1971 г., 3.05.1977 г., 4.05.1989 г., 5.05.1990 г., 7.05.1991 г., 5.05.2000 г. В Середино-Будском районе прилет отмечался 26.04.2001 г., 3.05.2002 г., 6.05.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В конце мая появляются первые кладки: 28.05.1964 г. – 1 яйцо, 28.05.1973 г. – 2 гнезда по 1 яйцу и 1 гнездо с 2 яйцами. Полные кладки отмечены также 30.05, 31.05 и 8.06.1964 г., 30.05, 13.06 и 23.06.1965 г., а 28.06.1966 г. найдено гнездо с 1 яйцом. Продолжается гнездование до августа. Так, 6.08.1964 г. были найдены 2 свежих яйца, отложенные в гнездо, из которого недавно вылетели птенцы первого выводка. Птицы изредка занимают свои старые гнезда, достраивая их сверху, также и на следующий год (28.05.1973 г.). Гнездятся горлицы обычно на подлеске и подросте в нижнем ярусе леса, в 1–11 м, в среднем ($n = 7$) – $3,6 \pm 3,5$ м над землей. Размещаются гнезда чаще всего на бузине ($n = 6$), по 2 гнезда найдены на ели, березе, сосне, кустах тальника, по 1 гнезду – на клене и лещине. Осенью последние птицы отмечались 22.09.1966 г. и 13.09.1970 г.

Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*). Обычный вид. Иногда наблюдаются кратковременные пульсации численности (1968 г. – очень редка), но выраженных популяционных трендов за период наблюдений нами

не прослежено. В лесах распространена относительно равномерно, держась в 0,5–2 км пара от пары. Обилие здесь составляет около 10 пар/20–25 км². Нередка также на лугах, местами наблюдается концентрация кукушек у водоемов, где они паразитируют, очевидно, на камышевах. В основном же эти птицы связаны, по-видимому, с горихвосткой (*Phoenicurus phoenicurus*) и зарянкой (*Eri-thacus rubecula*).

Гнезда горихвостки, заселенные кукушкой, найдены 1.07.1964 г. и 29.05.1966 г. В первом, устроенном в молодом сосняке, в нише под сосновой хвоей у основания ствола, находился 4-дневный кукушонок и 1-дневный птенец горихвостки, а рядом с гнездом лежало свежее яйцо кукушки (23,3 × 17,3 мм) голубого цвета. Во втором гнезде, устроенном в куче сосновых веток поблизости от первого, было яйцо кукушки и 5 яиц горихвостки; еще 1 яйцо горихвостки лежало в 30 см от гнезда. Здесь 5.06 проклюнулось яйцо кукушки, а 11.06 в гнезде оказался кукушонок и яйцо горихвостки. Голубое яйцо кукушки найдено также 13.05.1966 г. в гнезде певчего дрозда (*Turdus philomelos*). Еще одно гнездо горихвостки с 6 свежими яйцами и голубым яйцом кукушки, найденное в конце мая 2002 г. в Шосткинском районе, размещалось в нише старой поленицы дров возле заброшенной постройки в лесу (Кныш, Статива, 2010).

В гнезде зарянки 13.06.1965 г. встречен оперившийся, уже летавший кукушонок. В другом ее гнезде 20.05.1973 г. было 7 яиц зарянки и более крупное и более светлое яйцо, окрашенное по типу яиц хозяев и принадлежавшее, возможно, кукушке. Предположительно кукушечье яйцо однажды встречено также в гнезде лесного конька (*Anthus trivialis*), где оно выделялось лишь более крупными размерами (21,8 × 16,1 мм). Свообразные бледно-голубовато-зеленоватые яйца с глубокими серыми пятнами и поверхностными зеленовато-бурыми крапинками несколько раз встречались в гнездах дроздов, в которых они выделялись окраской и мелкими размерами (24,0 × 16,8 мм), но подтвердить их принадлежность кукушке мы сейчас не можем.

Прилетают кукушки, судя по крику самцов, в конце апреля: 27.04.1962 г., 25.04.1963 г., 21.04.1964 г. (23.04 – первые крики), 25.04.1965 г., 21.04.1966 г., 22.04.1967 г. Крики самок отмечались с 9.05.1965 г., 8.05.1966 г. и 7.05.1989 г. В начале XXI в. в Середино-Будском районе прилет отмечался чуть раньше: 16.04.2001 г., 17.04.2002 г., 20.04.2003 г., 18.04.2004 г., 16.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Яйцекладка начинается в середине мая. Слетки наблюдались до конца июля (12.07.1972 г. – 2 слетка, 28.07.1972 г. – 2 слетка). Осенью последние кукушки встречены 5.09.1965 г., 4.09.1966 г. и 19.09.1970 г.

Сова белая (*Nyctea scandiaca*). Залетные птицы дважды отмечались на юге Брянской области у границ с Украиной: в конце 1970-х гг. и 30.03.1987 г. (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). Сведения о появлении этих сов в Сумском Полесье у нас отсутствуют.

Филин (*Bubo bubo*). В начале 1990-х гг. в старом островном смешанном лесу возле с. Ивот В.М. Малышом (личн. сообщ.) нашел разоренное гнездо с 2 разбитыми яйцами, осмотренными нами в 2001 г. в его коллекции.

Гнездо было сделано под стволом упавшей осины у самого комля, под прикрытием корневого выворота. Очевидно эта же находка с несколько другими характеристиками описана в отдельной работе (Малышок, Кныш, 2000). В конце 1990-х гг. В.М. Малышок (личн. сообщ.) встретил охотившегося филина также в поле близ с. Мироновка. Кроме того, в 1963 г. филин был добыт в Свесском лесничестве в Ямпольском районе (Малышок, Кныш, 2000; Матвиенко, 2009). Изредка он гнездится в субтаежных Брянских лесах (Горбачев, 1925; Сулова, 1937; Лозов и др., 1997). Там же на верховом болоте гнездо филина было найдено В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.). Дважды филина отмечали на гнездовье на западе Курской области: в 1920-х гг. – в Львовском районе и в 1970-х гг. – в Дмитриевском районе (Миронов, 2003).

Сова ушастая (*Asio otus*). Довольно обычная птица с флуктуирующей численностью. Резкое ее повышение отмечено, например, в 1966 г., когда были найдены 3 гнезда и не менее 7 выводков. Но в последние десятилетия из-за отсутствия гнездовой базы (см.: Белик, Афанасьев, 1998) популяция этой совы резко сократилась. В 1960–1970-е гг. совы гнездились, в основном, в старых лесах в гнездах серых ворон, но в 1980–1990-е гг. они вынуждены были начать заселять гнезда воронов (5.05.1989 г., окрестности с. Гамалеевка), а также, вероятно, колонии грачей в городах и поселках. Так, в старых сосняках на окраине г. Шостка 2 птицы токовали в марте 1997 г., а в августе 1999 г. здесь же держался выводок слетков. Сейчас в Середино-Будском районе эта сова гнездится в пойме Десны и в населенных пунктах, где сохранилась высокая численность врановых птиц. В обширных лесных массивах она редка, хотя весной там могут токовать холостые самцы. Два найденные гнезда располагались в гайне белки и в постройке ворона (Гаврись та ін., 2007).

Гнездование очень растянуто. Токование отмечено с начала марта (2–5.03.1997 г.) и продолжается до конца апреля (21.04.1966 г.). Первая кладка (1 яйцо) найдена 13.03.1966 г. у с. Гамалеевка, затем слабо насиженная кладка из 4 яиц осмотрена 5.04 в 200–250 м от него, наконец, 19.05 в 2 км найдено гнездо с 1 яйцом и 3 недавно вылупившимися птенцами. Выводки же слетков отмечались в 1966 г. с 19.05 по 23.08. В 1999 г. вокализация слетков была слышна до 27–28.08.

Сова болотная (*A. flammeus*). Очень редкий вид, встреченный нами лишь однажды на лугах зандровой равнины к югу от с. Калеевка Шосткинского района. Здесь, на гребне пологой гривы в 20–30 м от болота, 6.05.1990 г. было найдено гнездо со свежей кладкой из 5 яиц, сделанное на залуженном поле с редким, невысоким травостоем. Оно представляло собой мелкую лунку, вырытую в грунте и выстланную тонким слоем из кусочков сухих стеблей злаков и тоненьких соломин. Его размеры (см): внешний диаметр – 18 × 16, глубина лотка – 2,3, диаметр лунки – 13, глубина лунки – 1,7. Возле с. Ивот В.М. Малышом 1.05.2003 г. собрана кладка из 4 яиц (Пісулінська та ін., 2013). Еще одно гнездо с 4 яйцами найдено 5.05.2005 г. среди стерни на поле в окрестностях г. Середино-Буда (Гаврись та ін., 2007). Болотная сова встречается в пойме Сейма. Гнездо с 4 недельными пуховиками осмотрено

12.07.2004 г. на лугу в Конотопском районе (Книш та ін., 2006). В июне 2000 г. поселение из 3–5 пар найдено в пойме реки у с. Харевка Путивльского района, а у с. Заболотово Кролевецкого района встречена одиночная птица (Грищенко та ін., 2001).

Сведения же В.Т. Афанасьева (1998а) о находках кладок болотной совы в гнездах вороны и сороки, расположенных на деревьях и кустах среди пойменных разливов Десны и болот у с. Калеевка, вызывают определенные сомнения ввиду их крайней нетипичности (см.: Дементьев, 1951; Пукинский, 1977; Приклонский, 1993).

Сплюшка (*Otus scops*). Очень редкий вид. Гнезда были найдены В.Т. Афанасьевым (1998а) в Шосткинском районе в 1962, 1974 и 1983 гг. Одно из них обнаружено в сорочьем гнезде, два других – в дуплах дятлов. Токовавшие птицы в 1988–1989 гг. неоднократно отмечались в субтаежных Брянских лесах возле вырубок (Лозов и др., 1997). Нами сплюшка в Полесье ни разу не регистрировалась. В июне 1965 г. и в июле 1979 г. дважды встречена в лесах Львовского и Суджанского районов на западе Курской области (Миронов, 2003). Однажды 10.03.1972 г. взрослая птица наблюдалась в Нежинском районе Черниговской области (Самофалов, Марисова, 1981), но судя по столь ранней дате этой встречи, визуальное определение сплюшки было, по-видимому, ошибочным.

Сыч мохноногий (*Aegolius funereus*). Довольно редкий гнездящийся вид, занимающий обычно старые дупла желны в спелых смешанных лесах. Нами гнездо мохноногого сыча с пуховиком и 3 неоплодотворенными яйцами, сделанное в дуплистой осине, обнаружено в июне 1963 г. у с. Маково. Из дупла была выпугнута сова, которую мы ошибочно приняли за сплюшку, и потом долгие годы безуспешно искали этот вид в старых лесах, тогда как поиски мохноногого сыча требуют совсем иных методов. В Старогутском лесничестве Середино-Будского района обилие сыча в конце XX в. составляло 0,18 пар/км². Здесь в 2007 г. учли 3 токовавших самцов, но в 2002 г., при использовании фонограмм, – 10 самцов, причем только 2 из них токовали спонтанно, а остальные отвечали на записи крика (Кузьменко, 1998; Гаврись та ін., 2007).

Гнездовую экологию этого вида в Сумском Полесье достаточно подробно изучил В.Т. Афанасьев (1992, 1997, 1998а), считающий, что его численность сейчас здесь увеличивается. Об этом свидетельствует появление гнездовой сыча на самой окраине г. Шостка, где птицы заняли в 2002 г. старое дупло большого пестрого дятла с разрубленным летком, а 13.05.2004 г. в нем обнаружены 7 оперившихся птенцов и яйцо с задохликом, но в 2003 и 2005 гг. сычи в этом дупле не гнездились. В другом же гнезде, найденном в 2004 г. у с. Мироновка, была кладка из 4 яиц (Книш та ін., 2006). Возможно, эта же кладка из 2 яиц, собранная В.М. Малышком 23.04.2004 г. в окрестностях г. Шостка, хранится в г. Львова (Пісулінська та ін., 2013).

Сыч домовый (*Athene noctua*). Очень редкий вид. Нами в Полесье не наблюдался ни разу. Гнездование этого сыча неоднократно отмечал лишь В.Т. Афанасьев (1998а). Еще одно гнездо с 6 насиженными яйцами найдено 16.05.2005 г. на окраине с. Собич в нише бетонного перекрытия служебного здания (Книш та ін., 2006). Очень

редок этот вид и севернее – в Брянской области (Лозов и др., 1997). Однако в Середино-Будском районе он найден в качестве немногочисленного вида, встречающегося на животноводческих фермах у сел. При специальных поисках в 2001 г. в пгт Знобь-Новгородское и в 9 селах было выявлено 10 пар, и лишь в 6 селах (Боровичи, Красноярское, Червоное, Васильевское, Любахово, Васильевка) птицы не обнаружены (Гаврись та ін., 2007). В небольшом количестве гнездится в селах по Сейму (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Сыч воробьиный (*Glaucidium passerinum*). Дважды, 2.09.1965 г. у с. Гамалеевка и 16.04.1966 г. возле с. Маково, в старых смешанных лесах по ночам отмечались характерные брачные крики (тихие, минорные посвисты «фюи, фюи, ...» или «фи, фи, ...»), по всей видимости принадлежавшие этой сове. Недавно воробьиный сыч был найден также в Старогутском лесничестве в Середино-Будском районе, где в 1996–2005 гг. ежегодно отмечали 1–2 гнездовые территории. Птицы держатся там на участках старого соснового или елового леса с участием осины, обычно близ ручьев и болот. Токуют они с начала марта до конца апреля. Характерно также осеннее токование – с начала сентября до начала декабря (Клестов и др., 1998; Кузьменко, 1998; Гаврись и др., 2007). Обилие этих птиц здесь в 2001–2005 и 2012 гг. составляло 5,2–8,8, в среднем 7,1 пар/100 км² (Кузьменко и др., 2016). Неоднократно они регистрировались и в Трубчевском районе на юге Брянской области, где их обилие в лесах составляет от 0,10–0,15 до 1,0 пар/км² (Лозов и др., 1997; Косенко, Кайгородова, 2011). В Курской области у г. Львов сыч был добыт однажды в осенне-зимний период (Дементьев, 1951; Птушенко, Иноземцев, 1968).

Сова ястребиная (*Surnia ulula*). Одиночная залетная птица была добыта 23.10.2010 г. на лугу в лесистой долине р. Бычиха у с. Дибровка на севере Шосткинском района. Еще одна птица встречена 16.11.2010 г. у г. Тростянец на юге Сумской области, что связано, возможно, с массовой инвазией этих сов в том году в южные районы (Кныш, Малышок, 2010).

Неясыть серая (*Strix aluco*). Довольно редкий гнездящийся вид, более обычный в лесах Середино-Будского района, где в Старогутском лесничестве гнездится 25 пар, в том числе найдено 16 гнезд: в искусственных гнездовьях (n = 7) и в дуплах дуба (4), липы (3) и ольхи (2) (Гаврись та ін., 2007). Обилие неясыти в субтаежных лесах на севере Сумской области достигает 0,38 пар/км² (Кузьменко, 1998). В лесах по долине р. Шостка в 1960–1970-е гг. неясыть встречена нами всего 2 раза, в том числе 6.05.1977 г. близ с. Гамалеевка обнаружено гнездо с 3 яйцами, сделанное в торце пня осины высотой 6 м, в глубокой полости на месте дупла желны. Значительно более обычной эта неясыть была в старых смешанных лесах по р. Ивотка возле пгт Ямполь, где 7.05.1977 г. за ночь учтены 3 токовавших самца.

Неясыть длиннохвостая (*S. uralensis*). На основе устных сведений В.Т. Афанасьева, эта неясыть внесена в список фауны юга Брянской области (Федотов, Косенко, 1998; Косенко, Лозов, 1999). В 1998–2001 гг. ее гнездование наблюдали в дупле дерева в Брянских лесах

у ст. Знобь в Трубчевском районе – на самой границе с Украиной (Мальшок, Книш, 2001), а В.Т. Афанасьев (личн. сообщ.) однажды в 1970-е гг. встретил эту сову в окрестностях с. Собичево Шосткинского района. Слабое токование длиннохвостых неясытей трижды отмечалось нами на юге Трубчевского района: 26.09.1991 г. – близ ст. Скрипкино, 30.08.1992 г. – в ур. Бонзонка возле Десны, 31.08.1992 г. – между ст. Скрипкино и ур. Бонзонка. Их гнездование вполне возможно и в субтаежных лесах на севере Сумской области.

Сипуха (*Tyto alba*). В сентябре 1967 г. была поймана на чердаке дома у с. Новомутин Конотопского района (Матвиенко, 2009). В 1958–1959 гг. гнездование одной пары отмечено в г. Шостка среди разрушенных в войну зданий (Афанасьев, 1998а). Наши поиски сов там в 1965 г. оказались безуспешными. Сипуха, окольцованная в Германии, была найдена 10.11.1990 г. в г. Нежин Черниговской области (Кузьменко, 1996), что связано, возможно, с новой волной расселения этих птиц на восток.

Козодой обыкновенный (*Caprimulgus europaeus*). Обычный вид со значительными флуктуациями численности, зависящими, возможно, от погодных условий гнездового сезона. В годы с сухим, жарким летом и обилием насекомых (1963, 1970 гг. и др.) численность козодоев заметно увеличивается. Наоборот, в дождливые годы (1965 г.) они встречаются значительно реже. В начале августа 1970 г. токовавшие птицы отмечались местами в 100–200 м друг от друга, в начале июня 1973 г. учитывалось до 6 пар на 8 км маршрута, а в конце мая 1979 г. – 6 самцов на 3 км. Предпочитает старые светлые леса близ вырубок, полей, широких просек. В последние десятилетия, в связи с зарастанием лесов густым подростом, общая численность козодоев, по-видимому, снизилась, но из-за недостатка материалов (в 1980–1990-е гг. в Полесье летом мы почти не работали) делать однозначные выводы пока преждевременно. По В.Т. Афанасьеву (1998а), козодой в Сумском Полесье сейчас малочислен, но в Брянских лесах он считается обычным видом (Лозов и др., 1997). Прилетает в Полесье обычно в конце апреля – начале мая: 4.05.1963 г., 21.05.1964 г., 9.05.1965 г., 21.04.1966 г. (1.05 – первое пение), 15.05.1973 г. (22.05 – первое пение), 6.05.1977 г., 8.05.2000 г. Кладки появляются в июне (1962, 1970 гг.). 4.08.1970 г. найдено гнездо с одним хорошо летавшим птенцом, рядом с гнездом лежала скорлупа яйца, из которого он вылупился. В Середино-Будском районе 6.07.2001 г. найдено гнездо с 2 наклонутыми яйцами, а 20.06.2004 г. в другом гнезде были 2 пуховика (Гавришь та ін., 2007). До начала августа еще слышно пение (4.05.1970 г.), последние птицы отмечены 4.09.1966 г. и 12.09.1970 г.

Стриж черный (*Apus apus*). Многочислен в больших городах, обычен в поселках с многоэтажными постройками, изредка гнездится в селах – в церквях, 2–3-этажных общественных зданиях. Однажды 3.06.1973 г. пара птиц наблюдалась в старом редком бору близ г. Шостка, где, возможно, они заселяли дупла желны. Прилет отмечался нами в начале мая (9.05.1963 г., 8.05.1964 г., 7.05.1965 г., 11.05.1966 г., 4.05.1967 г., 8.05.1971 г., 11.05.1973 г., 2.05.1989 г., 7.05.1990 г., 6.05.1991 г.). В Середино-Будском районе первых птиц отмечали 9.05.2001 г., 13.05.2002 г.,

9.05.2004 г., 12.05.2005 г. (Гавришь та ін., 2007). 24.05.1966 г. наблюдалась первая копуляция птиц. По утрам и вечерам 22.07.1972 г., затем 25–30.07.1989 г. и 3.08.1970 г. отмечался вылет слетков. В начале августа, вскоре после их вылета, стрижи отлетают на зимовку. Последние запоздалые особи кормят птенцов иногда до второй половины августа (20.08.1965 г., 19.08.1970 г.). Примерно в это же время птицы отлетают и в Середино-Будском районе: 27.08.2002 г., 24.08.2003 г., 29.08.2004 г. (Гавришь та ін., 2007).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). В 1960-е гг. была обычна по всему Сумскому Полесью. Обилие ее достигало местами 2 пар/1 км лесных опушек (Книш, Матвиенко, 1995), 5–12 пар/4 км (Афанасьев, 1998а) и даже 4 пар/1 км маршрута (наши данные). В некоторых лесных массивах в то время сизоворонка являлась фоновым видом (30.06.1964 г. – старые смешанные леса в верховьях р. Шостка возле с. Гремячка). Обычной, местами многочисленной она оставалась и в начале 1970-х гг. (18–19.07.1972 г. – спелые боры по левобережью Десны у с. Собич, 1.06.1973 г. – старые смешанные леса у с. Маково). Довольно обычной была сизоворонка кое-где еще в конце 1970-х гг. (6–7.05.1977 г. – старые леса в верховьях р. Ивотка возле пгт Ямполь). Но по долине р. Шостка сокращение численности птиц было отмечено уже в начале 1970-х гг., а в конце десятилетия встречи с ними здесь стали единичны. В 1960-х гг. нами найдены 8 жилых гнезд, а в 1970-е гг. – лишь 1 (9.07.1972 г. – окрестности г. Шостка). Встречаемость птиц в начале 1970-х гг. по долине р. Шостка достигала 4–8 пар за дневную экскурсию (14.07.1972 г., 28.07.1972 г., 20.05.1973 г., 1.06.1973 г.), а в конце их здесь регистрировалось не более 1–3 встреч за день (10.06.1978 г., 31.05.1979 г., 2–4.06.1979 г.).

Последние встречи сизоворонок в Сумском Полесье отмечены, по опросным данным, в 1989–1991 гг. (Н.П. Книш, личн. сообщ.), а также в 1991 г. (наши данные) и 1993 г. (Афанасьев, 1998а). В Середино-Будском районе в 1987–1988 гг. у с. Нововасильевка держалась пара, а в апреле 1997 г. встречена 1 птица (Гавришь та ін., 2007). Сейчас же она там везде фактически исчезла. К тому же периоду относятся единичные наблюдения последних сизоворонок и на юге Брянской области, но к 2009 г. они исчезли там вовсе (Лозов и др., 1997; Кайгородова, 2016а). До конца 1970-х гг. сизоворонка была сравнительно обычной в долине Сейма, гнездясь в основном по глинистым обрывам коренного склона и по многочисленным оврагам на правобережье реки. Возле с. Мутин Кролевецкого района последний раз она наблюдалась в мае 1981 г., а 15.05.1982 г. одиночная птица встречена возле с. Алтыновка Кролевецкого района (Грищенко, 2002).

Основные причины сокращения численности сизоворонок вряд ли были связаны с вырубкой старых лесов, как это иногда считается (Книш, Матвиенко, 1995; Афанасьев, 1998а и др.), поскольку в период наиболее массовых рубок (1960-е гг.) обилие птиц в Полесье оставалось высоким, а возможно, даже увеличивалось благодаря появлению открытых пространств среди лесных массивов. Гнездовая же база для дуплогнездников здесь постоянно восстанавливалась за счет деятельности желны, популяция которой в последние десятилетия, несмотря на рубки старого леса,

все время постепенно растет. К тому же численность сизоворонки снижалась в последнее время не только в лесной зоне, но и в лесостепи и в степи (Кривицкий, 1994; Книш, Матвієнко, 1995; Грищенко, 1998а; Сапетина, 1998; Маловичко, 1999; Миронов, 1999), где птицы с лесом были связаны меньше, часто гнездясь в обрывах оврагов, а также в скирдах среди полей, постройках и т.п. Химизация лесного и сельского хозяйства тоже вряд ли могла иметь особое значение, так как именно в 1970-е гг. применение ДДТ было уже запрещено, а другие остротоксичные препараты в Полесье применялись сравнительно редко. Да и трудно найти приемлемое объяснение столь непонятной избирательности пестицидного воздействия на сизоворонку.

Остается признать решающим влияние хищничества куниц и, особенно, тетеревятника, интенсивно размножавшегося в 1970–1980-е гг. и заселившего даже многие степные районы (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998). О роли тетеревятника свидетельствуют и некоторые факты, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), который отмечал случаи активного уничтожения ястребом целых выводков сизоворонки. Подтверждает это и синхронное падение численности других заметных видов дуплогнездников сходного размера (клинтуха и зеленого дятла), врановых и других птиц, которые наиболее интенсивно выбирались ястребами (Белик, 1992, 1998, 2003б). В то же время желна, а также неясить и мохноногий сыч, имеющие более эффективную защиту или вовсе не страдающие от дневных хищников (тетеревятника), отнюдь не демонстрируют сейчас столь катастрофических популяционных трендов (Афанасьев, 1992, 1997, 1998а; наши данные).

Прилет сизоворонки в Полесье отмечался в конце апреля (29.04.1962 г., 26.04.1963 г., 19.04.1964 г., 25.04.1965 г., 24.04.1966 г.). К гнездованию птицы приступали в конце мая (19.05.1963 г. – самка вылетела из пустого еще дупла, 28.05.1964 г. – 4 яйца, 30.05.1965 г. – 2 гнезда по 4 яйца, 2.06.1966 г. – 3 яйца). В конце июля появляются первые выводки (25.07.1965 г., 28.07.1966 г., 28.07.1972 г.), изредка встречающиеся до конца августа (26.08.1965 г., 29.08.1970 г.). Осенью последние птицы регистрировались до середины сентября (13.09.1966 г.). В 8 осмотренных кладках было по 3–4 яйца (в среднем – $3,5 \pm 0,5$), еще в 1 гнезде было 3 однодневных птенца (18.06.1964 г.). Гнезда размещаются в осинах ($n = 4$), дубах (2), соснах (1), обычно в старых дуплах желны или в естественных пустотах. В одном из дупел гнездование наблюдалось в течение 3 лет подряд. В 1972, 1973 и 1979 гг. сизоворонки трижды отмечались возле карьеров, где, возможно, гнездились в норах.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Довольно редкий вид. За весь период исследований нами отмечено всего 11 встреч, в том числе найдены 2 гнезда. Гнездится как по Десне (4 встречи), так и по малым рекам (6 встреч) и даже по небольшим дренажным каналам в заболоченных лесах на севере Сумской области. Здесь возле пгт Знобь-Новгородское 4.05.1991 г. найдена строившаяся гнездовая нора, а 21.05.1992 г. в песчаном карьере у старичного озера на окраине поймы Десны у с. Собич найдено гнездо, по-видимому, с кладкой. В последние десятилетия численность птиц как-будто несколько увеличилась (1960-е гг. – 2

встречи, 1970-е гг. – 3, 1990-е – 6). На Сейме довольно обычен (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Щурка золотистая (*Merops apiaster*). Малочисленный вид, широко расселившийся в Полесье в 1970–1980-е гг. До середины XX в. щурка гнездилась лишь в степной и лесостепной зонах к северу до с. Мезень Коропского района Черниговской области и Дмитриевского района Курской области (Судиловская, 1951; Войственський, Кістяківський, 1962), т.е. примерно до широты г. Шостка. Сейчас встречается по всему Сумскому Полесью на север до г. Трубчевск и р. Нерусса в Брянской области (Лозов и др., 1997; Афанасьев, 1998а; Косенко, Шпиленок, 1998). Впервые отмечена нами 16–17.08.1964 г. в лесу близ с. Маково, где на вершинах деревьев держалась стайка около 10 птиц, очевидно – 2–3 выводка. Следующая встреча с парой пролетных щурок произошла 15.05.1971 г., а 22.07.1972 г. в карьере среди поля у с. Маково обнаружена гнездовая пара. В 1973 г. найдены еще 2 поселения из 1 и 2 пар, а к 1979 г. численность щурок уже заметно увеличилась. В 1989 г. было отмечено дальнейшее уплотнение кружева ареала, появление птиц в новых местах. Гнездится щурка отдельными парами и небольшими колониями в 2–5 пар обычно по песчаным карьерам в окрестностях населенных пунктов. Чаще встречается на правом берегу Десны, где на коренном берегу есть много оврагов (Афанасьев, 1998а). Прилетает весной в мае (15.05.1971 г., 20.05.1973 г., 5.05.1991 г., 18.05.1992 г.). В Середино-Будском районе прилет отмечали 14.05.2003 г., 14.05.2004 г., 16.05.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию приступает в начале июня (6.06.1973 г. – только начали рыть норы). Птенцы вылетают к середине августа (1964 г.). Щурка довольно обычна в южной части Кролевецкого района. Здесь она гнездится во многочисленных оврагах на юго-западных отрогах Среднерусской возвышенности (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Удод (*Upupa epops*). В 1960-е гг. был повсеместно обычен, гнездясь, в основном, в дуплах деревьев в старых лесах, по опушкам, редколесьям, берегам рек и т.п. В 1970-е гг. численность заметно снизилась, особенно к концу десятилетия. В 1980-е гг. удод стал редок, встречался не более 1–3 раз за дневную экскурсию. Примерно такая же численность оставалась и в 1990-е гг., причем было замечено тяготение птиц к селам, дачным поселкам и т.п. В 1960-е гг. было осмотрено 9 гнезд, в 1970-е гг. еще нередко встречались выводки (4 встречи), наконец в 1989 г. вместе с В.Т. Афанасьевым было осмотрено 1 гнездо с кладкой, сделанное в скворечнике у заброшенного лесного кордона. В 1960-е гг. в Шосткинском районе удод прилетал в конце апреля (26.04.1963 г., 22.04.1964 г., 25.04.1965 г., 17.04.1966 г.), но в начале XXI в. в Середино-Будском районе его прилет регистрировали заметно раньше: 5.04.2000 г., 6.04.2001 г., 14.04.2002 г., 10.04.2003 г., 7.04.2004 г., 12.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В середине мая появляются первые кладки: 19.05.1963 г. – 2 яйца, 8.06.1964 г. – выупление птенцов (7 птенцов и 2 яйца), 15.05.1965 г. – 1 яйцо, 20.05.1965 г. – 8 яиц; 19.05.1966 г. – 5 яиц. В раннюю весну 1989 г. кладка началась уже в конце апреля (4.05 – 7 свежих яиц). Вылет птенцов отмечался с середины июля (16.07.1964 г., 19.07 и 22.07.1972 г., 9.08.1970 г.).

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Довольно обычна. Выраженных популяционных трендов в течение периода наших наблюдений не прослежено. На майских экскурсиях регистрировалось, как правило, до 4–6 токующих птиц за день (20.05.1973 г. – 4, 1.06.1973 г. – 6, 5.05.1989 г. – 5, 8.05.1990 г. – 5, 4.05.1991 г. – 4). Но они активны только в первой половине дня и токуют обычно лишь до начала июня, после чего быстро смолкают. Поэтому оценка численности вертишейек по токованию требует особого внимания. Прилетают они в конце апреля – начале мая (4.05.1964 г., 28.04.1965 г., 17.04.1966 г.). В Середино-Будском районе в начале XXI в. их прилет отмечали несколько раньше: 17.04.2001 г., 18.04.2002 г., 22.04.2003 г., 12.04.2004 г., 15.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Гнездятся в самых разнообразных лесах, часто – во влажных ольшаниках и ветляниках среди лугов или в левадах по окраинам сел, нередко также в городских садах и парках. Гнезда делают в разнообразных дуплах, как естественных, так и выдолбленных разными видами дятлов, иногда – в скворечниках. В 1960-е гг. нами осмотрено 7 гнезд, в 1970-е гг. – 4. Первое гнездо с яйцами найдено 26.05.1963 г., гнезда с птенцами отмечались с 18.06 (1965 г.) по конец июля (25.07.1965 г., 26.07.1966 г., 22.07.1972 г.). В Середино-Будском районе гнезда с птенцами наблюдали 25.07.1999 г. и 11.06.2000 г. (Гаврись та ін., 2007).

Дятел зеленый (*Picus viridis*). В 1960-е гг. был вполне обычен, примерно в 3 раза превосходя по численности седого дятла и в 1,5 раза – желну (Белик, 1998). В марте 1966 г. в старом смешанном лесу близ с. Гамалеевка токовали 3 пары на 20 га. Здесь же в 1965 и 1966 гг. были найдены 2 гнезда зеленых дятлов. Но в начале 1970-х гг. их численность резко снизилась и, например, на 12 экскурсиях в мае – июне 1973 г. этих птиц нам не удалось встретить ни разу, хотя седой дятел был отмечен еще 4 раза на 2 гнездовых участках. В 1980-е гг. зеленый дятел встречен нами всего 2 раза (17.09.1988 г. и 5.05.1989 г.), а последняя встреча зарегистрирована 8.05.1990 г. в субтаежных лесах близ пгт Знобь-Новгородское. В последнее время 2 самца, токовавших в 200 м друг от друга, отмечены 7–8.04.2000 г. в пойме р. Уличка у с. Васильевка Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007), а одиночная кочующая птица была встречена 15.11.2005 г. в Буринском районе (Книш та ін., 2006).

Резкое снижение численности зеленого дятла в начале 1970-х гг. совпало по времени с несколькими очень многоснежными зимами, что могло усилить его смертность из-за труднодоступности зимней кормовой базы (муравейников). Кроме того, на его численности сказались, несомненно, хищничество размножившегося тетеревиатника и куниц, что подтверждается синхронным исчезновением двух других (но уже – перелетных) дуплогнездников сходного размера (клинтуха и сизоворонки). Более детально этот вопрос рассматривается в отдельной работе (Белик, 1998).

Гнездится в смешанных и лиственных лесах. Активизация токовых криков приходится на начало марта (3.03.1966 г.), а к концу этого месяца, когда начинает активно токовать седой дятел, зеленые кричат уже значительно реже. 15.05.1965 г. найдено гнездо с птенцами,

вылетевшими в начале июня (8.06 – уже пусто). Зеленый дятел, в отличие от седого, часто кормится на земле, а зимой специализируется на раскопке муравейников, в которых продельвает узкие глубокие ходы, что ставит его во время кормежки в весьма уязвимое положение для пернатых и наземных хищников.

Дятел седой (*P. canus*). В 1960-е гг. был довольно обычен, но заметно уступал в численности зеленому дятлу. Обилие его в старом смешанном лесу в 1966 г. составляло 1 пару на 20 га. В начале 1970-х гг. численность сильно уменьшилась, но этот дятел, как более мелкий и скрытный, кормившийся в основном в кронах деревьев, меньше пострадал от хищничества тетеревиатника и в небольшом числе сохранился до конца 1990-х гг. Позже (1989–2000 гг.) регулярно встречался как в Сумском Полесье (5 встреч за 20 экскурсий), так и в Брянских лесах (3 встречи за 11 экскурсионных дней). Обитает в смешанных и лиственных лесах, предпочитая старые осинники. Токовать начинает в начале марта (7.03.1997 г.), но период активного токования приходится на апрель. Выводок встречен 21.06.1964 г.

Желна (*Dryocopus martius*). В 1960-е гг. была редка, гнездясь к югу лишь до Ямпольского и Шосткинского районов, а в лесах Середино-Будского района обилие не превышало 0,05 пар/км² (Матвиенко, 2009). Но в течение 1970-х гг. численность постепенно росла, и в 1980–1990-е гг. в Полесье желна встречалась уже регулярно, обычно до 2–3 раз за дневную экскурсию. Всего же в лесном массиве по р. Шостка между г. Шостка и с. Гремячка на площади около 60 км² в 1990-е гг. было известно не менее 20 гнездовых участков этих дятлов, а их общая численность составляла здесь, вероятно, до 30 пар. Еще более обычна желна в субтаежных лесах на севере Сумской области, где 7–8.05.1990 г. были отмечены 4 гнездовых участка, располагавшиеся на расстоянии всего в 1–1,5 км друг от друга, а в начале XXI в. здесь в Старогутском лесничестве гнездилось 14–18 пар (Гаврись та ін., 2007). К концу XX в. желна проникла на гнездовье к югу до р. Сейм в Сумской и Курской областях (см.: Волчанецкий, 1962; Лебедь и др., 1996; Грищенко, 2002; Корольков, Миронов, 2002в), летом 2004–2005 гг. птицы были дважды встречены в Сумском районе (Книш та ін., 2006), а в 2013 г. они были найдены на гнездовье уже в Змиевском районе Харьковской области (Витер, 2013). Однако по долине Днепра желна расселялась на юг значительно быстрее, и в начале 1980-х гг. она гнездилась уже у Черкасс (Митяй, 1983).

Наиболее характерна желна для суборей, нередко обитает в заболоченных лиственных лесах, в чистых же сухих борах встречается сравнительно редко. Гнездится обычно в соснах (n = 15), часто – в сухих (6) или поврежденных; изредка долбит осину (5) и березу (4), а также ольху (1) и дуб (1). Дупла делает обычно высоко над землей (6–15 м), преимущественно в направлении северных и северо-западных румбов. Начало токования отмечено 7.03.1997 г., а 29.03.1966 г. птицы уже долбили дупло. Яйцекладка начинается в середине апреля – начале мая: 18.04.1965 г. – 3 яйца (полная кладка – 4), 3.05.1964 г. – 1 яйцо (полная кладка – 4). В первом из этих гнезд 30.05.1965 г. были 3 «болтуна» и уже полностью оперившийся птенец. Еще

одна кладка из 5 яиц собрана В.М. Малышком в Шосткинском районе 12.04.1998 г. (Пісулінська та ін., 2013).

Дятел пестрый (*Dendrocopos major*). Весьма обычный гнездящийся вид Сумского Полесья. Численность, по-видимому, флуктуирует по годам, но выраженных популяционных трендов не прослежено. Характерен для старых суборей, однако в сухих чистых сосняках летом редок. В сосновых лесах Середино-Будского района гнездовое обилие колеблется в пределах 6,2–43,0 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Немногочислен этот дятел и в заболоченных лесах на севере Сумской области. В лесах по долине р. Шостка в ноябре – феврале в разные годы учитывалось от 0,5 до 3, местами – до 4–5 птиц на 1 км маршрута, в среднем ($n = 144$ км) – 1,0 ос./км, в марте (57 км) – 0,9 ос./км, в мае (43 км) – 1,1 пара/км, а в июне (50 км) – 0,5 пар/км маршрута. В лесах между пгт Знобь-Новгородское и с. Старая Гута в августе 1990 г. было учтено всего 12 птиц на 30 км, а в мае 1991 г. – лишь 2 пары на 20 км маршрута.

Гнездятся дятлы преимущественно в дубах ($n = 23$), обычно – пораженных трутовиками. Реже жилые дупла встречаются в соснах (6), березах (6), осинах (4), иногда – в ольхах (2) или в фруктовых деревьях (2) – яблоне и груше. Нередко они занимают свои прошлогодние дупла ($n = 7$), а однажды пара дятлов загнездилась даже в старом разрушенном дупле с большим летком. Высота дупел – от 0,5 до 11 м, в среднем ($n = 14$) – $6,1 \pm 2,5$ м над землей. В теплые зимы барабанить дятлы начинают уже в конце января (29.01.1966 г.), обычно же – в конце февраля – начале марта (17.02.1966 г., 10.03.1972 г., 2.03.1986 г., 6.03.1997 г.). Наиболее активно они токуют в конце апреля – начале мая. К долблению дупел иногда приступают в конце марта (29.03.1966 г.), но чаще – в конце апреля – начале мая (21.04.1966 г., 10.05.1971 г., 17.05.1973 г., 6.05.1977 г.).

В начале мая обычно появляются первые кладки. Копуляция птиц наблюдалась 14.04.1966 г., 5.05.1966 г., 8.05.1971 г., 6.05.1977 г., 5.05.1989 г., 7.05.1991 г., а птицы, сидящие на гнездах, регистрировались с 19.05.1963 г., 10.05.1964 г., 15.05.1965 г., 5.05.1966 г., 28.05.1973 г., 6.05.1977 г., 4.05.1989 г., 23.05.1992 г. В мае, с началом яйцекладки и насиживания яиц, активность токования резко снижается. Барабанившие дятлы отмечались до 2.05.1966 г., 20.05.1973 г., 7.05.1977 г., 17.05.1985 г., 7.05.1989 г., 21.05.1992 г., 8.05.2000 г. Но изредка токование слышно еще в июне (25.06.1965 г. – 1 птица) и даже в августе (10.08.1965 г. – 1 птица), а иногда дятлы барабаниют и осенью (8.11.1974 г. – 2 птицы). Появление птенцов, судя по их крику в гнездах, наблюдается с конца мая (27.05.1963 г., 30.05.1965 г., 19.05.1966 г., 24.05.1973 г., 31.05.1979 г.), а их вылет – с начала июня (5.06.1966 г., 11.06.1973 г.). С середины июня (13.06.1973 г.) начинаются кочевки молодняка, продолжающиеся до конца августа (22.08.1970 г.). В период с 20.06 по 11.07.1958 г. в Середино-Будском и Ямпольском районах было добыто 6 молодых птиц (Пекло, 1997б). С конца июля (22.07.1972 г.) дятлы начинают «шишковать», раньше – в чистых борах, позже – в лещиновых суборях, где они долго кормятся лесными орехами. Продолжается «шишкование» всю осень и зиму до начала мая (7.05.1991 г.).

Дятел сирийский (*D. syriacus*). Немногочисленный вид, в ходе расселения с запада в 1967 г. впервые отмеченный на левобережье Днепра в г. Нежин Черниговской области (Марисова, Бутенко, 1976). В Сумском Полесье, по данным В.Т. Афанасьева (1996а, 1998а, 1998г), он появился в 1981–1983 гг., а загнезвился в 1985 г. В 1995 г. гнездящаяся пара впервые найдена на юге Брянской области (Косенко, 1998). Дальше к востоку, в Хомутовском и Обоянском районах Курской области, этот дятел найден в 2005 г. (Власов и др., 2008). Нами впервые встречен в мае 1989 г. в г. Шостка, где в парке в центре города держались уже 2 пары. Заселяет, в основном, городские сады и парки. Общая численность в Сумском Полесье в конце XX в. оценена В.Т. Афанасьевым (1998а) в 150–200 пар, а на юге Брянской области – в 30–50 пар. В начале XXI в. гнездовая плотность населения только в пгт Знобь-Новгородское Середино-Будского района составляла уже 14 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Дятел средний (*D. medius*). Редкий вид, встреченный нами всего 8 раз. В старых смешанных лесах близ с. Маково птицы были отмечены на одном и том же месте 4 раза осенью – в период с 1974 по 1988 г.: 8.11.1974 г., 29.10.1976 г., 16.09.1987 г. и 17.09.1988 г. Но в гнездовое время обнаружить их здесь тогда так и не удалось (см.: Белик, 1986б). В последние годы этот дятел начал, по-видимому, увеличивать свою численность и расселяться в Сумском Полесье. В 1999 г. его жилое гнездо было найдено в старом дубово-сосновом лесу на самой окраине г. Шостка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Птицы были встречены поблизости также весной 2000 г., а летом 2001 г. они наблюдались на кочевках уже в самом городе. Более обычен средний дятел в Брянских лесах (Косенко, 1995; Косенко, Шпиленок, 1998). Здесь, близ пгт Знобь-Новгородское, одна птица наблюдалась нами 8.05.1990 г., а 4.05.1991 г. в заболоченном ольшанике было найдено гнездовое дупло, возле которого отмечена копуляция дятлов. Находилось оно в гнилом стволе осины в 7 м над землей. Сейчас птицы гнездятся в Старогутском лесничестве со средним обилием 0,1 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Дятел белоспинный (*D. leucotos*). Редкий вид, впервые встреченный нами у с. Маково лишь в 1989 г. Очень редким считали его в Полесье также В.П. Жежерин (1962) и И.Б. Волчанецкий (1962). Первый из них добывал птиц в 1958–1961 гг. в Старогутском лесничестве Середино-Будского района в лесах с широколиственными деревьями, а второй в июне 1959 г. вовсе не встретил его в Сумской области. О добыче этого дятла 19.05.1962 г. у с. Голубовка Середино-Будского района упоминал М.Е. Матвиенко (2009). В последние годы численность вида начала, возможно, увеличиваться, и он стал появляться даже в средневозрастных лесах близ г. Шостка (8.05.2000 г.). Значительно более обычен он сейчас в субтаежных лесах на севере Сумской области. Здесь в окрестностях пгт Знобь-Новгородское в мае 1990–1991 гг. за дневную экскурсию мы отмечали до 3–5 птиц. Сейчас же дятлы гнездятся там с обилием 0,1 ос./км², иначе примерно 1 пара на 2317 га лесной площади Старогутского лесничества (Гаврись та ін., 2007), в то время как в Неруссо-Деснянском Полесье в Брянской области насчитывается не менее 300 пар (Ко-

сенко, 1995). В Красной книге Брянской области (Кайгородова, 2016б) в связи с выраженным ростом популяции белоспинный дятел переведен из категории 3 в категорию 5 (Косенко, Кайгородова, 2018). Эти дятлы предпочитают там заболоченные ольшаники, соседствующие с сосняками и березняками. Возле с. Маково они гнездились в старых сухих смешанных и лиственных лесах. Дупло с птенцами, найденное здесь 5.05.1989 г., было сделано в гнилом березовом стволе в 9 м над землей. Еще одно гнездо с 5 яйцами найдено В.М. Малышом 24.05.1998 г. у с. Олино Ямпольского района (Пісулінська та ін., 2013).

Дятел малый (*D. minor*). Немногочисленный вид, в последние десятилетия не демонстрировавший выраженных популяционных трендов. Встречается регулярно, обычно по 1–3 птицы за дневную экскурсию (в среднем – 10–20 км). В 1960-е и 1970-е гг. найдено по 2 жилых гнезда: 19.05.1963 г. в гнезде были свежие яйца, а 2.06.1979 г. и 10.06.1978 г. – птенцы. Пустое готовое дупло осмотрено 17.04.1966 г., а 2.05.1966 г. под другим дуплом обнаружено разбитое яйцо этого дятла. Размещаются дупла обычно в гнилых стволах осины ($n = 4$) или ольхи (2) на высоте 0,5–4 м, в среднем ($n = 4$) – $2,7 \pm 1,6$ м над землей.

Дятел трехпалый (*Picoides tridactylus*). Одиночки и пары изредка отмечались в январе и феврале с 1998 по 2011 г. в различных типах лесов на юге Брянской области возле границы с Украиной (Косенко, Кайгородова, 2011; Кайгородова, 2016в). Анализ данных за последние десятилетия позволяет предполагать рост численности этих птиц в Восточной Европе и их расселение в юго-западном направлении (Преображенская, 2009). Залеты и гнездование возможны, поэтому, и в лесах Середино-Будского района.

Благодарности

Пользуясь возможностью, мы искренне благодарим за консультации, а также за помощь в сборе материалов и подготовке рукописи В.Т. Афанасьева, В.Н. Грищенко, Г.Г. Гаврися, В.М. Малышка, Б.А. Гармаша. Особенно же мы признательны Николаю Петровичу Кнышу, который не только просмотрел текст статьи, но и постоянно помогал нам в подборке литературных источников по орнитофауне Сумской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский В. (1926): Матеріяли до списку птахів південної половини Чернігівщини. (Відомості попередні). - Зап. Київ. ін-ту народної освіти. 1: 113-126.
- Афанасьев В.Т. (1992): Редкие и малочисленные гнездящиеся птицы Сумского Полесья и Брянской области. - Современная орнитология. 1991. М.: Наука. 180-183.
- Афанасьев В.Т. (1993): Гнездование могильника в Сумском Полесье. - Беркут. 2: 11.
- Афанасьев В.Т. (1994а): К биологии малого погоньша и водяного пастушка в Сумском Полесье. - Беркут. 3 (1): 15-19.
- Афанасьев В.Т. (1994б): Фазан на северо-востоке Черниговщины. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 142.
- Афанасьев В.Т. (1995): Редкие гнездящиеся птицы среднего течения реки Десны. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы рос.-укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 7-10.
- Афанасьев В.Т. (1996а): К биологии малоизученных видов дятлов северной части Сумской области и сопредельных районов. - Праці Укр. орнітол. т-ва. К. 1: 40-44.
- Афанасьев В.Т. (1996б): Сапсан гнездили на деревьях в Сумском Полесье, Украина. - Raptor-Link. 4 (1): 4.
- Афанасьев В.Т. (1997): Мохноногий сыч на северо-востоке Украины. - Беркут. 6 (1-2): 47-48.
- Афанасьев В.Т. (1998а): Птицы Сумщины. К.: УТОП. 1-93.
- Афанасьев В.Т. (1998б): О гнездовании некоторых видов птиц в Шосткинском районе Сумской области на Украине. - Современная орнитология. 1998. М.: Наука. 103-107.
- Афанасьев В.Т. (1998в): Материалы по биологии выпи и болотного луна на северо-востоке Украины. - Авифауна України. 1: 16-23.
- Афанасьев В.Т. (1998г): Сирийский дятел в Сумском Полесье. - Мат-ли 3-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 3-5.
- Афанасьев В.Т. (1998д): Экология гнездования некоторых редких и малоизученных видов птиц на севере Сумской области и на сопредельных территориях Украины и России. - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 80-93.
- Афанасьев В.Т. (1998е): К экологии змеяда и орла-карлика на севере Сумской и юге Брянской областей. - Зап. справа в Україні. 3 (2): 57-59.
- Афанасьев В.Т. (1999): Ходулочник в среднем течении р. Десны. - Serpinus. 2: 39.
- Афанасьев В.Т., Белик В.П. (1998): Змеяда в Сумском Полесье. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 4-5: 45-46.
- Афанасьев В.Т., Белик В.П. (2000): Распространение, численность и некоторые элементы экологии белого аиста в Сумском Полесье. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр «Кадастр». 197-201.
- Афанасьев В.Т., Гаврися Г.Г., Клевост Н.Л. (1992): Орнитофауна Деснянской поймы и ее охрана. К. 1-58.
- Афанасьев В.Т. (1992): Чорний лелека у Сумському Поліссі та на півдні Брянщини. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 17.
- Белик В.П. (1977): Материалы к расселению кольчатой горлицы в Европейской части СССР. - Вестн. зоол. 4: 86-87.
- Белик В.П. (1986а): Дрофа в Сумском Полесье. - Дрофы и пути их сохранения. М. 61.
- Белик В.П. (1986б): Средний дятел в Сумском Полесье. - Редкие, исчезающие и малоизуч. птицы СССР. М. 73.
- Белик В.П. (1990): Миграции куликов в степной части бассейна Дона. - Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа. Ставрополь: Кн. изд-во. 67-90.
- Белик В.П. (1992): Тетеревятник в роли регулятора численности птиц. - Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск. 75-79.
- Белик В.П. (1996): «Летование» северных видов куликов в Южной России. - Экология. 6: 468-470.
- Белик В.П. (1997): Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы. - Беркут. 6 (1-2): 70-82.
- Белик В.П. (1998): Популяционные тренды и проблема сохранения зеленого дятла в России. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М. 154-159.
- Белик В.П. (1999): Перевозчик на степном юге Европейской части России: распространение, численность, экология. - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 73-76.
- Белик В.П. (2000а): Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. 1-376.
- Белик В.П. (2000б): О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха. - Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М.: СОПР. 85-90.
- Белик В.П. (2000в): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев: УТОП, 1998. 93 с. - Беркут. 9 (1-2): 141-144.
- Белик В.П. (2003а): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев: УТОП, 1998. 93 с. - Орнитология. М.: МГУ. 30: 245-247.
- Белик В.П. (2003б): Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах. - Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России. Мат-лы к 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. Пенза – Ростов. 146-168.
- Белик В.П. (2004): К вопросу о таксономическом статусе обыкновенного канюка, гнездящегося в Украине. - Беркут. 13 (2): 303-306.
- Белик В.П. (2015): Струйные течения и миграции птиц. - Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В.Р. Дольника). М.: КМК. 49-55.
- Белик В.П., Афанасьев В.Т. (1998): Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья. - Авифауна України. 1: 4-16.
- Белик В.П., Гаврися Г.Г. (1996): К уточнению южных границ гнездового распространения лугового конька. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 3: 80-85.

- Белик В.П., Москаленко В.М. (1992): Фенология весеннього прильота птахів в Сумському Поліссі. - Сез. міграції птахів на тер. України. К.: Наук. думка. 240-243.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes. - Беркут. 2: 4-11.
- Бутев В.Т. (Ред.). (1998): Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 1-338.
- Витер С.Г. (2013): Гнездование желны *Dryocopus martius* в Харьковской области: новые границы области гнездования вида. - Рус. орн. журн. 22 (881): 1384-1388.
- Власов А.А. (2009): Встречи балобана и сапсана в Курской области по данным спутниковой телеметрии (по материалам Интернет). - Исследования по Красной книге Курской обл. Курск. 2: 8-9.
- Власов А.А., Миронов В.И. (2008): Редкие птицы Курской области. Курск. 1-126.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. (2008): Новые и редкие птицы Курской области. - Мат-лы регионального совещ. «Проблемы ведения Красной книги». Липецк. 15-19.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. (2012): Встречи новых и редких видов птиц в Курской области в первое десятилетие XXI века. - Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центр. Черноземья. Воронеж. 169-180.
- Войтвенский М.А., Кістяківський О.Б. (1962): Визначник птахів УРСР, 2-е вид. К.: Рад. школа. 1-371.
- Волчанецкий И.Б. (1962): Заметки об орнитофауне Сумской области. - Уч. зап. Харьков. ун-та. 130: 123-125.
- Г.П. (1912): Краткие сообщения. Орнитологические исследования в Черниговской губернии. - Орн. вестн. 1: 85.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава: Полтавск. Союз охотн. 1-133.
- Гаврилов Э. (1989): Перепел – птица уникальная. - Охота и охот. х-во. 9: 11.
- Гавриль Г.Г. (1995): Изменение орнитофауны долины Десны (Украинская часть) за последние 100 лет. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 19-22.
- Гавриль Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетных тварин Национального природного парка «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.
- Галака Б.А. (1966): О современном состоянии тетерева в Полесье Украинской ССР. - Мат-лы Шестой Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс. 41-42.
- Галущенко С.В. (2007): Спостереження за весняною міграцією птахів на Десні на території НПП «Деснянсько-Старогутський» весною 2006 р. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 6, ч. 2. 2006 р. Середина-Буда. 339-436. (Рукопис).
- Горбань І.М., Пограничний В.О., Бокотей А.А. (1989): Методичні рекомендації для катогографування орнитофауни Львівської області. Ч. 2. Негоробині. Львів. 1-61.
- Горбачев С.Н. (1925): Позвоночные животные. - Природа Орловского края. Орел. 411-463.
- Грищенко В.Н. (1988): О гнездовании малой крачки на р. Сейм в Сумской области. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 207.
- Грищенко В.М. (1992а): Про міграції куликів у долині річки Сейм. - Беркут. 1: 86-89.
- Грищенко В.М. (1992б): До поширення голуба-синяка у Київській області. - Беркут. 1: 121.
- Грищенко В.М. (1995): До питання про динаміку чисельності білого лелеки на північному сході України. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли VI наради орнітологів Захід. України. Львів – Чернівці. 37.
- Грищенко В.М. (1998а): Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України. - Беркут. 7 (1-2): 94-103.
- Грищенко В.Н. (1998б): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев, 1998. 93 с. - Беркут. 7 (1-2): 147-148.
- Грищенко В.М. (1999а): Рідкісні види птахів Мугинського заказника та його околиць (Сумська область). - Запов. справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). Канів. 110-111.
- Грищенко В.Н. (1999б): Наблюдения за миграциями гусей в Сумском Посеймье. - Беркут. 8 (2): 234-235.
- Грищенко В.Н. (2000): Белый аист в Сумском Посеймье. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр «Кадастр». 202-205.
- Грищенко В.Н. (2002): Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья. - Авифауна Украины. 2: 1-8.
- Грищенко В.Н. (2008): Материалы по фенологии миграции птиц Сумского Посеймья. - Авифауна Украины. 4: 71-83.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992): Підсумки проведення «Року чорного лелеки» в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Грищенко В.М., Яблонівська-Грищенко С.Д. (2003): Поширення кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на р. Сейм. - Пріоритети орнітологічних досліджень. Мат-ли і тези доповідей 8 наук. конф. орнітологів заходу України, присвяч. пам'яті Густава Бельке (24.07.1810 – 03.03.1973). Львів – Кам'янець-Подільський. 120-121.
- Грищенко В.М., Яблонівська-Грищенко С.Д. (2008): Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України. - Беркут. 17 (1-2): 5-9.
- Грищенко В.М., Яблонівська-Грищенко С.Д. (2013): Нові дані про рідкісних і маловивчених видах птахів Лісостепу та Полісся України. - Беркут. 22 (2): 85-89.
- Грищенко В.М., Яблонівська-Грищенко С.Д., Негода В.В., Пруденко О.Д. (2001): До орнітофауни Українського Посейм'я. - Беркут. 10 (1): 20-25.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд совы. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 1: 342-429.
- Д-ко А. (1930): Мисливські вгіддя Глухівщини. - Укр. мисливець та рибалка. 1: 28-30.
- Домашевский С.В. (1996): Осенняя миграция хищных и некоторых околоводных птиц в районе Киевского водохранилища. - Праці Укр. орнітол. т-ва. К. 1: 76-85.
- Дорофеев В.М., Кістєтов М.Л. (2001): Мисливські тварини. - Заповідні скарби Сумщини. Суми: Джерело. 71-85.
- Емельяненко П.Г. (1916): Птицы Остерского уезда Черниговской губернии. - Птицеведение и птицеводство. 7 (3): 106-172.
- Жежерин В.П. (1962): Про поширення деяких рідкісних та нечисленних видів птахів Українського Полісся. - Зб. праць зоол. музею АН УРСР. 31: 104-109.
- Жежерин В.П. (1968): Глухарь, рябчик и тетерев на Украине (вне Карпат) и перспективы их охотничьего использования. - Первая научн. конф. по развитию охотничьего хозяйства Укр. ССР. Тез. докл. К. 1: 71-74.
- Жежерин В.П. (1970): Орнитофауна Украинского Полесья и ее зависимость от ландшафтных условий и антропогенных факторов. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. К. 1-22.
- Жежерин В.П. (1973): Про деякі зміни в орнітофауні Українського Полісся у зв'язку з докорінним перетворенням його природи. - Зб. праць Зоол. музею АН УРСР. 35: 68-72.
- Зубаровський В.М. (1977): Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. К.: Наукова думка. 1-332.
- Ивановский В.В. (2018): Закономерности структурной организации, механизмы разделения пищевых ресурсов и пути охраны хищных птиц Белорусского Поозерья. - Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М. 1-50.
- Иванчев В.П. (2000): К экологии клинтуха *Columba oenas*: оценка состояния в Окском заповеднике. - Тр. Окского биосферн. гос. зап-ка. 20: 71-88.
- Кайгородова Е.Ю. (2016а): Сизоворонка. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 349.
- Кайгородова Е.Ю. (2016б): Белоспинный дятел. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 350.
- Кайгородова Е.Ю. (2016в): Трехпалый дятел. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 353.
- Кайгородова Е.Ю., Косенко С.М. (2013): Большая белая цапля *Egretta alba* в Брянской области. - Изуч. и охрана биологического разнообразия Брянской области. Мат-лы к ведению Красной книги Брянской области. Брянск. 8: 51-60.
- Кесслер К.Ф. (1852): Естественная история губерний Киевского учебного округа. Вып. 4. Птицы голенастые и водяные. К. 1-101.
- Кириков С.В. (1966): Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука. 1-348.
- Кириков С.В. (1975): Лесостепь. - Тетеревиные птицы: Размещение запасов, экология, использование и охрана. М.: Наука. 259-307.
- Кістяківський О.Б. (1952): Фауна промислових птахів Полісся УРСР. - Зб. праць Зоол. музею АН УРСР. 25: 11-34.
- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. К.: АН УРСР. 1-432.

- Клестов Н.Л. (1991): Формирование околородных орнитокомплексов под влиянием гидростроительства (на примере р. Днепр). К. 1-70. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 91.3).
- Клестов Н.Л. (1995): Глухарь в Украине: распространение, состояние ресурсов и охрана. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли VI наради орнітологів Зах. України. Львів – Чернівці. 69-70.
- Клестов М.Л., Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Новік В.В. (1998): Нарис фауни хребетних тварин проектованого національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 93-102.
- Клестов Н.Л., Осипова М.А. (1992): Характер и особенности видимых сезонных миграций птиц в районе Каневского водохранилища. - Сез. миграции птиц на тер. Украины. К.: Наук. думка. 89-113.
- Клестов М.Л. (1992): Про незвичайне гніздування голуба-синяка на Буковині. - Беркут. 1: 96.
- Книш М.П. (1992): До поширення чорного лелеки в Сумській області. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 19.
- Книш М.П. (1994): Про охорону поселень рідкісних видів колоніальних птахів у середній течії річки Сейм. - Заповідна справа на Сумщині. Тези доп. наук. конф. Суми. 75-76.
- Книш М.П. (2004): Орнітологічні знахідки на території Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». - Сучасні проблеми зоологічної науки. Мат-ли Всеукраїнської наук. конф. «Наукові читання, присвячені 170-річчю заснування кафедри зоології та 100-річчю з дня народження проф. О.Б. Кістяківського». К. 78-80.
- Книш М.П., Бугайов І.А., Малишок В.М. (2006): Нові дані про деяких рідкісних, маловивчених і залітних птахів Сумської області. - Екологія і рац. природокористування. Суми: СумДПУ. 150-162.
- Книш М.П., Грищенко В.М. (2010): Розуміючи – оберігай: Тваринний світ Сумщини. Суми: Університетська книга. 1-236.
- Книш М.П., Малишок В.М. (2006): Великий баклан знову гніздиться на Десні. - Беркут. 15 (1-2): 204-205.
- Книш М.П., Матвієнко М.Е. (1995): Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли IV наради орнітологів Зах. України. Львів – Чернівці. 72-73.
- Кныш Н.П. (1995): О гнездовании белошейной крачки в среднем течении р. Десны. - Орнитология. М.: МГУ. 26: 185-186.
- Кныш Н.П. (1996а): Гнездование малой чайки в среднем течении Десны. - Орнитология. М.: МГУ. 27: 294-296.
- Кныш Н.П. (1996б): Материалы о гнездовании белошейной крачки в Новгород-Северском Полесье Украины. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 200-203.
- Кныш Н.П. (2000): Встречи краснозобой казарки в Сумском Подесенье. - Беркут. 9 (1-2): 128.
- Кныш Н.П. (2001): Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области. - Беркут. 10 (1): 1-19.
- Кныш Н.П. (2004): Залеты пеликанов на Сумщину. - Беркут. 13 (2): 297-298.
- Кныш Н.П. (2007): Состояние популяции и особенности биологии обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на северо-востоке Украины. - Рус. орн. журн. 16 (341): 87-89.
- Кныш Н.П. (2008): Залеты пеганки на Сумщину. - Беркут. 17 (1-2): 188.
- Кныш Н.П. (2009): О встречах огаря в Сумской области. - Беркут. 18 (1-2): 76.
- Кныш Н.П., Афанасьев В.Т. (1995): Урочище «Команьский луг» в среднем течении Десны и его уникальный пойменный орнитокомплекс. - Практичні питання охорони птахів. Чернівці. 141-146.
- Кныш Н.П., Бугаев И.А. (2009): Воробьиный сычик в левобережном регионе Украины. - Беркут. 18 (1-2): 69-71.
- Кныш Н.П., Лебедь Е.А. (1999): Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (Северо-Восточная Украина). - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 83-92.
- Кныш Н.П., Малышок В.М. (2010): Залеты ястребиной совы на северо-восток Украины осенью 2010 г. - Беркут. 19 (1-2): 141-143.
- Кныш Н.П., Статива А.И. (2010): Материалы по размножению обыкновенной кукушки в северо-восточном регионе Украины в 2001-2009 гг. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк. 11: 93-97.
- Кныш Н.П., Сыпко А.В. (1994): Большая белая цапля в Сумской области. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 15-17.
- Кныш Н.П., Сыпко А.В. (1997): Материалы по распространению и экологии рыжей цапли в Сумской области. - Беркут. 6 (1-2): 23-28.
- Корольков А.К. (1998): Орел-карлик, черный коршун и обыкновенная пустельга в Центрально-Черноземном заповеднике. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 301-303.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002а): Могильник. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 73.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002б): Погоныш-крошка. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 78.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002в): Желна. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 87.
- Косенко С.М. (1995): Видовое разнообразие дятлообразных в Неруссо-Деснянском полесье. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 27-30.
- Косенко С.М. (1998): Гнездование сирийского дятла в Брянской области. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 226.
- Косенко С.М. (2000): Птицы. - Позвоночные животные заповедника «Брянский лес». Флора и фауна заповедников. Вып. 86. М. 13-32.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2011): Птицы биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье». Брянск. 1-89.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2018): Изменения в списках птиц, занесенных в Красную книгу Брянской области. - Акт. пробл. охраны птиц. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Союза охраны птиц России. М. – Махачкала. 52-57.
- Косенко С.М., Калякин М.В. (1998): Заметки к фауне редких птиц пойменных ландшафтов Брянской области. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 226-228.
- Косенко С.М., Лозов Б.Ю. (1999): Позвоночные животные Неруссо-Деснянского Полесья: Аннотированные списки видов. Брянск. 1-55.
- Косенко С.М., Шпиленок И.П. (1998): К экологии некоторых редких и малоизученных видов птиц в заповеднике «Брянский лес» и его окрестностях. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 85-88.
- Косточенко А. (1927): Гнездование кваквы в Конотопском округе. - Укр. мисливець та рибалка. 1: 22.
- Кривицкий И.А. (1994): По поводу изменений фауны птиц в среднем течении р. С. Донец. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 2: 5.
- Кузьменко Ю.В. (1996): Материалы по червонокнижним та рідкісним видам птахів півночі Придніпровської низини. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 72-74.
- Кузьменко Ю.В. (1998): Сова території проектованого Деснянсько-Старогутського НПП. - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 102-103.
- Кузьменко Ю.В. (2003): Зимняя орнитофауна национального природного парка «Деснянско-Старогутский». - Проблемы збереження ландшафтного, ценотичного та видового різноманіття басейну Дніпра. Суми. 175-178.
- Кузьменко Ю.В. (2009): Спостереження в заплаві Десни 11.04.09–24.04.09. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 9, ч. 1. 2009 р. Середина-Буда. 144-237. (Рукопис).
- Кузьменко Ю.В. (2011): Нові види тварин НПП «Деснянсько-Старогутський». Птахи. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 10. 2010 р. Середина-Буда. 86. (Рукопис).
- Кузьменко Ю.В., Франчук М.В., Журавчак Р.О. (2016): Сова українського Полесья. - Хищные птицы Сев. Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях. Мат-лы VII Международн. конф. РГСС. Ростов н/Д. 486-490.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П. (1994): Большой веретенник в Центральной и Северо-Восточной Украине. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 45-47.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П. (1999): Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (северо-восточная Украина). - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 83-92.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П., Хоменко С.В. (1991): О некоторых редких куликах Сумской области. - Мат-лы 10 Всес. орнитол. конф. Минск: Наука и техника. 2 (2): 28-29.
- Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р., Хоменко С.В. (1996): О некоторых редких птицах лесостепной части Сумской области. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 17-20.
- Лебедь Е.О., Книш М.П., Хоменко С.В. (1992): Фауна та екологія куликів Сумської області. - Проблеми охорони і рац. використання природн. ресурсів Сумщини. Суми. 76-94.
- Лозов Б.Ю. (1991): О встрече белошеих крачек в Брянской области. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Мн.: Наука и техника. 2 (2): 39.
- Лозов Б.Ю. (1998): Новые виды редких гнездящихся птиц Центральной России и Брянской области. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 94-97.

- Лозов Б.Ю., Шпиленок И.П. (1990): Материалы по редким и уязвимым видам птиц Неруссо-Деснянских ландшафтов речных долин. - Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Мат-лы совещ. М. 72-78.
- Лозов Б.Ю., Шпиленок И.П., Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (1997): Список орнитофауны Неруссо-Деснянского района. - Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физ-геогр. района. Брянск: Грани. 137-148.
- Маловичко Л.В. (1999): Современное состояние и причины сокращения численности сизоворонки *Coracias garrulus*. - Рус. орн. журн. 68: 17-23.
- Мальшок В.М., Кныш Н.П. (2000): Случай гнездования филина в Сумском Полесье. - Беркут. 9 (1-2): 125-126.
- Мальшок В.М., Кныш Н.П. (2001): О гнездовании длиннохвостой неясыти на границе Брянской и Сумской областей. - Беркут. 10 (2): 243-244.
- Мальшок В.М., Кныш Н.П. (2011): О гнездовании и охране орлана-белохвоста в среднем течении Десны. - Беркут. 20 (1-2): 70-72.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. (1976): Материалы к распространению и экологии сирийского дятла (*Dendrocopos syriacus*) на Украине. - Вестн. зоол. 2: 29-34.
- Матвиенко М.Е. (1969): О влиянии хозяйственной деятельности человека на распространение и численность некоторых видов птиц Северо-Восточной Украины. - Орнитология в СССР. Мат-лы 5 Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад. 2: 398-402.
- Матвиенко М.Е. (1971): Птицы Сумской области. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Харьков. 1-25.
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.). Сумы: Унив. книга. 1-210.
- Матвиенко М.Е. (1970): Вивчення місцевої орнітофауни під час навчально-польової практики з зоології хребетних у педінституті. - Методика викладання біологічних наук. К.: Рад. школа. 5: 54-58.
- Мерзликин И.Р. (2006): Залет обыкновенного фламинго в Сумскую область. - Беркут. 15 (1-2): 208-209.
- Мерзликин И.Р., Булаг Т.В., Булаг С.И. (2005): О гнездовании большого баклана на Десне. - Беркут. 14 (2): 275.
- Мильков Ф.Н., Бережной А.В., Михно В.Б. (1993): Терминологический словарь по физической географии. М.: Высшая школа. 1-288.
- Миронов В.И. (1994): Редкие птицы долины Сейма. - Заповідна справа на Сумщині. Тези доп наук. конф. Суми. 84-87.
- Миронов В.И. (1998): Редкие птицы Курской области. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 304-306.
- Миронов В.И. (1999): Редкие виды птиц Курской области. - Редкие виды птиц и ценные орнитол. территории Центр. Черноземья. Липецк: СОПР. 101-111.
- Миронов В.И. (2003): Сова Курской области. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 8: 68-70.
- Митяй И.С. (1983): Расширение ареала черного дятла на Украине. - Вестн. зоол. 4: 86-87.
- Никифоров М.Е., Монгин Э.А. (2006): Галстучник. - Красная книга Республики Беларусь. Животные. 2-е изд. Минск. 112-113.
- Никольский А.М. (1899): Животный мир Полесья. - Приложение к очерку работ Западной эксп. по осушению болот 1873-1898 гг. СПб. 217-284.
- Пархоменко В.В. (1960): Мисливські господарства. Конопотське. - По заповідних місцях України. К.: Молодь. 200.
- Пекло А.М. (1997а): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). К. 1-156.
- Пекло А.М. (1997б): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 2. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes). К. 1-236.
- Пекло А.М. (2016): Птицы. Орнитологическая коллекция. Вып. 1. Неворобьинообразные – Non-Passeriformes. К. 1-214.
- Пісулінська Н.А., Шидловський І.В., Затушевський А.Т. (2013): Каталог яєць та гнізд птахів Зоологічного музею Львівського національного університету імені Івана Франка. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка. 1-124.
- Преображенская Е.С. (2009): Распределение лесных зимующих птиц Восточно-Европейской равнины и Урала и его изменение за последние 20 лет. - Орнитogeография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. Махачкала. 131-146.
- Приклонский С.Г. (1993): Болотная сова. - Птицы России и сопред. регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Со-вообразные. М.: Наука. 313-325.
- Птушенко Е.С. (1941): К распространению некоторых дневных хищных птиц в Восточной Европе. - Сб. трудов Зоол. музея МГУ. 6: 151-152.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Пукинский Ю.Б. (1977): Жизнь сов. Л.: ЛГУ. 1-240.
- Работа фаунистической комиссии (ФК) по куликам в 1995 г. - Информ. мат-лы Рабоч. группы по куликам. М., 1996. 9: 3-4.
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины. К.: Наук. думка, 1988. 1-254.
- Рязанцев М.А. (1928): Птицы юго-западной части Ц.-Ч. О. - Изв. Курск. об-ва краеведения. 4/6: 8-26.
- Самофалов М.Ф., Марисова И.В. (1981): Новые данные о распространении некоторых птиц Черниговщины. - Эколого-морфологические особенности животных и среды их обитания. К. 56-58.
- Сапетина И.М. (1998): Сизоворонка в Окском заповеднике. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 244-245.
- Семироз А.В. (2010): Формування популяції мартіна жовтоногого *Larus cachinnans* (Charadriiformes: Laridae) в умовах Чернігівської області. - Сучасні проблеми природничих наук. Мат-ли 5 Всеукраїнської студент. конф. Ніжин. 60.
- Силантьев А.А. (1898): Зоологические исследования и наблюдения 1894-96 годов. - Труды эксп., снаряженной Лесным департаментом под руководством проф. Докучаева. Науч. отд. СПб. 4 (2): 1-180.
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-727.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львов. ун-та. 1-200.
- Судилловская А.М. (1951): Отряд сизоворонки или ракши. - Птицы Сов. Союза. М.: Сов. наука. 1: 486-534.
- Суслова П.В. (1937): Материалы по птицам пограничной полосы лесов в пределах Западной области. - Памяти акад. М.А. Мензбира. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 503-550.
- Тягунов А.С. (1984): Закономерности исторических изменений ареала тетерева на Украине. - 8 Всес. зоогеогр. конф. Тез. докл. М. 148-149.
- Федотов Ю.П., Евстигнеев О.И. (1997): Ландшафтная структура и растительность Неруссо-Деснянского физико-географического района. - Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физ-геогр. района. Брянск: Грани. 5-36.
- Федотов Ю.П., Косенко С.М. (1998): Характеристика биологического разнообразия особо охраняемых природных территорий Неруссо-Деснянского Полесья. - Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського національного природного парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. Київ. 42-61.
- Фененко Н.И. (1909): *Aquila minuta*. Орел-карлик темный. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Российск. имп. Отд. зоол. 9: 251-257.
- Хроков В.В. (1988): Низовья р. Тургай – новое место гнездования турухтана. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 224-225.
- Хроков В.В., Кошелев А.И. (1989): Птицы озер и болот. Алма-Ата: Кайнар. 1-271.
- Чупаченко В.Г. (1995): Большой подорлик в заповеднике «Брянский лес». - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 55-56.
- Чырвоная книга Рэспублікі Беларусь. Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 1993. 1-558.
- Шарлемань М. (1936): Матеріали до фауни звірів та птахів Чернігівської області. К.: Вид. Укр. АН. 1-117.
- Шидловський І.В. (2009): Пісочник великий (зуйок великий). - Червона книга України. Тваринний світ. К.: Глобалконсалтинг. 447.
- Шпиленок И.П., Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (1990): Некоторые сведения о редких видах птиц в Брянской области. - Редкие виды птиц центра Нечерноземья. М. 103-107.
- Щербак Н.Н., Жежерин В.П., Крыжановский В.И. (1976): Материалы к «Красной книге» Украинской ССР. Ч. 1. Наземные позвоночные. - Сб. трудов Зоол. музея АН УССР. 36: 9-17.
- Katzner T.E., Bragin E.A., Bragin A.E., McGrady M., Miller T.A., Bildstein K.L. (2016): Loop migration lengthens travel distance and exposes a Central Asian, long-distance, trans-equatorial migrant to multiple risky migratory bottlenecks. - Хищные птицы Сев. Евразии. Проблемы и адаптации в соврем. условиях. Мат-лы VII Междунар. конф. РГСС, г. Сочи, 19-24 сентября 2016 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ. 58-68.
- The EBCC Atlas of European breeding birds: their distribution and abundance. London, 1997. 1-903.